

•

Ольга Валентеева

Звезда короля

Аннотация:

3 часть цикла "Зов пустоты" Сколько испытаний может вынести любовь? И есть ли лекарство от ненависти? А главное - что может заполнить пустоту? Полли думала, что с возвращением любимого из пустоты все наладится, но оказалось, что история только начинается, потому что по городу ползут серые тени, а в небе над Гарандией все ярче разгорается звезда короля

Пролог

Дни магистра пустоты были однообразными до жути. Раньше Пьер никогда этого

не чувствовал. Казалось, что так и надо, так и должно быть. Казалось... До недавнего

времени. Пустота всегда любила подшутить над своим магистром. Сначала отняла все

чувства и эмоции, а затем неожиданно вернула - но не полный набор, а выдавала по

одному, как в какой-нибудь лавчонке.

Пьер Эйлеан никогда не жаловался на судьбу. Что жаловаться, если из

провинциальной мальчишки она сделала его великим магистром, которого боятся,

перед которым трепещут? Он ведь знал, что его боятся больше, чем Кернера. И

намеренно скрывал лицо, потому что невидимого опасаться сильнее. Он привык к

власти - и привык к ответственности. Радовало одно: после того, как Вейран покинул

пустоту, она бунтовала не так люто, и был хоть какой-то шанс её удержать. Пьер готов

был поклясться, что светлый артефакт ждет Анри Вейрана. Того самого Анри, которого

он когда-то защищал, а сейчас готов был убить. Того самого Анри, который настолько

въелся в сердце единственной женщины, необходимой Пьеру, что, казалось, вынуть

его оттуда можно только вместе с жизнью.

Впрочем, Вейран сам справлялся с тем, что Пьер считал ниже своего достоинства.

Вместо того, чтобы держаться за Полину, он ушел. Да, не без помощи

магистра, но

парнишку следовало лишь подстегнуть в определенном направлении.
В который раз

Пьер порадовался, что его платой стали чувства, а не магия, как у
Анри. Иначе он бы

так же метался по городу после выхода из пустоты, так же не находил
себе места, а

его возвращение в мир живых прошло достаточно спокойно. Зато
сейчас мысли

путались и неизменно тянулись к Полине. Поэтому Пьер в сотый раз
зачеркивал

очередной указ и смотрел куда-то перед собой, не замечая, что давно
уже вечер, и

пора бы, как минимум, навестить Пустоту, а как максимум - проверить,
не свернул ли

Анри Вейран себе шею, потому что человеком он был крайне
проблемным, а Полли

все-таки расстроится.

Пьер уже собирался было привычно подняться на последний этаж
башни, когда в

двери постучали. Раз тени не задержали, это мог быть только один
человек.

- Кернер, тебе дня было мало? - вместо приветствия поинтересовался
Пьер,

встречая позднего гостя.

Магистр тьмы выглядел помятым - у него тоже было много работы, а
тьма

требовала высшего сосредоточения сил. Но язвительности это не убавило.

- Я знаю, что ты - птица ночная, - хмыкнул он, устраиваясь в удобном кресле. -

Поэтому и пришел поздно. И не ошибся ведь.

Пьер задумчиво кивнул. Да, точно, не ошибся. Кернеру вообще несвойственно

ошибаться, с его-то даром предвиденья.

- Ты по делу или соскучился? - поинтересовался Пьер, недовольно думая о том,

что планы придется отложить.

- Конечно, соскучился, - ядовито ответил Фернан. - Подумай сам, Пьер, и ответь

на этот глупый вопрос.

- Раз по делу, говори.

Темный магистр посмотрел на него пристально, будто стараясь заглянуть под

кожу, а затем произнес крайне неожиданную вещь:

- Скажи-ка мне, друг Эйлеан, что мы будем делать с Анри Вейраном?

- А что нам с ним делать? - поинтересовался Пьер. Его Анри волновал

исключительно из-за Полли. В том, что у парнишки не проснется темная магия, а,

значит, королевская сила, Пьер уже убедился.

- Тебе не кажется, что он опасен и имеет на нас зуб? - прямо спросил Фернан.

- Ты боишься парнишки, лишённого магии? Тебя ли я слышу? - Пьер изогнул

бровь. На миг показалось, что Кернер темнит. Но даже если так, его бесполезно ловить

на лжи. Уж что-то, а выкручиваться магистр тьмы умел виртуозно.

- Боюсь? - глухо рассмеялся Фернан. - Возможно... Вейраны опасны.
- Вот тебя на них заклинило!
- И тебя бы заклинило, если... А, впрочем, не будем об этом. Я приставил к графу

Анри своих людей, чтобы за ним присмотрели. Но вот в чем дело - дома Анри Вейран

не появляется. Ты, случайно, не знаешь, где его искать?
Пьер подумал, что даже если бы знал, Кернеру не сказал бы. Анри - его личная

головная боль, и нечего вмешивать посторонних. Вот только Пьер ненадолго упустил

из виду старшего Вейрана, и теперь, как и магистр тьмы, мог лишь догадываться, куда

понесло Анри. А еще пришли любопытные новости - пусть и ожидаемые. Судья Вайхес

скоропостижно исчез, не нашли и следа, а маркиз Авертас уехал из столицы с такой

скоростью, будто за ним гнались призраки. Или один конкретный призрак, имя

которого было ему хорошо известно. Пьер бы даже намекнул Полли на очередные

деяния её жениха - теперь, стоило надеяться, бывшего - если бы это не повлекло

закономерный вопрос, откуда Анри об этом узнал.
- Я виделся на днях с Вейраном, он был дома, - запоздало ответил Пьер. - Ты

прав, нельзя оставлять его без присмотра. Что-то с ним не так.
Кернер задумчиво кивнул. Он был весь в каких-то своих мыслях и не

собирался

делиться ими с коллегой.

- Что ж, будут новости - сообщи, - сказал он, поднимаясь. - Увидимся на

общественном приеме.

- Да, увидимся.

За незванным гостем закрылась дверь. Пьер устало откинулся на спинку кресла.

Стоило немного отдохнуть перед общением с пустотой - Кернер действовал на него не

лучше туманной хозяйки врат. Тяжелый человек, в чем-то жуткий. Но Пьер привык и

относился к Фернану Кернеру, как к необходимому злу. Все равно без него будет

сложно, а если заиграется... есть на примете один темный маг, который точно сумеет

активировать посох тьмы, но захочет ли?

Пьер потер виски. Заигрался? Возможно. Главное, чтобы не доигрался, потому что

в чем-то Фернан прав - Анри Вейран не так прост. То, как он себя ведет - просто

видимость. А сними маску - и что увидишь под ней? Ответа Пьер до сих пор не знал.

ГЛАВА 1

Полина

Я не спала всю ночь. То вертелась с боку на бок, то поднималась и бродила по

комнате, словно неприкаянная душа. Причин, конечно, было множество, но основных

две. Первая - Анри куда-то исчез. Да, он не желал меня видеть. Да, я клялась себе,

что забуду его, оставлю в прошлом. Попытаюсь оставить... Но тревога никуда не

желала деваться. Раз Анри сорвался и поссорился с Филом, значит, дела были плохи.

Анри когда-то говорил мне, что они вообще никогда не ссорятся. В отличие от многих,

Анри не тяготило наличие младшего брата - скорее, наоборот. И то, что он рассорился

с Филиппом в пух и прах, а потом ушел, говорило в пользу моих дурных предчувствий.

Куда мог податься маг без магии? Свет ведь так и не вернулся. Я старалась не думать

об этом, но воображение рисовало перед внутренним взором картины одна страшнее

другой. Вот на Анри нападают, а он не может обороняться. Вот его хватают неведомые

враги отца, до которых мы так и не добрались. Все, что угодно! Страх затмевал доводы

разума, что Анри - не просто маг, но и гвардеец, владеет многими видами оружия и

так просто не даст себе навредить.

Была и вторая причина. У неё тоже была фамилия Вейран. Несмотря на все мои

уговоры, Филипп отказался и дальше оставаться у нас с герцогом

Дареалем. Сразу

после визита в гимназию «Черная звезда» он собрал вещи, пообещал оплатить за них

счета и попросил отвезти его домой. Оставалось только согласиться, потому что в

некоторых вопросах Филипп был еще упрямее Анри. Я вспомнила, что на него за эти

дни покушались уже дважды. На него, не на Анри. А вдруг Филу сейчас нужна

помощь? Он ведь совсем один! Да, я не хотела переезжать в особняк Вейранов,

особенно помня, что в любую минуту Анри может вернуться домой. Но оставить Фила?

Вот объявится Анри - тогда перееду обратно к Этьену. Решение казалось единственно

правильным и нужным. Поэтому я ждала герцога Дареаля, чтобы сообщить ему об

этом.

Этьен вернулся поздно - как, впрочем, и всегда. Даже Вилли, который обычно

дождался возвращения отца, уже спал. Вилли... Он расстроится. И кто будет за ним

присматривать? Может, Этьен попросит Айшу? Но у неё свои служебные обязанности.

Так сложно!

- Полли! Ты не спишь? - Герцог неслышно вошел в гостиную.

- Да, - поднялась ему навстречу. - Я ждала тебя.

- Серьезный разговор, да? - усмехнулся Дареаль. - Что ж, у меня тоже есть

занятные новости. Только я пока не знаю, с чем связаны подобные события. Может, ты

поможешь разобраться?

- Если смогу, - опрометчиво пообещала я.

- Давай начнем с тебя. Что ты хотела мне сказать?

Я прятала глаза. После всего, что сделал для меня Этьен, уходить было стыдно.

- Понимаешь, Анри куда-то пропал... - начала я.

- Хочешь, чтобы я нашел его?

- Нет. То есть, я хочу знать, где он, но дело не в нем, а в Филиппе. Я боюсь

оставлять его одного.

- Не беспокойся, - ответил Этьен. - Я приставил к парнишке своих людей, ему

ничего не угрожает.

- Магистру Таймусу тоже не угрожало, Этьен. И у него была охрана. Тем не менее,

он мертв.

Дареаль согласно склонил голову. Сложно было не признать мою правоту. А я

продолжала:

- Пока Анри нет, я поживу с Филиппом. Да, от меня мало толку, но все-таки я -

целитель, и два мага лучше, чем один. Это не значит, что не буду заниматься с Вилли.

Наоборот, мы продолжим, только еще не решила, где.

- Я могу утром привозить Вильяма к вам, а потом попрошу лишь проводить домой,

- пожал плечами Дареаль, но было ясно, что такая перспектива ему не очень-то и

нравится. Он беспокоился о сыне - и в то же время понимал, что Вилли привык ко

мне, а как воспримет постороннего человека, неизвестно.

- Конечно, мы не отпустим его домой одного, - заверила Этьена. - Только

согласится ли Айша приходить не сюда, а к Вейранам...

- Почему нет? Я понимаю, что ты хочешь помочь Филиппу, Полли. - Герцог

смотрел на меня так, как смотрел бы, наверное, отец на непутевую дочь. С теплотой и

легким укором. - Только мне кажется, юный Вейран не нуждается в твоей помощи.

Скорее, он тебя защитит, чем ты его. Любопытный юноша с интересными переливами

силы. Я пока не могу понять, что меня так настораживает, но есть ведь что-то! Все-

таки жаль, что у меня нет доступа в «Черную звезду». Хотел бы я взглянуть, как там

работают с курсантами.

- Значит, ты не против моего переезда? - спросила я.

- Как я могу быть против? Ты - взрослый человек, и сама в состоянии решать. Но

я боюсь, что там ты не будешь в такой безопасности, как здесь.

- Все будет хорошо, - пыталась убедить и Этьена, и себя.

- Пусть так. Я поддержу любое твое решение.

- Спасибо! - Сжала его горячую ладонь. - А у тебя что за новости?

Герцог мигом переменился в лице, и вместо друга передо мной стоял

главный

дознатель магистрата, который взял некий любопытный след.

- А дело в следующем, - сказал он. - Сегодня утром ко мне лично прилетел

на смерть перепуганный маркиз Авертас. Насколько знаю, твои родители дружили с

ним?

- Да, он был приятелем отца.

Я с горечью вспомнила месье Авертаса и то, с каким человеком он меня свел. До

сих пор не хотела верить, что специально. Он не мог! Но это был голос сердца, а разум

твердил другое. То, что было горькой правдой рядом со сладкой ложью.

- Так вот, маркиз вдруг принялся рассказывать мне о совместных делах с

верховным судьей Вайхесом. Помнишь, на суде...

- Да, помню, - поспешно перебила я, а Этьен прищурился. Надо молчать!

- Так вот, оказалось, что судья не раз оказывал маркизу услуги за определенную

плату. И не только маркизу, но плата отличалась в зависимости от того, кто был перед

ним. Чаще же всего на удочку попадались доверчивые молодые девушки, до которых

судья был большим охотником.

- И что же тут странного? - спросила я. - Недаром его назначили, чтобы вынести

Анри обвинительный приговор.

- Недаром, конечно. Вайхес беспрекословно повинуется магистрату, за это его и

ценили. Но ладно маркиз. Допустим, заела совесть, пусть я в это ни капли не верю. Мы

тут же выдвинулись на квартиру Вайхеса. И знаешь, что там нашли?

- Что же? - стало вдруг страшно.

- Ничего. Только кровать в черных пятнах. Думали, кровь под воздействием

заклинания, оказалось, сажа. И на простынях горстка пепла. Что-то мне подсказывает,

Полли, что пепел этот когда-то был судьей Вайхесом.

Вот теперь мне стало страшно! Настолько, что задрожали руки, а голос

неожиданно осип:

- Почему ты так думаешь?

- Потому что судья пропал, хотя слуги твердят, что хозяин вернулся накануне и

лег спать. Окно открыто, но под ним - никаких следов. Я даже пытался унюхать хоть

что-то, но знаешь, чем там пахнет? Ничем. Будто кто-то выпил из воздуха все запахи.

А у меня внутри билась только одна мысль: неужели Анри узнал? Сама гибель

Вайхеса могла быть совпадением. Думаю, у него множество врагов. Но маркиз

Авертас? И если так, было всего два человека, которые могли поделиться с Анри

истиной - Фил и Пьер. Филипп молчал, даже в ссоре не раскрыл брату моего секрета.

Оставался Пьер. Но зачем? Зачем он так со мной поступил?

- А теперь, собственно говоря, вопрос: я чего-то не знаю, Полли?

Я молчала. Сил говорить не было. Это была не истерика, а беспросветная паника.

Меня кидало то в жар, то в холод.

- Полли, тебе плохо? - встревожился Этьен. - Подожди, налью воды.

Он попытался дать мне в руки стакан, но я не могла его удержать, и герцог сам

приложил холодное стекло к моим губам. Я медленно пила воду. В голове прояснялось,

но страх только возрос. Если Анри узнал... Значит, он убил Вайхеса? Тогда Этьен

найдет его и арестует. Нельзя!

- Полина, твоему жениху пока ничего не угрожает. - Этьен правильно истолковал

причину моего молчания. - Просто скажи, была ли у графа Вейрана причина убить

судью Вайхеса? Конечно, не считая того, что он руководил судебным процессом.

- Была, - выдохнула я. - Но он не знал!

- Значит, узнал.

Этьен кивнул каким-то своим мыслям, затем взял плед, сложенный на кресле, и

укрыл мои плечи. Я постепенно согревалась и приходила в себя. Не верю!

- Анри не мог его убить, - обернулась к Этьену. - У него нет магии.

- А вот в этом у меня есть повод сомневаться. Боюсь только, что магия графа

Вейрана сменила свой цвет с белого на серый. Это бы многое объяснило.

- Думаешь, он стал магом пустоты? - ужаснулась я, вспомнив

безмолвных теней,

окружающих башню пустоты.

- Я допускаю это, Полли. Видимо, мне стоит найти графа Вейрана и поговорить с

ним. Не беспокойся, только поговорить.

- Не надо! - Тут же снова всколыхнулся ужас. Раз Анри принялся мстить, кто

запретит ему лишить жизни и Этьена? Он ведь... Он ведь руководил допросами, этого

не изменить, и Анри ненавидит его.

- Не бойся, - тепло улыбнулся герцог, обнимая меня за плечи. - Я не по зубам

Анри Вейрану вне зависимости от того, в какие цвета окрашена его магия. Я старше и

опытнее, а он - всего лишь мальчишка, который вдруг обрел непонятную силу.

- Только бы ты не ошибался, Этьен.

Герцог проводил меня до спальни, а сам зашел к сыну - и направился в кабинет.

Я слышала, как стихают его шаги. И думала о том, что, если бы не поздний час,

бросилась бы к Пьеру. Потом решила, что Пьер все равно придет сам. Его признание

не давало мне покоя, и, будь моя воля, я бы больше не встречалась с магистром

пустоты, несмотря на теплые чувства, которые к нему питала. Бесплотная надежда -

это жестоко. Но еще более жестоко сначала её дать, а потом забрать.

Внутренний голос напоминал, что я сама решила отказаться от Анри и забыть его.

И тот же голос твердил, что раз Анри пошел к Вайхесу, значит, ему не все равно. Как бы

он ни старался выказать безразличие, здесь им и не пахло. Вот только разве мне стало

легче из-за его поступка? Нет, только возрос страх. Вскоре он вырос до необъятных

размеров! Вайхес - первый. Кто потом? И хотелось уже бежать на поиски Анри, чтобы

попросить остановиться, пока не поздно. Умолять о прощении, о том, чтобы он бросил все

и уехал со мной, куда глаза глядят. Только бы подальше отсюда: от магистрата с его

интригами, от слишком понимающего герцога Дареаля, который все равно оставался

главным дознавателем магистрата, от тайн рода. Туда, где нас никто не будет знать.

Но почему я решила, глупая, что Анри захочет меня выслушать? Он ясно дал понять,

что не намерен терпеть изменщицу и предательницу. И даже если встану перед ним на

колени, ничего не изменится. Между нами всегда будет судья Вайхес и моя ошибка.

Уснула я только под утро, а во сне вдруг очутилась там, в мире, заполненном серым

туманом. И женщина в балахоне такого же цвета твердила забытые слова:

- Справа у тебя - яркий свет, слева - извечная тьма. За спиной у тебя -

серый пес, а

впереди - пустота. У пустоты нет голоса, у пустоты нет границ. Но у неё есть царь, и у

него есть имя. Когда свет покроется черными пятнами, когда тьма озарит жизнь солнцем,

когда пес станет беречь твой сон, тогда пустота позовет тебя. Только тебе решать, идти

ли к ней. Только тебе решать, станет ли свет - светом, и останется ли тьма - тьмою.

Береги то, что тебе дано. Береги тех, чьи нити судьбы переплетены с твоей. Иначе

пустота поглотит тебя.

- Не хочу! - кричала я в ответ. - Убирайся!

А Пустота только гулко рассмеялась и спрыгнула с большого валуна. Она подошла ко

мне кошачьей походкой, мягко коснулась щеки, и тело пронзил холод.

- Эти мальчишки мои, Полли, - прошептала она. - Отступись! Не тебе тягаться со

мною. Ты всего лишь маленькая слабая птичка. Дунет холодом - и ты свалишься с ветки.

Остановится твое любящее сердечко. Отступись. Забудь. Уйди.

- Нет, - твердила я. - Не отдам!

- Ты ведь знаешь, что за все приходится платить, Полли. - И я вдруг ясно увидела

оскал черепа под капюшоном. - Твоей платой станет один из четверых, Полли. Выбирай!

Я проснулась с криком. Закрыла лицо руками и долго безнадежно всхлипывала от

ужаса. Ни один! Слышишь, пустота? Я никого тебе не отдам! Возьми меня, если хочешь, но

только не их. Ни за что!

ГЛАВА 2

Анри

Заглянуть домой все-таки пришлось. Выбрать момент, когда Филиппа не будет - и

забрать старую гвардейскую форму. В собственный особняк пробирался, как преступник -

осторожно, чтобы даже прислугу не встретить. Шажок за шажком, доверившись чутью

пустоты. Моя странная спутница, которую я по-прежнему считал собственным бредом, шла

впереди, проверяя каждый угол. Она была всего лишь тенью, дымкой, зависшей над полом.

Может, так проявлялась новая магия, к которой никак нельзя было привыкнуть?

Форма нашлась, вопреки опасениям. Её никто не выбросил и не уничтожил в порыве

«любви» ко мне. Я свернул её, закутал в плащ и так же осторожно выбрался из дома.

Оставалось только зайти в ближайшее ателье портного, чтобы уменьшить размер - и мое

отражение в зеркале даже начало напоминать меня прежнего. Только добавился

нездоровый блеск в глазах. Эти дни ощущал себя, будто в горячке. Пару ночей не мог

спать, но потом пустота сжалась и притупила боль. Или это я смог

найти верное

заклинание? Так или иначе, голова в это утро была абсолютно свежая, а ум - ничем не

затуманен. Даже настроение улучшилось.

А впереди уже показались двери здания магистрата. Сегодня - очередной день

общественного приема. Значит, оба магистра на месте и будут крайне рады меня видеть.

Охранники на входе были мне незнакомы. Это к лучшему - ведь имя не написано на лбу, а

вредить случайным людям я не желал. Поэтому вежливо поздоровался и попросил записать

меня на прием. Имя назвал вымышленное. Развлекаться так развлекаться.

Меня пригласили в общий зал. А вот тут произошло волнение! Видимо, в толпе

нашлись личности, которые стали свидетелями моего прошлого неудачного визита. Они

зашептались, толпа загудела, как большой улей, и уже поглаживала на меня, прицеливаясь,

куда бы ужалить побольнее. Добровольцы нашлись быстро.

- А, граф Вейран! - шагнул ко мне коротышка, который частенько посещал светлую

башню. Его звали Даниль, если память не подводила меня.

- Здравствуйте, месье Даниль, - откликнулся я. - Как поживаете?

- Прекрасно, граф, прекрасно. А вы с какой целью к магистрам?

- Соскучился, - ответил я с улыбкой. Видно, улыбка получилась, что надо, потому что

Даниль как-то бочком двинулся к толпе и скрылся из виду. Трус несчастный! Впрочем,

проверить на смелость остальных мне не удалось, потому что воцарилась тишина, и в зал

вошли магистры. Все поклонились, согласно этикету. Я только склонил голову, заодно

сразу попав в центр внимания. Было забавно видеть, как удивленно замер Пьер, а Кернер

посуровел и стал напоминать разбуженного сыча.

- Добрый день, господа. - Пьер первым взял себя в руки. - Мы готовы выслушать

ваши прошения. Кто первый?

Люди покосились на меня. Ждут бесплатных развлечений? Я их обеспечу. Серая тень

помахала мне ручкой и исчезла за дверью, из которой только что появились магистры. У

Пустоты - свое задание, у меня - свое.

- Слушаем вас, граф Вейран, - окликнул меня Пьер.

- Добрый день, господа магистры. - Я вышел в центр комнаты и расправил плечи.

Кернер поморщился, будто съел кислый лимон. Увы, я был лишен удовольствия видеть

лицо Эйлеана. - Я пришел сюда по весьма важному вопросу. Раз уж пустота признала, что

я никак не мог убить магистра Таймуса, как бы окружающим этого не хотелось, я требую

восстановить меня в должности и вернуть чин.

Вот теперь даже капюшон не спас Пьера. Этот угорь подался вперед,

вцепившись в

подлокотники кресла, и, кажется, едва не вскочил.

- То есть, вы хотите вернуться на службу в светлый магистрат? - спросил он.

- Именно, - кивнул я, прислушиваясь к магии. Нет, Пустота пока что ничего не нашла.

- Увы, имущественным интересам семьи за время моего отсутствия был нанесен

существенный урон, поэтому служба мне не помешает. А! И вы должны мне жалование за

этот год, потому что официально никто меня не увольнял.

- У вас нет магии, - хмуро ответил Кернер.

- Зато есть голова на плечах, - усмехнулся я, и магистр остался на месте только

усилием воли. - Могу даже сменить башню света на это милое здание. Уж на то, чтобы

стоять на страже, моих способностей хватит.

- Прощение отклонено, - прорычал Кернер.

- Основания?

- Вы не подходите по уровню.

- Уверены? Выставьте против меня любого бойца, и посмотрим, на что без магии

способен я, а на что - он.

- Вы самоубийца, граф, - тихо вмешался Пьер.

- Бойтесь? - поинтересовался я.

- Нет. А вам бы следовало. Но если вы будете настаивать...

- Буду. Только с шпагой меня бы не пустили в магистрат. Одолжите оружие?

Магистры от такой наглости онемели, но теперь первым оклемался Кернер.

- Будь по-вашему, - сказал он. - Назначим поединок... скажем, через час, чтобы не

задерживать остальных просителей. Можете пока отдохнуть. Месье Урей, проводите

графа.

Один из помощников магистров двинулся ко мне. Я последовал за ним в маленькую

комнатушку для, так сказать, частных бесед. Раньше, чем через час, магистров ждать не

стоит, так что у меня есть время. Плохо только, что у двери тут же замерла стража. Я же

остался один.

- Пустота, ты здесь? - позвал шепотом.

Передо мной тут же явилась сотканная из полутеней фигура.

- Конечно, - ответила она. - Я нашла то, о чем ты просил. Здесь недалеко, на втором

этаже, в кабинете магистра Эйлеана. Там стоит моя защита, так что пройдем. С темным

было бы сложнее.

- Пустота, ты здесь? - позвал шепотом.

Передо мной тут же явилась сотканная из полутеней фигура.

- Конечно, - ответила она. - Я нашла то, о чем ты просил. Здесь недалеко, на втором

этаже, в кабинете магистра Эйлеана. Там стоит моя защита, так что пройдем. С темным

было бы сложнее.

- А эти двое? - указал на дверь, за которой слышались перешептывания стражи.

- Есть варианты.

- Я не собираюсь им вредить.

- Тогда сон?

Я кивнул и, закрыв глаза, призвал магию. Сейчас мне не нужно было

зрение. Я

чувствовал, как сила тонким сизоватым дымком стелется по полу, туман проникает под

дверь, и оба стражника вдыхают его. Вот зевнул один, вот второй - и оба медленно

сползают на пол. Путь свободен. Главное, чтобы никто не заметил моего отсутствия.

Я приоткрыл дверь. В коридоре было пусто - никто больше не охранял мага,

лишенного магии. За поворотом коридора обнаружились ступеньки на второй этаж. Я

быстро поднялся по ним - и нос к носу столкнулся с одной из теней.
- Не положено, - прогудел голос, но тут же вперед метнулось сизое облачко.

Служащий магистрата замер неподвижно.
- Он очнется - и все расскажет, - заметил я.
- Сделать так, чтобы не очнулся? - поинтересовалась Пустота.
- Нет, убивать его я не стану. Пусть думает, что это только сон. Справишься?
- Ты справишься сам. Я всего лишь твоя иллюзия, забыл?
- Нет, ты - моя магия. И будешь повиноваться мне, потому что плату уже получила.
- Уверен? - спросила моя странная собеседница.
- Вполне.
Конечно, разговаривали мы мысленно, иначе это пахло бы настоящим расстройством

разума. Но я поднял ладонь на уровень глаз соперника и произнес:
- Ты спишь.
Тот кулем грохнулся на пол, а я пошел дальше. Пустота двигалась следом, стирая

следы. Теперь никто не докажет, что я входил в кабинет магистра

пустоты. Кстати,

интересно, что цель моих поисков делает именно здесь? Подошел вплотную к двери и

проверил защиту. Да, она была, но такая же серая, как моя магия. Я запомнил печати и

осторожно их снял, а затем вошел внутрь, проверяя каждый шаг.

- Где? - спросил у Пустоты, и серый туман поплыл к стене, указывая на пустое место.

Значит, тайник. Оставалось найти ключ. Впрочем, он тоже оказался не физическим, а

магическим. Несколько умело подобранных заклинаний - и тайник раскрылся. Папка с

надписью «Анри Вейран» лежала сверху. Я забрал её, лишь мельком удостоив взглядом

другие бумаги. Эти имена не были мне знакомы, кроме одного - Фернан Кернер.

Любопытно, магистр Эйлеан собирает компромат на коллегу. Я усмехнулся. Прочесть?

Зачем? При необходимости до темного магистра доберусь и сам, а мне нужно найти

неведомого сына моего отца, и это уж точно не Фернан Кернер.

Закрыв тайник, повторил вязь печатей, то же самое проделал с дверью в кабинет, а

проходя мимо спящей тени, отозвал заклинание. Я уже отошел достаточно далеко, когда

послышался шум. Пусть шумит, ничего не докажешь. Когда полчаса спустя явился Эйлеан,

я мирно сидел в кресле в той самой комнатухе ожидания и попивал чай.

- Ты с ума сошел? - подлетел ко мне магистр. - Жить надоело?
- Почему же? - ответил, сохраняя спокойствие. - Нет, не надоело, но вытирать об

себя ноги я не позволю. И раз вы не хотите ни восстановить меня на службе, ни заплатить

по счетам, остается хотя бы развлечься.
- Вейран, я подозревал, что ты - дурак, но не знал, что настолько!
- От дурака слышу, - оторвал взгляд от чашки и посмотрел на Эйлеана.
- Что вы так

переполошились, магистр? Боитесь, что безвременно скончаюсь, и Полли будет оплакивать

меня до конца дней, отвергая ваши ухаживания? Так не волнуйтесь, мы с Полиной

расстались.
Пьер едва не вцепился в волосы. Капюшон съехал, и я имел счастье лицезреть

разъяренное лицо магистра.
- Или боишься за свой пост? - продолжал я, делая вод, что ничего не замечаю. - Так

вот, любезный, если ты продолжишь кружить около Полины, я потребую, чтобы меня

допустили до врат пустоты. И я открою врата! А ты покатишься обратно в грязь.

- С чего ты взял, что... - занервничал Пьер.
- В отличие от Полли, я не слепой, а твой интерес заметен и ребенку.
Но раз уж у нас

с ней ничего не получилось, послушай меня, магистр Эйлеан. Я хочу,

чтобы Полли была

счастлива. И под определение «счастлива» ты не подходишь в принципе! Да и не подобает

магистрам жениться, разве забыл?

- Это нигде не задокументировано, - процедил Пьер.

- Хочешь нарушить традицию? Похвально. Не боишься, что Пустота заревнует?

Я услышал тихий смех. Готов поклясться, Пьер тоже его услышал, потому что разом

побелел и закусил губу.

- Она продет за тобой, - с усмешкой пообещал я. - И поглотит, на этот раз -

навсегда. Удачи, магистр.

Пьер вылетел из комнаты так, будто за ним гнались. И этот чудак утверждает, что

Пустота его слегка обделила. Даже если это было так, все вернулось на круги своя. Пьер

Эйлеан боялся. Ради этого стоило сюда прийти. При этом, я не собирался лишать магистра

его места. Мне он не сделал ничего дурного, только открыл глаза на судью Вайхеса. Но

припугнуть стоило, чтобы не думал, будто на его силу не найдется другой силы. Само его

бегство я посчитал приглашением и пошел следом. На этот раз - не в общий зал, а в

другой, предназначенный для балов. Кресла там тоже имелись, и теперь Кернер взирал на

меня, подперев кулаком щеку, а Эйлеан снова накинул дурацкий

капюшон, но то, как

вздываются его плечи, уже говорило о многом. Попался, магистр!
Увы, наблюдателей тоже хватало. Человек двадцать выстроились у стен.

- И с кем же мне предстоит сражаться? - поинтересовался я.
- Месье Лупес, - позвал Кернер, и от стены отделился молодой человек восточной

наружности. - Знакомьтесь, граф Анри Вейран. Сегодня он сам предложил немагический

бой, чтобы доказать свои способности. А это - месье Хейн Лупес, один из лучших

фехтовальщиков магистрата. Не передумали, граф?
- Вейраны держат слово, - поклонился я противнику и получил поклон в ответ. -

Шпагу!
Месье Лупес смотрел на меня с холодным интересом, а во мне разгорался боевой

азарт. Да, обычно маги плохо владели оружием, но не я. Правда, практики в пустоте не

было, но тело-то должно помнить! Поэтому я смерил вес шпаги - жаль, что чужой, со своей

было бы легче. Неплохо. Чуть тяжеловато, но неплохо.
- Приступайте, - скомандовал Кернер.
Мы разошлись, развернулись друг к другу - и Лупес стремительно атаковал. Видимо,

решил по-быстрому выбить шпагу из рук. Не тут-то было! Его левый кварт не удался - я

отразил атаку и отступил, чтобы примериться к скорости противника. Что ж, бой будет

стремительным. И теперь уже я атаковал сам. Пока что не использовал какие-то особые

приемы, стараясь обойти защиту, но Лупес не даром носил звание хорошего

фехтовальщика. Куда бы я ни направлял клинок, он встречал достойный отпор. Сталь

встречала сталь с тем непередаваемым звоном, который известен только фехтовальщикам.

Пора! Я попытался провести финт, но Лупес не купился, ушел в оборону, сводя атаку на

нет, а затем тремя выверенными движениями едва не выбил шпагу из рук, с силой ударив

по клинку.

Нет, любезный, не так быстро! Я снова повел атаку. На этот раз зашел слева, отметив, что

в такой позиции Лупесу сложнее обороняться. И... батман! А затем - быстрая атака. Лупес

успел закрыться в последний момент. Я выругался сквозь зубы, уходя в оборону.

Противник стал вести себя осмотрительнее. Понял, что перед ним не мальчишка-

молокосос, а опытный боец.

Попытался провести обманный маневр, но я не терял бдительности и отразил атаку.

Нет, Лупес! Так не пойдет. Мой клинок скользнул вперед - и рубашка противника

окрасилась в алый.

- Хватит? - поинтересовался я, но Лупес не собирался отступать. Наоборот, наступал

в пылу, стараясь ответить ударом на удар.

- Достаточно, - скомандовал Эйлеан. - Не будем лишний раз проливать кровь. Граф

Вейран, победа за вами. Месье Лупес, бой был великолепен.

- Благодарю за поединок, - коротко склонил голову Лупес и позволил целителям

заняться его ранением.

- Что ж, Анри, вы доказали, что можете быть полезны магистрату, - продолжил Пьер.

- Мы принимаем вас на службу.

- А я не желаю!

Надо было видеть лица магистров! Хотя бы Кернера, потому что физиономию Эйлеана

я мог представить и без того.

- Так зачем же... - пробормотал Пьер.

- Ради справедливости, - пожал я плечами. - Теперь позвольте откланяться. И самое

главное - жалование за год передайте моему брату, адрес вам известен. До скорой

встречи, господа.

Поклонился и пружинящей походкой двинулся обратно в комнатку, где ждала меня

папка, тщательно спрятанная в свернутый плащ и защищенная пустотой. Я подхватил свое

имущество, вспомнил, что так и не вернул шпагу, поэтому опустил её на столик, и пошел

прочь. Что ж, теперь у меня будет время взглянуть на документы и оценить, насколько же

халатно велось следствие по убийству магистра Таймуса. А заодно выяснить, что удалось

нарыть магистрам по поводу меня и моей семьи. Цель достигнута. Только и радость вскоре

притупилась, осталась привычная пустота.

ГЛАВА 3

Филипп

Я думал, Анри вернется. Был практически уверен в этом и ждал, что брат одумается.

Да, его глупое письмо так и стояло перед глазами. Глупое ведь! И написано по глупости и

от бессилия. Я понимал его и чувствовал свою вину. Сорвался тоже. Нашел, на ком. Это

сейчас, когда вдруг забрезжила надежда, можно было думать спокойно и рассудительно. И

понимать, что оба виноваты. А тогда казалось, что мир рухнул, и мне остается только

умереть под обломками.

Полли предлагала остаться у герцога Дареаля. Конечно, на миг мелькнула мысль

согласиться, но я всегда любил наш дом. С ним было связано много воспоминаний, и потом,

сколько можно бегать? Хватит того, что бегают Анри. Я же собирался жить там, где

положено, и с чистой совестью вернулся домой.

Дома ждала кипа бумаг, но после посещения «Черной звезды», точнее,

пустыря, где

должны находиться врата, настроения их разбирать не было совсем,
поэтому я поступил

мудрейшим способом - лег спать. Впервые за последнее время спалось
отлично! Никаких

кошмаров, никаких голосов. Ничего, что бы помешало мне отдохнуть,
поэтому проснулся я

в хорошем настроении. Тоже впервые за долгое время.

А когда я все-таки сел за бумаги, то взвыл. С чего Анри взял, что я с
этим справлюсь?

Я - маг, а не счетная машинка. И образования законника у меня нет.
Хоть бери все эти

папки и иди с ними в магистрат, к Пьеру. Но он их, скорее всего, видел
и так. Ведь его

усилиями отстроен дом, и наше имущество не кануло камнем на дно.

Вздохнул и отодвинул папки. Нет, так не пойдет! Надо нанять кого-то,
кто бы

подсказал, как быть со всем этим. К герцогу Дареалю обратиться, что
ли? У него есть

голова на плечах, подскажет. Анри, конечно, будет недоволен, но где
он вообще? Брата

надо было отыскать, пока он не натворил дел. Но начать я решил не с
него, а с

совершенно другого.

Если я не могу проникнуть в «Черную звезду» физически, что тогда
остается?

Заглянуть в неё через зеркало. Тем более, был один тип, по которому я

скучал, хоть и не

желал себе в этом признаваться. Поэтому задернул шторы, установил зеркало и зажег

свечи. Затем прикоснулся к символам на раме и нараспев произнес заклинание,

представляя, как сила перетекает в зеркало.

- Роберт Гейлен, - позвал своего извечного соседа по комнате.

Какое-то время ничего не происходило, но, по моим расчетам, Роб должен был как раз

умыться, поэтому зеркало вдруг отразило его физиономию, а сам Роберт едва не

запустил в него зубную щетку.

- Вейран! Чтоб ты провалился, зараза такая! - завопил он.

- Не кричи, услышат, как ты с зеркалом разговариваешь, - рассмеялся я. - Еще не так

поймут.

- Урод, - прошипел Роберт, но в его глазах читалась радость, готов поклясться. - Как

дела? Живой?

- Да уж не призрак, - пожал плечами.

- Еще бы, иначе не являлся бы в зеркале. Так и умереть можно от неожиданности. Ты

бы хоть предупредил!

- Как? Я просто понадеялся, что твой распорядок не изменился, и ты меня услышишь.

У тебя все в порядке?

Роб мигом помрачнел, я сразу заметил и спросил:

- Что не так?

- Я провалил экзамен на ступень, Фил, - хмуро ответил он. - Провалил, как идиот!

И ударил кулаком по стене рядом с зеркалом. А я замер, не веря своим ушам. Чтобы

Роб - и провалил? Быть того не может!

- Ну, и зачем ты так спешил? - спросил я. - Есть ведь время, учись себе.

- Говорит тот, кто окончил гимназию вне очереди? - зашипел Гейлен.

- Так ты постарался повторить мой подвиг? Не стоит, я просто от отчаяния. Кстати,

Роб, я вот почему решил с тобой связаться. У меня есть подозрения, что директор Рейдес

мне врет, а Лиз на самом деле жива.

- Ты что? - изумился Роб, и сердце кольнуло. - Зачем ему наговаривать на девчонку?

- Затем, что она - его дочь, и в тот вечер они сильно поссорились. Рейдес требовал,

чтобы она прекратила отношения со мной. Мы поэтому отдельно и уходили - сначала она,

потом я. Вот только пару дней назад... В общем, я слышал её, Роб. Она сказала, что жива.

Понимаешь?

Роберт смотрел на меня, как на сумасшедшего. Я и чувствовал себя таковым.

- Но есть некоторые факты, - поспешил уверить его и себя. - После видения я решил

вернуться в гимназию и поговорить с директором Рейдесом. И знаешь, что? Мой пропуск

аннулирован. Врата не появились.

- Может, ошибка? - засомневался Роб.

- А я думаю, меня специально не пускают. Пожалуйста, Роберт, ты ведь там! Открой

глаза и уши, может, удастся что-то узнать. Хоть что-нибудь! Иначе я с ума соаду.

- Может, я тебе раскрою страшную тайну, но ты и так псих, Филипп Вейран!

Я рассмеялся. Роберт в своем репертуаре. От него и стоило ожидать чего-то

подобного. Сразу стало весело и смешно. И легче на душе, если честно. Когда Роб окончит

обучение, я хотел бы с ним общаться. Если не вспомнит, что его семья мне враг.

- Хорошо, я буду слушать и смотреть, - пообещал Роберт. - А ты возьми себя в руки,

выгладишь жалко.

- Неправда!

- Правда. Когда следующий сеанс?

- Давай через день в десять вечера. Идет?

- Договорились, Вейран. А говорят, твой братец вернулся?

- Да, - кивнул я.

- И как он?

- Долгий рассказ... Давай в следующий раз, а то ты опоздаешь на занятия, а я так и не

разберу бумаги. Ты не представляешь, в каком состоянии наши дела! А Анри куда-то

подевался.

- Да, ты прав, - согласился Роб. - Держи нос выше. Если Лиз все еще тут, я узнаю.

- Спасибо, друг, - улыбнулся я.

- Рогатый демон тебе друг, Фил, - рассмеялся Роберт и отошел от зеркала.

Вот теперь мне точно стало лучше. Должно же быть в жизни что-то неизменное, и это

- язва Роберт Гейлен.

Ладно, раз уж у меня нашлись уши в гимназии, надо заняться другими делами. Где

искать Анри, я понятия не имел. Снова воспользоваться зеркалом? И воспользовался бы, но

услышал дверной колокольчик, поэтому быстро набросил ткань на зеркало и поспешил

вниз. Жерар уже вводил в дом Полли. Я увидел сумку в её руках - и все понял.

- Ты решилась? - кинулся к ней, забирая сумку, которую Жерар еще не успел

отобрать.

- Мне не по себе оттого, что ты живешь один, - призналась Полина. - Особенно после

такого покушения.

- Покушения? - вытаращил глаза Жерар.

- Да, - сразу раскрыла меня Полли. - Кто-то напал на Филиппа. Хорошо, что рядом

оказался друг, иначе бы дело закончилось скверно.

Было видно, что Жерару крайне сложно держать слова при себе, но он очень

старался. Однако глаза говорили то, что не мог произнести язык. Я повесил нос, чувствуя

себя виноватым, хотя моей вины в этом нападении уж точно не было.

- Остаток вещей вечером привезет Этьен, - говорила Полли. - Да я и не стала

забирать все. Побуду с тобой, пока нет Анри.

- Думаю, он вернется нескоро, - вздохнул я. - Хоть сам бери и ищи.

А как только дверь за Жераром закрылась, добавил:

- Я боюсь за него, Полли. Места себе не нахожу! Вроде бы, старший из нас он, а я

беспокоюсь, как дурак.

- Я тоже, - вздохнула Полина. - Еще и Дареаль сказал...

И покосилась на дверь, а затем продолжила:

- В общем, кто-то убил Вайхеса. А еще приходил маркиз Авертас,

каяться. Фил,

скажи мне, что это не ты все раскрыл Анри!

- Это не я, Полли.

А сердце пропустило удар. Вот, значит, как... Вот где пропадает мой братишка. Нет,

мне не было жаль Вайхеса и Авертаса. Судью я бы и сам не пощадил, но Анри рискует,

страшно рискует. Все ведь понимают, что больше некому. Чего он добивается?

- Что будем делать? - расстроено спросила Полина. - Я хотела поехать к Пьеру,

спросить, по какому праву он раскрыл мою тайну, но так и не решилась. Стыдно смотреть

в глаза.

- Сам явится, - сказал я. - Пьер с нас глаз не спускает. Вот увидишь, день-два - и

объявится на пороге. Может, он знает, где искать Анри? Потому что я ума не приложу. К

друзьям он не пойдет, потому что их не осталось. Да и в целом... Не знаю, Полли.

- Не беспокойся, все образуется, - тихо сказала Полина, но было заметно, что сама

она мало в это верит.

Остаток дня прошел в обустройстве - Полли обживала новую комнату, я помогал ей

раскладывать вещи, потому что от прислуги она отказалась. Мы возились вдвоем, и от

этого было легче. Я ненавижу оставаться один. Прошел тот период, когда не хотелось

никого видеть. Сейчас, наоборот, я жаждал, чтобы кто-то был рядом. Кто-то, с кем могу

говорить о Лиз. Я и рассказал Полли все от начала до конца - вечером, за чаем. Дареаль,

кстати, так и не явился, а вещи привезла наставница Полли, Айша. Когда я услышал, что

целительница будет приходить в наш дом, то только обрадовался - мне тоже хотелось

подучиться. А когда Полли сообщила, что и Вилли станет заниматься здесь, еще и осознал,

что одиночество мне не грозит.

Зато вечером следующего дня на пороге появился герцог Дареаль. Он приехал за

сыном и выглядел чем-то крайне довольным. Прямо светился, будто получил подарок. Я

пригласил герцога остаться на ужин - было заметно, что он только этого и ждет. Конечно,

отказываться Дареаль не стал, и мы вчетвером чинно сели за стол в большой столовой. Я с

момента возвращения еще ни разу не входил в эту комнату. Она, конечно, больше

подходила для большого количества человек, но все-таки Дареаль - не часть семьи, чтобы

ужинать в малой столовой. Вилли радостно рассказывал отцу о своих успехах за день, а

меня снедало любопытство. Но вот, наконец, герцог заговорил:

- Вы бы видели, что сегодня творилось в магистрате! Умерли бы со смеху. Когда мне

рассказали, я сначала не поверил. Но потом рассказ подтвердили другие, значит, правда.

- И что же произошло? - спросил я, стараясь казаться равнодушным.

- На прием пожаловал твой брат.

Полли мигом опустила вилку. В её глазах застыл испуг, а мне крайне хотелось бы

знать, что забыл Анри в магистрате.

- И зачем он приходил? - спросил, стараясь скрыть беспокойство.

- О, это отдельная история! - Герцог покосился на Вилли, но, видимо, решил, что

может говорить и при сыне. - В общем, дело было так. Твой брат явился к началу

общественного приема. Назвался чужим именем, чтобы пропустили, а когда пришли

магистры, потребовал восстановить его в должности и выплатить жалование за год.

Понятное дело, от такой наглости магистры лишились дара речи. Жаль, я не видел своими

глазами! И попытались возразить, мол, без магии он в магистрате работать не сможет,

силенок маловато. Вот граф Вейран и доказал всем, что его силенок хватит - в поединке

на шпагах макнул лицом в грязь лучшего фехтовальщика магистрата. Конечно, магистрам

оставалось признать его правоту и вернуть графу должность. И самое забавное знаете

что?

Мы оба замерли, опасаясь услышать ответ.

- А то, что Анри от должности отказался. Только потребовал, чтобы жалование

передали Филиппу. Так и сказал: «Я не хочу».

- И зачем тогда приходил? - не выдержала Полли.

- А разве не ясно? - вмешался я. - Анри вызывает огонь на себя. Чтобы его сочли

более опасным, чем нас с тобой, а нас оставили в покое.

- Но если он добьется своего, то...

- Погибнет, - завершил её фразу.

Полли едва не подскочила из-за стола. Я понимал её. Но понимал и другое - Анри по-

своему прав. Я бы поступил точно так же, если бы от меня зависело благополучие родных

людей. Только это не выход. Мы должны держаться вместе, и только так сможем

победить.

- Этьен, ты не знаешь, где он обосновался? - взмолилась Полли. Неужели решилась с

ним поговорить?

- В том-то и дело, что нет, Полина, - посуровел герцог. - Мои люди так и не смогли

выяснить - Анри каким-то образом водит их за нос. И что с ним делать, я не знаю. Если

вдруг решите побеседовать с графом, передайте, что я бы на его месте лучше продержал

лошадей, иначе недолго и вляпаться в очередные неприятности. А мне не хотелось бы

снова участвовать в процессе против него.

Полли только растерянно кивнула. А я представил себе лица Пьера и магистра тьмы.

Вот, наверное, была умора! Только шутка зашла слишком далеко. И последствия у неё

могут быть самые печальные.

После ужина Дареаль засобирался домой. Он что-то рассказывал Полине, а Вилли

осторожно потянул меня за рукав.

- Я могу найти Анри через пустоту, - сказал он шепотом. - Передай Полли.

Я кивнул. Возможно, помощь маленького оборотня нам на самом деле понадобится.

Когда за семьей герцога закрылась дверь, Полли тут же кинулась ко мне.

- Вот скажи, Фил, неужели ему мало? - воскликнула она. - Я не понимаю!

- А я понимаю. Но не скажу, что мне нравится его затея, Полли. Кстати, Вилли

говорит, что может найти Анри через пустоту и провести нас к нему. Я попытаюсь

заставить брата отказаться от дурной затеи, но, зная его, боюсь, что не получится.

- Давай лучше я, - качнула головой Полина. - Может, хотя бы меня Анри услышит.

Конечно, мне до безумия страшно с ним встречаться, но еще более пугает то, что он

делает. Зачем злить магистрат? У него ведь даже нет магии для защиты.

- Я бы так не сказал, - вздохнул в ответ. - Мне кажется, у Анри есть магия пустоты.

Водимо, поэтому его не могут выследить люди герцога Дареаля. Он как-то скрывает свой

след.

- Тогда тем более надо поговорить! Это же опасно. Завтра же попрошу Вилли

провести меня. Пусть лучше проклинает, чем так рискует собой.

- Хорошо, не получится у тебя - тогда попробую я.

Решение было принято. Я сомневался, что Анри станет слушать Полли. Сомневался,

что он вообще способен хоть кого-то сейчас слушать, но его надо было остановить, пока

не стало слишком поздно.

ГЛАВА 4

Анри

Ближайшие пару дней я провел за рассмотрением дела. Мне нужно было вдумчиво

вчитаться в каждую строчку, чтобы понять, в каком направлении двигаться дальше - и я

вчитывался до рези в глазах, пока вокруг не начинали плясать черные точки. Азарт,

охвативший меня во время боя в магистрате, быстро схлынул - и хорошо. Сейчас надо

было думать, пока магистры приходят в себя после маленькой головомойки. И я

переворачивал страницу за страницей. Протоколы допросов, составленные скрупулезным

герцогом Дареалем, перечитывать не стал - в них не было ничего нового. Зато заметил

скромный листок с подзаголовком «Психологический портрет». Что сказать? Давно я так

не смеялся! «Упрям, авторитетов не признает, обладает повышенной сопротивляемостью к

большинству методов дознания. Склонен к агрессии. Хитер». Это я был склонен к

агрессии? Ну, уж нет, зато сейчас - вполне. Может, герцогу Дареалу податься в

провидцы, а? Такой талант пропадает!

Следующий листок - допрос моего отца. Очень краткий, в котором было

запротоколировано требование немедленно допустить ко мне защитника. Да, если бы папа

не погиб, он бы точно добился своего. Затем следовал допрос Полли, сделанный в

коллеже. Вот она, наверное, испугалась... Я на миг задумался, воспоминания увлекли в те

далекие дни. Если бы я знал, что в тот вечер мы с Полли виделись в последний раз перед

тем, как потеряем все, чем дорожили! Я бы её не отпустил, и к демонам руководство

коллежа и мое начальство. Но и предположить было нельзя. Увы, судьба не спрашивает,

хотим мы чего-то или нет. Она ставит нас перед свершившимся фактом.

Просмотрел протокол допроса Паскуаля - само собой, я слышал его мнение на суде.

Этой девчонки, которой покровительствовал Таймус - Марицы. Моих сослуживцев, друзей.

Такое чувство, что герцог Дареаль перевернул весь город. Мое внимание привлек один

документ - заключение профессора Данателя Редера, который выступал на последнем

слушании. В нем содержалось название редкого заклинания, и ниже чужой рукой - скорее

всего, самого магистра Эйлеана - было написано «Проект аргентум». Любопытно... Что это

был за проект? У магистра не спросишь, но... Вспомнилось зеркало в комнате брата. Вот

Фил мог что-то знать, и даже упоминал какие-то списки, но в том состоянии я почти его не

слушал и плохо понимал, кто и что от меня хочет.

Итак, проект «Аргентум». Надо встретиться с Филом и осторожно выспросить. Или же

навестить самого профессора Редера, чтобы не подставлять брата. Найти адрес - не

проблема. Значит, решено.

Взял чистый лист и записал: «Профессор Редер, аргентум».

Что у нас тут дальше? При виде следующего документа руки сами собой сжались в

кулаки. Это был приказ о невмешательстве в любые события, связанные с моей семьей. И

подписан он был самим магистром Кернером. Скотина! Вот до кого надо добраться.

Возможно, допросить теми же методами, что и Вайхеса. Этот точно не может быть

невиновным. Но магистр тьмы будет сопротивляться, значит, надо хорошенько подумать и

раньше исключить другие варианты.

«Фернан Кернер», - дополнил свои записи. Рядом с приказом стоял большой знак

вопроса - теми же чернилами, что и приписка на заключении профессора Редера. Да,

магистр Эйлеан. Думаю, тебя озадачил приказ коллеги. Когда убили Таймуса, магистра

пустоты в столице не было - он куда-то уехал с инспекцией. А когда вернулся, оказалось,

что без него мир сдвинулся с оси.

Что тут еще интересного? Записи неофициальных бесед с Полиной, сделанные

магистром Эйлеаном. Вот оно! Протокол первичного осмотра места происшествия.

Зачитанный почти до дыр - даже чернила немного стерлись, и теперь я вчитывался в

скупые строчки. Конечно, в протоколе все обставили так, чтобы не осталось сомнений в

моей вине - нашли слепок магии. Правда, целительского заклинания, но какая разница?

Если бы я тогда успел хоть на мгновение раньше! Таймус был бы жив. Но - не успел. И все

мои целительские способности оказались впустую. Причина смерти...
И еще одна приписка

- магистр Эйлеан обнаружил следы постороннего заклинания. Сначала написал, что

светлого. Затем перечеркнул и дописал: темного. Так светлого или темного? И если там

присутствовала смесь двух типов магии...

Вспомнился недавний разговор с братом, когда Фил рассказал мне, что владеет не

только положенной ему тьмой, но и светом. Были ли у королевского рода другие потомки?

Даже по женской линии? Надо проверить.

«Потомки по женской линии», - вывел я.

И еще одно - наш неведомый братец. Вот как найти его, я не имел ни малейшего

понятия. Итак, что мы имеем? Магистр Таймус был убит заклинанием, созданным проектом

«Аргентум». Если у меня будет список тех, кому оно известно, я смогу навести справки,

проверить и выяснить, кто именно мог быть причастен к убийству.

Я поднялся и прошелся по комнате. Столько бумаг, и так мало толку! Потому что

большинство из них делали под меня.

Вдруг по комнате будто пробежала волна магии. Я даже ничего не успел сделать,

когда в центре за клубился туман, и из него шагнули Полли и белый волк. Волк что-то

рыкнул, предназначенное не для меня, гордо задрал нос и

прошествовал на кухню, а я

установился на Полли.

- Здравствуй. - Она избегала смотреть мне в глаза. Вместо этого теребила кружево

на платье и глядела куда-то в сторону.

Первым порывом было подойти и обнять, но я напомнил себе о написанном письме и

принятом решении. Нет, нельзя. Иначе она будет под ударом, а я не хочу, чтобы она и

дальше страдала.

- Здравствуй, Полина, - ответил холодно. - Зачем пожаловала? Я не ждал гостей.

Полли подняла голову, и меня будто пронзило молнией. Она боялась. Чего? Что

оттолкну? Что знаю больше, чем надо? Можно было сколько угодно повторять себе, что

стараясь для её блага, но на самом деле это я - трус. А вдруг не смогу её защитить?

Вдруг на этот раз все кончится куда хуже? В любом случае, я не остановлюсь!

- Этьен рассказал мне, что ты приходил в магистрат, - тихо ответила она, снова

отводя взгляд. - Мы с Филом волнуемся.

- Нет причин для беспокойства. Я справляюсь.

- Анри...

Она шагнула ко мне, я сделал шаг назад. Не сейчас, Полли!

- Почему ты не хочешь меня видеть? - На неё было жалко смотреть. - Если из-за

того...

- Мне кажется, я предельно ясно изложил все в письме. Думал, оно

расставит точки

между нами.

- Каком письме? - Полли выглядела растерянной. - Я ничего не получала.

- Но... как?

Я на мгновение растерялся. Просил ведь передать лично в руки! А теперь получается,

что Полина - здесь, и никакого письма в глаза не видела, а сказать ей все прямо...

- Я написал в нем, что разрываю нашу помолвку. И некоторые свои другие

соображения по поводу... предмета нашего последнего разговора.

Что-то не ладилось. Я не мог убедить Полину, что она мне не нужна. Я себя не мог в

этом убедить! Полли, ну почему все так?

- Можно задать тебе один вопрос?

Видимо, Полли легче было говорить, глядя куда угодно, только не на меня. И пусть.

- Задавай, - ответил я, усаживаясь в единственное в комнате кресло. Сейчас не время

менять принятое решение. Нельзя, иначе следом за моей головой полетит и её.

- Кто тебе рассказал о судье?

Быстро же распространяются слухи... Хотя, было бы странно, если бы новые друзья

Полли не рассказали ей о пропаже Вайхеса.

- Каком судье?

- Анри, не играй со мной! - Полли подняла голову, и я понял, что шутки закончились.

- Просто ответь. Думаешь, я не понимаю, куда делся Вайхес? Или почему маркиза

Авертаса вдруг замучила совесть? Год не мучила, а тут! Это был Пьер?

- Да, господин магистр рассказал мне много интересного - того, о чем должна была

поведать ты. Ткнул носом, как котенка. Мол, чего вы хотите, граф, если не знаете даже

этого? А я знаю и имею право...

Я все-таки снова подскочил и расхаживал перед Полли из угла в угол.

- Я не хотела этого, - с горечью ответила она.

- А я хотел?

Мы замерли друг напротив друга. Она волновалась, я чувствовал и понимал это. И

ничего! Ничего не мог с этим сделать именно сейчас. Сдаться? Уступить? И что будет

потом? Когда её же приятель заинтересуется, а не причастен ли случайно некий Анри

Вейран к убийству почтенного судьи?

- Выслушай меня, Анри. Я понимаю, почему ты не хочешь меня видеть. Понимаю, что

ты обижен, и я никогда не смогу это изменить.

- Я? Нет, Полли, ты не права. Я не обижен, а просто в ярости! Почему ты мне не

сказала? Почему то, что касается любимой женщины, я должен узнавать от постороннего

мужчины?

- Потому что ты бы все равно не успокоился!

- А сейчас я спокоен, по-твоему?

- Нет, - признала Полина. - Так что там насчет письма? Наша помолвка
- это

единственная информация, которая до меня не дошла?

- Не единственная. Я писал, что не хочу тебя видеть и прошу строить жизнь с тем

человеком, который сделает тебя счастливой.

- А если этот человек - ты?

Мы стояли и смотрели друг на друга. Было больно! Так больно, что хотелось

разгромить тут все, не оставить камня на камне. Но я не видел выхода, будто бы

продолжал блуждать в пустоте. Ни выхода, ни входа. Ничего! Только серый туман.

Сколько храбрости надо было Полли, чтобы прийти ко мне? Я ведь обидел её, еще тогда, у

нас дома. Но она пришла. А я...

- Я никого не смогу сделать счастливым, Полли. И те силы, которые закручены вокруг

нашей семьи, рано или поздно доберутся до тебя. Что тогда?

- Может, позволишь мне самой решать?

- Не позволю!

- Какой же ты упрямый, Анри! - взвилась Полли, видимо, забыв обо всем. - Я битый

час пытаюсь тебе объяснить, а ты никак меня не услышишь. Я уже вмешалась во все это.

Все прекрасно знают, что я - твоя невеста, мы не расстались, и мне известно гораздо

больше, чем стоит знать. О какой безопасности может идти речь? Если даже магистр тьмы

- и тот заинтересовался моей персоной. Но ладно я. А Фил? Ты хоть знаешь, что его чуть

не убили? И из-за чего? Из-за того, что кое-кто не умеет держать язык за зубами!

- Я знаю, Полли. Я...
- Нет, я не договорила. - Кажется, мне удалось вывести Полину из себя. - Твой брат

в опасности, Анри. И если с ним что-то случится, это будет на твоей совести. В этот раз их

было шестеро - и он справился только потому, что Пьер оказался рядом. Но всегда можно

напасть из-за угла. Да, ты не будешь следить за ним день и ночь, только вот так отпустить

одного - нельзя! Думаешь, ты нас защитишь? Как бы не так, Анри! Ты, наоборот,

подставляешь нас под удар. Потому что до тебя не добраться, а до нас - проще простого.

И, кстати, я переехала к вам. Фил, конечно, никогда не позволит мне ходить за ним

хвостом, но я хотя бы буду знать, что с ним и где он.
А ведь она была права. Но вместо того, чтобы спокойно слушать, я любовался ею.

Одухотворенным лицом, глазами, полными огня, чуть приоткрытыми губами.

- Ты меня хоть слушаешь? - Полли заметила мой отсутствующий взгляд.

А я шагнул вперед, схватил её в охапку и поцеловал. Так, как в последний раз в

жизни. Нет, мне пока нельзя менять свои планы. Пока - нет, потом будет водно. Но... как

удержаться, если я желаю её больше всего на свете?

- Анри? - Полли растерянно отступила.

- Возвращайся домой, - ответил я и отвернулся, чтобы скрыть свое

состояние. - Дай

мне время.

- После того, что ты устроил в магистрате? Ты чем вообще думал? А если бы их

фехтовальщик тебя убил?

- То магистры бы обрадовались.

- А мы - нет!

Я молчал. Что толку продолжать разговор, если она права? Но сейчас мне надо

действовать одному. Так будет проще и легче. И доказать, что Фил и Полли причастны к

моим поступкам, не выйдет.

- Хорошо, я пойду, - сдалась Полина. - Но ты хоть дома покажись, Фил волнуется.

- Не сейчас.

- Как знаешь.

И она пошла прочь. Я слышал, как простучали по коридорчику волчьи лапы. Это Вилли

собирался провести Полли обратно домой. Хватило ума нырнуть в пустоту! Я хотел было

остановить её, но не стал. Маленький оборотень хорошо ориентируется в том

пространстве, а Пустоте и так известно о Полли.

- До встречи, - услышал я, а когда обернулся, Полли уже не было.

Стало тяжелее - и легче одновременно. Как такое может быть? Я сел за стол и

отодвинул листы. Вместо этого опустил голову на руки и замер. С чего начать? По всему

выходило, что с посещения профессора Данателя Редера. Но это завтра... А сейчас?

Придвинул листы обратно. Что-то не складывалось. Зачем кому-то убивать Таймуса и

подставлять меня? Или поверить серому волку и предположить, что тут замешан не один

человек? К магистру тьмы пока соваться не буду, он опасен. Но был еще вопрос, и из кипы

листов я достал один, тоже исписанный именами.

Моя мама. Здесь я не знал, откуда начать поиски. К кому она могла пойти в случае

беды. Да, у отца были близкие друзья. Но я тоже думал, что они у меня были. Оказалось,

что нет. На листе был набросан список тех, к кому могла мама обратиться за помощью.

Родственников и знакомых. Только каждое из этих имен казалось неправильным. Что же

делать?

Я отложил листок и подошел к окну. Мысли вернулись к Полине. Злость постепенно

уходила. И то, что оставалось на её месте, говорило, что долго бегать я не смогу. Мне

нужна была Полли. Но сейчас мне мешало то же самое, что и в пустоте - страх. Что все

пойдет не так, что закончится скверно.

- И что же ты сможешь дать милой девочке, Анри? - Пустота сидела на ручке кресла

и болтала ногами. - Свою выгоревшую душу? Ни защиты, ни опоры. Одни упрёки,

претензии, требования. Девочка несчастна и без тебя, а с тобой станет и того несчастнее.

- Ревнуешь? - поинтересовался я.

- Что ты! - рассмеялась моя иллюзорная гостья. - Всего лишь предупреждаю, чтобы

потом не пришлось кусать локти. Ты все еще слаб, Анри Вейран. Рано я тебя отпустила.

Но, тем не менее, сильнее, чем прежде.

- Тебе ли рассуждать о слабости? Сама сидишь под замком целый век.

- А ты меня выпусти, - ласково попросила Пустота. - Я обращу твоих врагов в пепел.

- Я что, похож на идиота? - поинтересовался равнодушно.

- Ну, разве что немного, - весело ответила она. - Давай, Анри! Не упрячься!

- Нет, сиди там, где сидишь. Не зря тебя туда заточили.

- А что будешь делать ты, глупый мальчик? Побежишь к своей девчонке? Заведете

детишек. А потом придут такие же люди, как к вам домой, и бац - ничего. Пустота!

- Заткнись!

- Правда глаза колет? Бедный-бедный Анри. Поучись у братишки. Он цепляется за

малейшую надежду. Тоже глупо, конечно, но жить помогает, знаешь ли.

Я молчал. Если с ней не разговаривать, она уйдет. Но и Пустота сегодня права. Что за

день-то такой?

- Попроси Эйлеана, может, он тебя и отпустит, - тихо сказал я.

- А вот и попрошу. Пьер всегда был куда сговорчивее. До встречи.

И растаяла, а я так и стоял у окна, пока не стемнело, снова и снова раскладывая

мысленно все по полочкам. Но когда все шло так, как я на это рассчитывал?

Главы удалены специально. Покупайте мои книги!

ГЛАВА 11

Полина

Когда я проснулась, за окнами уже рассвело. Анри еще спал, и я боялась

пошевелиться, чтобы его не разбудить. События минувшего дня вспоминались как смесь

ужаса и отчаянного восторга. Я не знаю, где была - в памяти остались только светло-

серые пустые стены без окон, а очнулась уже на мосту. Там, под ногами, была черная

вода. Я пыталась освободиться, но ничего не выходило, будто магия покинула меня.

Миг - и ухнула вниз, прощаясь с жизнью. Но вместо вечной тьмы передо мной было лицо

Анри. И в его глазах я читала все, о чем он не желал говорить. И любовь, и страх за меня.

О том, что было ночью, я не жалела. Наоборот, меня будто переполняла энергия. Значит,

вот как должна на самом деле проходить инициация? Чтобы от макушки до кончиков

пальцев - сплошной свет и тепло. Я улыбнулась, протянула руку, едва сдерживаясь, чтобы

не коснуться лица Анри. А так хотелось! Заглянуть в зеленые глаза, сказать, что люблю. И

узнать, что же на самом деле вчера произошло. Увы, ночью Анри не желал ничего

объяснять, да и я была на грани истерики. Но помнила, что он говорил

о брате. Значит,

этот мужчина, который меня похитил - еще один Вейран? Может ли это быть тот самый...

Чья магия присутствовала на местах преступлений. Но тот вроде должен был быть светлым, а

этот - темный. Или он как-то изменил след? Столько вопросов! И главный среди них не

касался похитителя. Только Анри. Что он теперь будет делать? Что будет с нами?

- Уже не спишь? - Анри открыл глаза. - Ты рано.

Сонный и такой родной! Я улыбнулась. Именно таким и должно быть утро -

наполненным негой и теплом любимого мужчины.

- Поспи еще, - коснулась губами его губ.

- Я выспался.

Анри привлек меня к себе, поцеловал осторожно и нежно. А я понимала, что больше

без него не смогу. Мои силы не безграничны, и я не готова отпустить того, с кем хочу

провести жизнь.

- Тогда, может, позавтракаем? - вдруг поняла, что ужасно голодна. - У тебя что-

нибудь есть?

Кажется, Анри смутился. Затем задумался о чем-то - и вынырнул из моих объятий.

- Попробую что-нибудь найти, - подхватил одежду с кресла.

Попробует он. Я быстро умылась, убедилась, что моим платьем теперь только

вытирать пол, и нашла подаренную рубашку. Принюхалась, надеясь, что от неё пахнет

Анри - но, видимо, рубашка была новой, потому что присутствовал только легкий запах

ткани. Завернувшись в неё, я вышла на кухню для того, чтобы застать озадаченного

хозяина дома.

- Яблоко будешь? - задумчиво спросил он. - И чайный отвар. Или пройтись до

ближайшей лавки?

- Не надо, - обняла его, не желая отпускать. - Пусть будет яблоко.

Казалось, если он уйдет, назад уже не вернется.

- Ой! - вспомнила запоздало. - А Фил? Он ведь, наверное, волнуется и уже всех

поднял на ноги.

- Я предупредил его, - ответил Анри. - Так что все в порядке. Чуть позднее провожу

тебя домой.

- Вот так? - рассмеялась я и покрутилась, чтобы любимый оценил внешний вид.

- Через пустоту. Надеюсь только, что она не решит щелкнуть меня по носу - вчера

все прошло успешно.

- Я боюсь, - призналась честно.

- Тогда сам схожу за твоей одеждой.

- Нет! - воскликнула поспешно. - Только вместе.

- Как скажешь.

- Когда ты со мной соглашаешься, я начинаю в чем-то тебя подозревать, - призналась

честно. - Например, решу увидеть тебя завтра, а ты снова куда-то исчезнешь.

Анри промолчал. Значит, я не так уж не права. Но решила, что стоит продолжить

разговор после завтрака, пусть яблоко трудно было им назвать.

- А чем ты вообще питаешься? - Подозрения росли крайне быстро.

- Тем же, чем и остальные, - усмехнулся Анри. - Просто вчера было не до этого. С

утра у Филя возникли проблемы, потом... Потом этот тип. Сумасшедший денек.

- Согласна.

Денек действительно выдался сумасшедшим. Но об этом я рассказывала Анри, уже

забравшись обратно в его объятия, а он внимательно слушал. Но по глазам видела - он

делает какие-то свои выводы.

- Анри... - решилась, наконец, задать главный вопрос. - А что теперь будет с нами?

Он молчал. Не знал, что сказать? Или не хотел обижать? Что ж, я все поняла и так.

Вместо счастья душу затопила горечь. Вчера... видимо, это было просто влияние момента.

Мы оба испугались, промокли, чуть не погибли. А сегодня все снова на своих местах.

- Хорошо, не отвечай, - заставила себя улыбнуться. - В конце концов, никто никому

ничего не должен, да?

- Ты не понимаешь, Полли. - Анри качнул головой и отвел взгляд. - Дело не в этом.

- А в чем тогда?

- Вчера ты уже чуть не погибла из-за меня. Чего теперь ждать?

И Анри отвернулся. Я понимала, что ему непросто. Но и мне было не легче! Тем более,

каждый раз натекать на стену отчуждения. И только я подумала, что стена дала

трещину, как Анри все вернул на место. Смешно. Я не сомневалась в его любви.

Чувствовала её кожей. И в то же время, он не подпускал меня к себе. Сказка растаяла,

осталась реальность.

- Анри, наших врагов не интересует, остаюсь я твоей невестой или нет,
- попыталась

объяснить очевидное. - Они знают, что тебя можно выманить только с моей помощью, что

мы все равно не безразличны друг другу.

- Это-то и скверно. Я пытался отгородить тебя, всем показать, что между нами все

кончено, и не помогло.

- Так стоит ли нам сторониться друг друга?

- Мне надо подумать, Полли.

- Сколько? - не выдержала я. - Сколько еще ты будешь думать? Месяц? Год?

Обозначь хотя бы сроки, я подожду. Только потом может быть поздно, как ты не

понимаешь?

- Я понимаю.

- Нет. Нет, Анри. Ты просто ушел в какие-то свои миры и держишься подальше от

нас, потому что так легче и проще.

Анри хотел было ответить - и, наверное, ни до чего хорошего мы бы не договорились,

но раздался настойчивый стук в дверь.

- Будь здесь. - Анри тут же посерьезнел. - И подними щиты.

А сам тихонько пошел к двери без намека на защитную магию!

Осторожно выглянул.

- Никого, - обернулся удивленно.

Стук повторился, а я перебралась поближе, чтобы через окно убедиться - за дверью

никого нет.

- Да открывайте уже! - раздался голос Филиппа. Анри тут же распахнул дверь, вот

только вокруг него клубилась серая магия. Дверь скрипнула - и закрылась сама собой, а

перед нами появился Фил.

- Ого! - обозрел мой внешний вид и покраснел, а я кинулась в спальню за

спасительным пледом. - Извини, Полли!

- Да ничего, - отозвалась я, заворачиваясь в плед, как в плащ, и только потом

вернулась в комнату. Фил сидел на подоконнике, Анри занял стул, оставив мне кресло.

Оба, водно, только меня и ждали.

- Почему мы не могли тебя увидеть? - как раз спрашивал Анри брата.

- Заклинание невидимости, - ответил тот. - Кстати, ограниченное по времени, а вы

дверь не открываете.

- Я же не думал, что ты сюда придешь.

Фил пожал плечами - мол, не думал, твое дело. А я отметила, что выглядел он

неважно. Бледный, с темными кругами под глазами. Не заболел? Хотя, если бы заболел,

сказал бы или позвал целителя, а не явился к брату в такую рань.

- Что у тебя случилось? - спросил Анри, видимо, придя к тем же выводам.

- А ты забыл, что мне обещал? - Фил ерзал на месте.

- Я помню, - чуть удивленно ответил его брат. - Но это же не значит, что отправлюсь

снимать защиту с гимназии..., - отыскал взглядом часы, - в семь утра.
Фил отвел взгляд. Видимо, он рассчитывал как раз на то, о чем говорил Анри - что

сейчас брат отправится вместе с ним решать какие-то проблемы. Увы, не угадал. Как и я.

- Ладно. - Филипп сделал вид, что ему все равно, но вел себя странно, не так, как

всегда. - Тогда рассказывайте, какие новости. Что вчера было в записке? Я не смог за

тобой угнаться.

- Там были угрозы и просьба о встрече, - ответил Анри. - Автор записки похитил

Полли и пытался меня шантажировать.

- Что? - Фил спрыгнул с подоконника. - И почему я узнаю об этом только сейчас?

Почему ты ничего не сказал, Анри?

- А чем бы ты мне помог?

- С ума сошел? Я - маг, если ты забыл. Темный маг, и боевые заклинания разных

уровней - моя специализация.

- Ты - мальчишка, который задирает нос. Поверь, если бы ты встретился в поединке с

этим типом, то проиграл бы. Как проиграл и я. Кстати, это был наш потерянный брат Андре

Варне. И знаешь, что он мне предлагал?

- Что? - спросил Фил раздраженно.

- Свергнуть магистрат и править Гарандией вдвоем. Или втроем, когда ты

подрастешь.

Я потеряла дар речи от изумления. Что значит, свергнуть магистрат? Каким образом?

Этот Андре - сумасшедший!

- Есть еще кое-что. - Анри покосился на меня. - Я сомневался, стоит ли вам говорить,

но, похоже, выкарабкиваться все равно придется вместе, так что вам стоит знать. Он

признался в убийстве магистра Таймуса.

Фил запустил пальцы в волосы и замер, не в силах сказать и слова. Я сама будто

тронулась рассудком. Это был он? Наш убийца? Тот человек, которого мы ищем уже год?

- Подожди. - Филипп встряхнул головой, будто желая упорядочить мысли. - Если этот

тип убил Таймуса, значит, он и...

- Нет, - перебил Анри. - Он утверждает, что не хочет нам зла и не рассчитывал, что в

убийстве обвинят меня. Но назвал имя того, кто это сделал. И того, кто дал приказ

позволить толпе разгромить наш дом. Я не знаю, насколько можно доверять Аццре - он

производит впечатление безумца, только наши мысли сошлись. Это был Фернан Кернер.

У Филиппа не осталось сил на удивление. Он опять забрался на подоконник и

замолчал, а я спросила:

- Но зачем магистру Кернеру ваша смерть?

- Предсказание, - ответил Анри. - Андре утверждает, что он провидец и

видел, как

его убивает один из Вейранов.

- Так это был он, - вдруг ожил Филипп. - Это он снился мне в гимназии и называл

убийцей. Будущим...

Анри молчал. Мне тоже было нечего сказать, кроме того, что уже изложила Анри. Нам

нужно держаться вместе, иначе не выстоять.

- И все-таки что-то не сходится, - пробормотал Фил. - У Кернера было столько

возможностей избавиться от нас. Он ведь магистр, а я только получил диплом. Он бы давно

уже со мной разделался. Может, Андре врет?

- Может, - согласился Анри. - Его слова никак не проверить. Но зная, на какую

теорию опираться, легче выяснить все остальное.

- Знаю, тебе не понравится то, что сейчас скажу, - замялся младший Вейран, - но я бы

рассказал об этом герцогу Дареалю. У него больше опыта в запутанных делах, и он мог бы

посоветовать что-то стоящее.

- Нет! - резко перебил его Анри. - Пусть волк держится от меня подальше. Я

справлюсь и без него.

- Речь идет не только о тебе, но и о нас.

Я начинала привыкать к этому новому Анри, и сейчас явственно читала в его глазах

одно - он ни за что не согласится на помощь Этьена. А ведь Фил был прав. Герцог Дареаль

знает куда больше каждого из нас, он не первый год работает в магистрате и способен

проверить рассказ Андре.

- Я повторяю еще раз, - холодно сказал Анри. - Если в дело вмешается Дареаль, мы с

вами больше не уводимся. Я не желаю иметь ничего общего с этим палачом. Надеюсь,

доступно изложил свою мысль?

- Доступно.

Фил говорил спокойно, но я понимала, что это напускное. Спокойным он не был.

Наоборот, едва сдерживал эмоции и очень старался, чтобы не вылить их на голову брата.

- Мы лучше пойдем, - поднялась с кресла. - Ты проводишь нас?

Анри кивнул. Было заметно, что разговаривать дальше он не желает. Поэтому молча

протянул мне руку, вторую опустил на плечо Фила - и мир вокруг стал серым. Дыхание

замерло в груди, воздух превратился в вязкий кисель. Шаг - и мы уже в гостиной дома

Вейранов.

- Я приду, - обернулся Анри к Филу, - и поговорим о твоей проблеме, сам не лезь. А

сейчас хочу проверить кое-что. До встречи.

И прежде, чем мы успели хотя бы возразить, шагнул обратно в пустоту.

- Вот что за человек, а? - воскликнул Фил. - Вчера ведь вел себя, как брат, а сегодня

- как зараза.

Я была согласна с Филом. Между вчера и сегодня была пропасть, которую преодолеть

невозможно.

- Ты в порядке, Полли? - виновато спросил Филипп. - Прости, я не знал...

- Все хорошо, - заверила его. - Давай ты расскажешь мне, что там за проблемы вы

решали с Анри, и мы наконец-то нормально позавтракаем. Представь себе, в доме твоего

брата из еды только яблоки.

И увлекла Фила за собой. Нам обоим надо успокоиться, уgomониться. Что бы ни сказал

Андре, я не верила ему. И Фил, судя по всему, тоже. А еще я приняла решение: рассказать

все Этьену. Нравится это Анри, не нравится, только нам нужна помощь человека, который

хоть немного разбирается во всем этом. Который был в башне Таймуса и сможет с

уверенностью сказать, есть ли обоснование у слов Андре или нет. А пока что лучше

послушать Фила. Это помогало не думать об Анри, не спрашивать себя, что сделала не так,

и заглушало боль, которая напоминала, что счастье снова выскользнуло из пальцев.

Проблемы у Фила оказались большие, даже огромные. Конечно, я, как могла,

успокоила его - тем более, что прекрасно видела его состояние, когда он впервые

попытался проникнуть в «Черную звезду». Увы, повторная попытка принесла не пользу, а

только вред - Фил был уверен, что теперь и пропуск отца не сработает. А я не знала, чем

ему помочь, кроме сочувствия. Никогда не работала с темной магической защитой, да и в

целительстве стала разбираться лишь недавно благодаря Айше. Сейчас сила,

переполнявшая меня утром, будто подугасла, сделалась тусклой. А я не понимала, что

происходит и как с этим бороться. И вид удрученного Филиппа никак не способствовал

душевному равновесию. Он не жаловался, нет. Наоборот, всеми силами пытался показать,

что все в порядке, но я не верила показному спокойствию. Мое ведь тоже было показным.

После обеда Фил заперся в тренировочном зале и попросил его не беспокоить,

поэтому я бродила вокруг и прислушивалась. Но, видимо, он позаботился о

шумоизолирующих заклинаниях, потому что стояла полная тишина. Наверное, я бы не

выдержала и вломилась в зал, если бы не доложили, что меня ждет Пьер. Пришлось

оставить в покое дверь тренировочного зала и спуститься в гостиную. На этот раз Пьер не стал корректировать свой облик. Да, виделись мы нечасто, но я

отметила изменения в нем. Он стал более дерганным, будто все время думал о чем-то.

Даже не заботился о том, чтобы скрыть внешность, хотя раньше никто не мог

похвастаться, что видел магистра Эйлеана в лицо. Конечно, человек устает от всего, но

раньше ведь он справлялся.

- Полли! - радостно обернулся он ко мне - и тут же нахмурился. В комнате будто

стало холоднее. Что-то не так?

- Здравствуй, - постаралась вести себя, будто все в порядке.

- Здравствуй. - Пьер внимательно изучал меня, будто впервые видел. - Меня не

покидало ощущение, будто тебе нужна моя помощь, поэтому я решил проверить.

А может, это не со мной что-то не так, а с ним? Пьер выглядел бледным, измотанным.

Водимо, не мне одной последний дни дались крайне тяжело.

- Да, действительно, все непросто, - раздумывала, говорить ли Пьеру об Андре. Затем

решила, что стоит сказать: - Знаешь, меня вчера похитил один человек...

- Что? - Пьер шагнул ко мне, заглянул в глаза. - Кто это был? Что хотел?

- История долгая, - ответила я. - Давай присядем и обсудим.

Пьер нервничал. Это впервые стало заметно - видимо, потеряв эмоции, он перестал

задумываться о контроле над ними, и сейчас ему было тяжело снова научиться владеть

собой. А в том, что чувства вернулись, не осталось сомнений. Только

не знала, все или

нет, а спрашивать было неудобно.

- Этот человек... будто меня загипнотизировал, - пыталась подобрать слова, чтобы

поделиться с Пьером произошедшим, но при этом не сболтнуть лишнего. - Я сама с ним

пошла. А затем оказалось, что он считает себя сыном Виктора Вейрана. Его зовут Андре

Варне.

- Что ему было нужно? - угрюмо спросил Пьер.

- Поговорить с Анри, и он решил, что таким образом разговор пройдет надежнее.

- Снова этот Анри! - вспыхнул Пьер. Его гнев читался так же явственно, как и

беспокойство минутой ранее.

- Если бы он не пришел, меня бы уже не было в живых, - сказала я, потому что тон

магистра больно уколол. Да, я злилась на Анри, чувствовала себя обиженной, но слова

Пьера восприняла, будто на свой счет. А он распалялся все больше:

- Ты понимаешь, что находиться рядом с ним опасно? Пока что от твоего жениха...

бывшего жениха больше проблем, чем пользы.

- Неудивительно, - старалась хоть как-то оправдать любимого человека. - Все-таки

он год провел в пустоте.

- И что с того? Хоть год, хоть век. Я не понимаю, почему ты так держишься за него,

Полли.

- Я уже тебе говорила... - пыталась остановить несущуюся на меня лавину, но Пьер и

не собирався сдерживаться.

- Да, я помню. Что любишь его. Но любовь должна быть взаимной, Полли. Этот тип,

Андре, мог покалечить тебя, убить. Где был твой возлюбленный во время похищения?

Занимался своими делами? Где он сейчас?

Во мне начинало закипать возмущение. Я и сама понимала все то, о чем говорил Пьер,

но никому не позволила бы вылить на голову Анри такую грязь! Будь магистр хоть трижды

прав.

- Хватит!

Магия будто вспыхнула вокруг меня золотистым облачком. Пьер отшатнулся и

вытаращился так, что стало не по себе.

- А, теперь мне все ясно. - Его голос наполнился ядом. - Ты решилась пройти

настоящую инициацию. Что ж, хотя бы в этом вопросе граф Вейран поступил великодушно

- тебе нужна магия, раз уж он лишился света.

- Это не твои заботы. - Почувствовала, как краска прилила к щекам, и стало тяжело

дышать. - Я люблю Анри. И ты всегда это знал. Почему тогда ведешь себя так, как будто

ревнуешь?

- Потому что я тоже люблю тебя, Полли! - выпалил Пьер. - И тебе это известно. Мне

больно видеть, как ты страдаешь из-за этого типа. Он недостоин любви. Он вообще ничего

не достоин!

- Почему?

Пьер замолчал. Видимо, сам не ожидал такой вспышки злости. Тяжелее всего было

признавать его правоту - что бы ни говорил Анри, я не понимала его, не чувствовала, что

он любит меня по-прежнему. Точнее, ощущала это ночью, но к утру все растаяло, как сон.

А Пьер - вот он, руку протяни. Мечта моей матушки: и титул, и власть, и даже красота,

пусть и несколько потусторонняя. Но я ведь не она. И мне плевать и на титул, и на все

прочее. Даже если бы у Анри не осталось ничего, что бы это изменило? Проблема была не

в средствах, а в нем самом. В том, что он не хотел или боялся видеть меня радом.

- Что случилось с этим Андре? - Пьер решил сменить тему.

- Он сбежал, когда Анри бросился меня спасать, - ответила я. - Пьер, будь

осторожен. Этот мужчина настроен решительно и хочет уничтожить и тебя, и Кернера.

- Зубы сломает, - хмуро ответил магистр. - Что ты рассматрела? Хоть какие-то

приметы.

- В том-то и дело, что ничего. Внешне - типичный темный маг, но узнать его не смогу,

даже если пожелаю. Отвод глаз, водимо.

Пьер задумчиво смотрел куда-то сквозь меня.

- Знаешь, Полли, - наконец, сказал он, - я бы хотел, чтобы вы с Филом перебрались в

башню пустоты. В этих стенах вы - слишком легкая добыча. Ты сильно рискуешь.

- На доме защита, - ответила я.

- Которую ставил семнадцатилетний мальчишка. Я, конечно, оценил, но если

профессиональной защиты не хватило против толпы, то почему этой должно быть

достаточно?

- Потому, что я доверяю Филу. И попробую сама установить хотя бы подобие

сигнальных заклинаний. Как только придет наставница, спрошу её, как это сделать.

- Значит, отказываешься? - безжизненно, будто эмоции снова ушли в пустоту,

спросил Пьер.

- Отказываюсь, - ответила я. - Тем более, что в опасности не так я, как ты сам.

- Что ж, пусть так, - согласился мой туманный собеседник. - И все же подумай над

моим предложением. И не только над ним, Полли. Ответь сама себе, готова ли ты всю

жизнь отдать человеку, которому это не нужно.

- Ты не знаешь Анри, - сказала тихо.

- Я вижу его поступки. И, поверь, со стороны виднее. Граф Вейран сейчас -

озлобленный мальчишка, который жаждет мести. Дай ему волю, и он пойдет по головам.

Только я собиралась возразить, как Пьер поднялся на ноги.

- Мне пора. Понадоблюсь - приходи, - торопливо сказал он. - До встречи.

И вышел из комнаты раньше, чем я успела хоть что-то возразить. Нет, так дальше

нельзя! Не могу сидеть в четырех стенах. Пьеру удалось поколебать то спокойствие,

которое я и так еще не успела восстановить после утреннего разговора с Анри. И если

сейчас останусь дома... сойду с ума. Впрочем, вчерашний опыт не прошел даром. Вместо

того, чтобы идти к Этьену пешком, я взяла единственный экипаж, который был в нашем

распоряжении - и то напоминал больше трухлявую колоду. Что ж, лучше такой транспорт,

чем никакого. Жерару поручила передать Филу, где нахожусь, и поехала к Этьену,

надеясь застать герцога дома, несмотря на ранний час. А если не его, то хотя бы побуду с

Вилли, раз уж у мальчика образовались небольшие каникулы.

Пока стареньких экипаж катился к дому герцога Дареаля, я пыталась хоть немного

успокоиться. Удавалось с трудом. То ли потому, что несокрушимый магистр пустоты, как

всегда, был прав, то ли потому, что мне было перед ним стыдно - за его же чувства.

Нельзя ведь приказать человеку: «Не люби!» Тем более Пьеру. И после того, как он

впервые за долгое время может хоть что-то чувствовать.

Пришла к выводу, что вела себя непозволительно. Что ж, увижу - извинюсь. А пока

что надо отыскать Андре раньше, чем он успел серьезно нам навредить.

Увы, Этьена не было дома. Зато в гостиной, куда меня проводила прислуга, нашлись

Айша и Вилли. Значит, свидание герцога прошло успешно. Хотя этому можно искренне

порадоваться! Несмотря на должностные обязанности, Этьен заслуживал счастья, и я

искренне желала, чтобы у них с Айшей все сложилось.

- Добрый день, - оценила почти семейную идиллию. Вилли что-то рисовал за столом,

Айша наблюдала за ним, как насадка за цыпленком.

- Здравствуй, Полли, - обрадовалась наставница. - Прости, что не заглядываю. На

работе просто ужас!

Зато заглянуть к Вилли Айша нашла время, но, конечно, я не обижалась. Наоборот.

- Как дела? - Вилли отложил карандаш и бросился ко мне, а я привычно обняла его.

От Вильяма всегда веяло таким теплом! Сразу становилось легче на сердце. Вот и сейчас я

улыбалась, хотя минуту назад сходила с ума от раздравших душу сомнений.

- Все в порядке, - ответила своему маленькому приятелю.

- Да? - прищурился он. - Заметно. От тебя странно пахнет - сильнее, чем обычно.

Я покраснела, а Айша тут же поняла, что имел в виду неумный Вилли.

- Детка, можешь оставить нас на пару минут? - попросила она.

Вильям тут же надулся. Уверена, не на просьбу оставить, а на обращение «детка».

Хорошо, хоть перечить не стал, а вместо этого забрал свой рисунок и умчался из комнаты.

Айша тут же отбросила образ чопорной матери семейства.

- Ну что? - кинулась ко мне. - Это то, о чем я думаю? Ты таки сломила сопротивление

красавчика графа?

Щеки пылали так, что я готова была сквозь землю провалиться, но Айша и не

добивалась ответа, будто знала и без слов.

- Дай посмотрю на твою силу, - потребовала она и усадила меня на стул. Я

почувствовала, как тела коснулась теплая волна магии. Она пробежала от макушки до

кончиков пальцев, и сразу стало легче дышать, будто кто-то забрал печаль и тоску.

- Ух, ты! - присвистнула наставница. - А граф хорош.

- Айша!

- Да что ты краснеешь, Полли? - не унималась она. - Я - твой наставник, почти что

личный целитель и, надеюсь, подруга. А ты не хочешь поделиться со мной самым главным

магическим опытом. Поздравляю, теперь все прошло, как надо. Твой магический источник

полон, и где-то через недельку, когда магия стабилизируется, можно будет приступить к

усиленным занятиям. Кстати, у тебя шикарный магический резерв, девочка моя. Тебе

доступно гораздо больше, чем мы думали, и если бы не обстоятельства, ты давно была бы

сильной магичкой, которая и за себя постоять сумеет, и за других. Так как?

И Айша уставилась на меня с бушующим любопытством в глазах, будто от моего

ответа зависела её жизнь.

- Хорошо, - признала я. - Но...

- Что? Он храпит во сне? У него воняет изо рта? Чем тебя разочаровал

возлюбленный?

- Да нет же, - рассмеялась я. - Если бы и так... Лучше бы так. Утром мы опять

поссорились, и я не уверена, что когда-нибудь перестанем. Только мне кажется, что Анри

меня любит и останется со мной, как он выдумывает любую причину, чтобы сбежать.

- Мужчины, - Айша развела руками. - Думаешь, Этьен лучше? То у нас не встречи, а

праздник, то он вдруг превращается в такого зануду, что продушила бы! Сказано -

главный дознаватель. Вот и чувствую себя, как на допросе: где была, почему опоздала,

что не так. Но я все равно не оставлю этого волчару, а то чужие подберут.

и Айша залилась заразительным смехом, я тоже заулыбалась. на самом деле, ей

достался не менее сложный возлюбленный. Особенно учитывая, что позади у Этьена

потеря любимой женщины. Посадит Айшу под замок, как и Вилли - будет знать.

- К вам можно? - Вильям как раз сунул нос в двери.

- Заходи, - смилостивилась Айша. - Раз уж вы оба здесь, будем заниматься.

Когда Айша бралась за учебу, то могла соперничать в упорстве и занудстве с

герцогом Дареалем, поэтому я пробыла здесь до позднего вечера, а наставница все

проверяла границы моей магии и довольно цокала языком. Я сама прекрасно ощущала

разницу - стало будто легче дышать, и заклинания давались легко, почти не требуя

усилий.

- Надо подготовить новую программу, - заявила Айша. - А по старой пока буду

заниматься с Вилли, пусть учится.

Вильям сразу погрузился - ему больше нравилось заниматься со мной, чем с Айшей.

Но знала она куда больше, поэтому я считала, что от двух учительниц вреда мальчику не

будет. А Этьена все не было.

- Придется заехать в другой раз, - наконец, засобиравшись домой. Представила себе

почти пустынный особняк Вейранов, Фила, который там один - и стало грустно. Поэтому

торопливо попрощалась с Айшей и Вилли. И так засиделась, не стоило. А вернувшись

домой, нашла Филиппа в гостиной. И по лицу сразу поняла: мой

названный братишка

страшно недоволен.

- Ты долго, - угрюмо сказал он.

- Встретилась с Айшей, - ответила виновато. - Извини, немного забыла о времени,

занимались допоздна.

- Да я-то что? - отмахнулся Фил. - Тебя Анри ждет, часа так два. И Жерар по

доброте душевной уже поделился с братом, куда и во сколько ты уехала. Поэтому, сама

понимаешь, брат не в наилучшем настроении.

- Вы опять поссорились? - поняла я.

- Нет, но разговаривать с ним невыносимо. Я спать пойду. Спокойной ночи, Полли.

Фил легко поднялся с кресла и зашагал в сторону лестницы. Я же, наоборот, присела,

стараясь собраться с духом. По всему выходило, что разговор легким не будет. Анри

ненавидит Дареаля, этого ничто не изменит. Что за день такой? То Пьер устраивает сцены

ревности, то Анри является, когда не ждали. Закончится это или нет?

Сиди, не сиди, а к себе идти придется. Поэтому я тихонько направилась к отведенным

мне комнатам, состоявшим из гостиной и гостевой спальни. Приоткрыла дверь, шагнула в

темноту - и сразу ощутила чужое присутствие, хоть никого и не видела.

- Ты бы светильник включил, - сказала в пустоту. - Темно ведь.

- Мне и так видно. Привык, - раздался ответ.

- А я - нет.

Зажгла огонь, обернулась. Анри сидел в кресле у окна. Значит, водел, что я пришла и

не торопилась идти к нему. Но по его лицу ничего нельзя было прочесть. Оно словно

превратилось в маску. Анри молчал. И что мне делать?

- А я занималась с Айшей, - решила сразу перейти к болезненной теме.
- Она говорит,

что моя магия выросла.

- Я вижу.

Интересно, что? Мне даже показалось, что я стою посреди комнаты голая и пытаюсь

как-то объяснить свою наготу.

- Ты пришел ссориться? - спросила мягко.

- Вообще-то, мириться. Но, как вижу, ты в этом не нуждаешься.

Анри поднялся на ноги и попытался меня обойти, но я перехватила его за руку:

- Ты что?

- Я устал, Полли. Пойду домой.

- Твой дом - здесь.

- Уверена?

Наши глаза встретились. Пустота. Ничего, кроме пустоты. И что с ним делать?

Отпускать нельзя, потому что не вернется. Я и так это чувствовала. Поэтому осторожно

обняла, прислушиваясь, как быстро бьется его сердце, выдавая, что мой жених совсем не

так спокоен, как кажется.

- Не злись, - переплела свои пальцы с его. - Если бы я знала, что ты меня ждешь, то

пришла бы гораздо раньше.

- Ты все равно ходишь к нему.

Я уловила нотку обиды. Уже не равнодушие, и это хорошо.

- Этьена не было дома, если тебя это успокоит. Я была с Вилли и Айшей.

- Я просил тебя.

- А я еще тогда ответила - Этьен мой друг.

- А я тогда кто? - не сдержался Анри и отстранился.

- Мой любимый, - решила не обращать внимания и потянулась за поцелуем. Что за

человек? Был он таким? Или стал? Но, как бы там ни было, поцеловал, легко и невесомо. Я

улыбнулась. Начинаю привыкать.

- Останешься?

Анри сомневался. Теперь это было заметно. Что ж, не оставлю ему путей для бегства.

- Поздно уже, давай спать, - сладко зевнула. - Поможешь расстегнуть платье? Не

хочу звать прислугу.

И направилась в спальню.

- Полли! - рыкнули в спину.

- Что, не можешь? - обернулась на пороге комнаты. - Продется спать одетой,

какая жалость.

И случилось невиданное - Анри улыбнулся. И сразу стал похож на себя самого, а не

на мраморную статую, за которую я воевала с пустотой. С платьем он мне все-таки помог.

Правда, запутался в крючках, но общими усилиями мы одержали победу. Эта ночь была

куда сладостнее и неторопливее предыдущей. Я таяла в его объятиях, забыв обо всем на

свете. Главное, чтобы он не вспомнил. Любимый мой, родной. На

мгновение поднял голову

стыд - дожилась, сама позвала, но его тут же заменили другие ощущения. Моя магия

рвалась на волю, наполняя тело легкостью и невесомостью. А рядом был тот, кого не чаяла

здесь видеть. И этого было достаточно для счастья.

ГЛАВА 13

Башня пустоты снова встречала гостей. Пьер почувствовал присутствие Кернера еще

до того, как тот переступил порог. Казалось, магическая защита доведена до

совершенства, но Пьер опасался. Будто что-то упустил, но как понять, что именно? Вот на

Кернере можно было бы проверить, только ссориться с коллегой магистр не желал.

- Снова ты, - заметил фигуру в черном плаще.

- А ты ждал кого-то другого? - усмехнулся Фернан.

- Нет.

Пьер действительно не ждал - давно понял, что Полли не продет, и каким бы

чудовищем ни стал Анри Вейран, он ей дороже, чем кто-либо в мире.

- Что-то ты не весел, приятель, - хмыкнул Кернер. - Как ведет себя пустота?

- После того, как Вейран перестал её раздражать, потише.

Пустота действительно притихла, только Пьеру все время казалось, что она стоит за

плечом. Оглянись - и увидишь. Жутко. Зачем? Зачем способность чувствовать вернулась?

Без неё было намного проще и легче жить, а теперь бесстрашный магистр боится тени.

Эйлеан чувствовал себя жалким. Настолько, что хотелось крушить все вокруг, лишь бы

избавиться от этого ощущения.

- Вейран всех раздражает, - хмыкнул Фернан. - Мои люди донесли мне, что наш

общий приятель сует нос, куда не следует. Я терпел его, пока считал, что он сможет

пробудить светлый артефакт. А теперь не вижу смысла позволять этому поганцу больше,

чем следует.

- И что ты собираешься делать? - спросил Пьер. Перед глазами на миг будто встало лицо

Полли. Если бы Анри не было, может быть, рано или поздно...

- Убрать его, - ответил Кернер. - Как думаешь?

- Предлагаю не рубить сгоряча, - сказал Эйлеан. - Понаблюдать немного. Кстати, я

выяснил личность убийцы Таймуса, но понятия не имею, как его отыскать. Попробуешь?

- С удовольствием. - В глазах Фернана читался интерес. - И кто же он?

- Некий Андре Варне. Если верить слухам, внебрачный сын графа Вейрана. Скажи,

Фернан, а твой учитель Тейнер обладал только темной магией? И не было ли в его

темномагическом роду других примесей?

- Я ничего об этом не знаю, - пожал плечами Кернер. - Нужно поднимать архивы.

Думаешь, отметилась королевская ветвь? И Андре, на самом деле, сын Тейнера?

- Я не исключаю такой возможности.

- Тогда стоит проверить, я подниму документы. И вообще, Эйлеан, я знаю, что ты

терпеть меня не можешь, только пора объединиться, иначе плохи будут наши дела. Если

хоть один из нас пострадает, Гарандии придет конец. Ты это понимаешь?

Кернер, который говорит об объединении? Это было любопытно. Но в кои-то веки

темный магистр был прав. Это касалось и Аодре, и Анри, и ситуации с магистром света.

- Хорошо, - протянул он руку коллеге и пожал горячую ладонь. - У меня тоже есть

идея. Думаю, может сработать.

Филипп

В кои-то веки я проснулся поздно. После горячки последних дней напала апатия, и я

долго таращился в потолок прежде, чем встать. Несмотря на ранний час, в комнате уже

было душно, и первым делом хотелось открыть окно. Увы, нельзя сказать, чтобы свежий

воздух ворвался в комнату. Скорее, стало еще жарче. Придется нанимать бытового мага,

пока я не сошел с ума от жары.

- Жители Гарандии! - вдруг послышался зычный голос. - Слушайте указ магистрата

от пятого июня сего года. Каждому светлому магу и магичке надлежит явиться в башню

света в течение ближайшей недели, дабы пройти проверку на совместимость с артефактом

света. Те же, кто откажется проходить проверку, будут заключены под стражу и

привлечены к ней принудительно.

Похоже, магистрат совсем отчаялся. Ладно мужчины, но девушки-то зачем? Никогда

магистром не становилась женщина. Лишь бы толкаться под зданием магистрата? Глупо.

Однако, даже аномальная жара показывает - магистр света необходим немедленно, иначе

урожая и ожидать не стоит.

Умылся, и стало немного легче. Завтракать не хотелось, но зеркало говорило, что

если продолжу мало есть и много тренироваться, придется переквалифицироваться в

стихийного мага, потому что будет сносить ветром. Спросил у Жерара, ушел ли Анри.

Оказалось, что нет, и они с Полли тоже еще не покидали комнату. Полинину комнату, так

что можно было надеяться, что между ними воцарилось хрупкое перемирие. Хоть бы это

было правдой!

А мне надо подумать, как сломать защиту одного конкретного учебного заведения,

раз уж брат не торопится сдержать слово. Поэтому я направился в тренировочный зал.

Стоит попытаться воссоздать те слои защиты, которые стоят на «Черной звезде». Я ведь

соприкасался с ними, должно получиться. Нужно лишь немного терпения - и везения. Но

мне решительно не везло, потому что, как только я призвал первый щит, в двери

постучали. Тьма!

- Месье Филипп, вас желает видеть Роберт Гейлен, - доложил Жерар. - Я пытался

сказать, что вы заняты...

Только я уже не слушал. Роб? Здесь? Откуда? Эх, я снова не вышел на связь! Но

было не до того. А я уже летел вниз по лестнице через две ступеньки, чтобы увидеть в

гостиной знакомую фигуру в черном.

- Роб!

Никогда не думал, что буду так рад видеть Гейлена. Но сейчас едва не лопался от

счастья. Похлопал по плечу, не обращая внимания на мрачную недовольную физиономию.

Роберт есть Роберт, его не изменишь.

- Надо же, ты жив, Вейран, - язвительно заметил тот. - Вчера даже ночью на связь не

вышел. Или передумал искать Лиз?

- Прости, - затараторил я. - Ты просто не представляешь, какой дурдом тут творится!

Идем лучше в мою гостиную, расскажу.

И потащил Роберта наверх, чтобы нам уж точно никто не помешал поговорить.

Навесил на дверь парочку заклинаний для верности, и мы расселись в

креслах. Я даже

забыл предложить какое-то угощение. Да и Роб явно не за этим пришел.

- Так почему ты здесь? - спросил я, едва убедился, что никто не станет нас

беспокоить. - Очередной сюрприз от начальства?

- Если бы. Исключили меня, Вейран, - мрачно ответил Роб. - Так что ситуация

скверная, на самом деле.

- Исключили? За что? - Я не верил своим ушам.

- Атаковал магией одного придурка, не сдержался. Но, думаю, его специально ко мне

подослал Рейдес, когда понял, что я ищу его тайник.

- Роб, но как же так! Ты не мог сдержаться?

- Он бы нашел другой способ. Понимаешь?

И Роб с силой ударил по подлокотнику, а кресло жалобно запело.

- И что тебе сказали дома? - спросил, уже предполагая ответ.

- Я туда еще не дошел, - признался Роберт. - Трусость, конечно, но как подумаю, что

придется выслушать от отца, так и идти никуда не хочется. Оставил вещи на постоялом

дворе. Сначала решу, что буду делать дальше, а потом уже осчастливлю родителей своим

возвращением.

- Так оставался бы у меня. Места много.

- Ага! - Роберт едва не подскочил с кресла. - Хуже, чем новость об исключении,

папаша воспримет только то, что я с тобой общаюсь, а не закопал на ближайшем

кладбище. Но я пришел не жаловаться на судьбу, конечно. Вот.

Он протянул мне небольшой листок, явно вырванный из тетради - всего лишь уголок

страницы. Я развернул его.

«Люблю тебя, Фил, - прочитал рваные, торопливые, но знакомые буквы. - Очень-

очень! Береги себя».

Сердце будто остановилось. Это писала Лиз, сомнений быть не может. Стало тяжело

дышать. Наверное, я побледнел, потому что Роберт встревожился:

- Эй, Вейран, похоже, воздух свободы не пошел тебе на пользу!

- Ты все-таки нашел тайник, да? - спросил я.

- Нашел, - приосанился Роб. - И снял защиту. Так что видел я твою Лиз, правда, всего

минутку, папаша бдит. Она в порядке, все глаза проревела и грозит родителю

немыслимыми карами, но он дочурку не слушает и не выпускает. Занимаются с ней, как я

понял, индивидуально, так что часть профессоров знает, и больше никто.

- Нам надо проникнуть в гимназию, - подскочил я и заметался по комнате. - Как

можно скорее!

- Фил, защита тайника - это одно, но всей гимназии? Ты не справишься.

- Я - нет. А вот вместе с братом можно попробовать.

- Кстати, ты собирался мне что-то рассказать.

- Да...

Уж не знаю, что на меня нашло. Наверное, хотелось с кем-то поделиться всем, что

накипело на душе, потому что в голове царил хаос, а я не знал, как с ним справиться.

Поэтому выложил все: о возвращении Анри, об Андре Варне и темном магистре. Стоит

отдать Роберту должное - он не перебивал. Только взгляд становился стальным, будто он

решил для себя что-то, и теперь собирается последовать своему решению.

- Так что дела мои сложно назвать радужными, - закончил свой рассказ, все еще

сжимая в руке записку Лиз и сомневаясь, что в ближайшие дни с ней расстанусь. - И я не

знаю, как с этим справляться и чего ожидать.

- Да, Вейран, умеешь ты находить неприятности, - сказал Роберт. - Водно, судьба у

тебя такая. Зато, кажется, у меня появилась одея. Она тебе, конечно, не понравится,

поэтому потом поделюсь.

- Почему потом-то? - взвился я. - Между прочим, я тебе все рассказал.

- Потому что ты наивный и доверчивый, - усмехнулся мой собеседник.

- И не красней,

шучу я. Но говорить не стану, потому что ты начнешь убеждать, что не стоит, а я все

равно не отступлю, и мы поссоримся. Если тебе так будет проще, займись пока гимназией.

Мне кажется, темная магия там бессильна, но попробуй какую-то другую.

- Роб, да ты гений! - вдруг сверкнула мысль.

- А ты сомневался? - Гейлен задрал нос. - Конечно, гений. Давай договоримся так:

связь держим, как и раньше, через зеркало раз в два дня в десять вечера. Если что-то

срочное, я приду. А пока пусть все считают нас врагами. Идет?

- Что-то я пока ничего не знаю о твоей затее, но она мне уже не нравится, - фыркнул

я. - Пообещай, что будешь думать головой.

- А ты сомневаешься?

- Еще бы!

- Тогда обещаю. - Роб на миг стал серьезным. - Ты тоже особо не геройствуй,

Вейран. А то с тебя станется. Еще перебьешь всех врагов раньше, чем я успею глазом

моргнуть.

Я рассмеялся. Все-таки хорошо, что у меня есть друзья, пусть и такие странные, как

Роберт Гейлен. Я безумно скучал по гимназии, по куратору Синтеру. Надеюсь, еще когда-

нибудь с ним встретимся, и с ребятами тоже.

- Ладно, пойду я. - Роберт поднялся на ноги. - Надо все-таки набраться решимости и

заглянуть домой. Или сначала... А, впрочем, ладно, разберусь.

Я проводил его до двери. Мы крепко пожали друг другу руки.

- До связи, - кивнул Роб и зашагал к воротам.

Мне почему-то стало тревожно. Что у него за план? Почему он не желает

рассказывать? Что вообще вокруг меня происходит? Даже на миг захотелось остановить

Гейлена и заставить признаться, но он обидится и все равно не скажет. Ничего, узнаю в

свое время. А пока...

Еще раз перечитал записку. Жива! Это не сон, не бред моего утомленного

воображения. Лиз действительно осталась в гимназии. А я, как последний идиот,

поторопился уйти. Наверное, директор на это и рассчитывал. Что соберу вещи и покину

вверенное ему учебное заведение. Так глупо! Но на тот момент это казалось единственно

верным. И потом, я ведь окончил гимназию как раз к возвращению брата. Не хотелось бы,

чтобы Анри вернулся в пустой дом. Он и так никак не придет в себя.

- Кто это был? - раздался голос брата. Легко на помине!

- Друг по гимназии, - обернулся я. Он не узнал Роберта. Это хорошо, будет меньше

вопросов.

- А! - Анри выглядел отдохнувшим и, кажется, даже в хорошем настроении. - Я не

стал будить Полину. Скажешь, что пошел в архив. Покопаюсь в прошлом семьи Варне.

- Вечером придешь? - спросил я.

- Не знаю. А что?

- Хотел поговорить по поводу защиты гимназии. У меня появилась одея, и... вот, -

протянул брату записку. Он прочитал и улыбнулся:

- Я рад. Жажду увидеть, что за девушка тебя так покорила. Хорошо, вечером приду,

и поговорим.

- Тогда до вечера.

Анри тоже поспешил к воротам, а я вернулся к себе. Сложил записку

несколько раз и

поместил в медальон, с которым не расставался. Теперь у меня есть цель. И пока я не

увиджу Лиз, не остановлюсь.

ГЛАВА 14

Анри

От архивных документов рябило в глазах. Поначалу пришлось выдержать целый бой

за то, чтобы вообще попасть в этот отдел. Оказалось, что охрана в архиве лучше, чем в

магистрате. Еще бы, кому нужны магистры? А здесь работали ценители древних

документов, которые готовы были за них придушить любого. И я чуть не стал их жертвой.

Даже когда прорвался внутрь, мне притащили такую кипу документов, что хотелось рвать

и метать. И ничего по делу!

Я искал в столице хоть одного человека по имени Андре Варне - не было. Тогда

решил поискать адрес профессора Аоденса. Не на улице же живет знаменитый

зеркальщик. Но ни одного Айденса в столице тоже не нашлось. Тогда попытался найти

родственников предыдущего магистра тьмы - они могли знать об этой истории с Лаурой.

Нашел только сестру - и то хорошо. Вернул документы сотрудникам архива, они чуть ли

не пересчитали их постранично, и только после этого пошел искать некую Инессу Тейнер.

Оказалась, что живет она на другом конце города. Я убедился, что за мной нет

слежки, и ускорил шаг. Только по дороге понял, что с утра еще ни разу не слышал

Пустоту. Похоже, она решила хоть на время оставить меня в покое. Серая магия

ощущалась вполне привычно, поэтому не было поводов для беспокойства. Сегодня

оказалось еще жарче, чем вчера. Я даже начинал понимать, зачем на каждом углу

раздавались призывы магистрата. Действительно, искать надо любого. Мужчину, женщину,

ребенка. Уверен, если бы мой свет остался со мной, то я бы смог активировать алтарь. Но

я никогда не хотел быть магистром света. Мне нравилась моя жизнь. Хотелось иметь семью

с Полли, продолжать службу. Куда все девалось? В пустоту, видимо. Ничего, кроме

пустоты.

Зато только теперь я понял, насколько слаб магистрат. Их должно быть трое - и лишь

в этом случае можно надеяться на успешное существование магии в Гарандии. Отсутствие

магистра ослабляет и светлых магов. Не стало Таймуса - и все покатило в пропасть. Что

ж, они заслужили. Пусть выкручиваются, как хотят. Хоть сгорят в своих башнях!

Ускорил шаг. Иногда люди оборачивались мне вслед - узнавали. Еще бы! Местная

знаменитость, несостоявшийся убийца. Или же состоявшийся, но сумевший договориться с

Пустотой? Наконец, впереди показался дом под цифрой семь. Мне сюда. Постучал в двери.

Прошло несколько минут прежде, чем раздалось щелканье засовов, и на пороге появилась

сутуловатая бледная женщина в сером платье и чепце.

- Чем могу помочь, месье? - спросила она.

- Я хотел бы поговорить с Инессой Тейнер, - ответил спокойно, хоть мой покой

почему-то начинал трещать по швам. Наверняка, из-за косых взглядов. Как бы ни убеждал

себя, что мне все равно, безразличия как раз и не было.

- Это я. - Женщина смотрела на меня с пристальным вниманием. - Входите, месье.

Меня пропустили в маленькую комнатку, загроможденную мебелью. Здесь было почти

темно, несмотря на разгар дня, и даже некуда присесть, потому что на стульях лежали

вещи. Видимо, у хозяйки не доходили руки до уборки.

- Сейчас я освобожу стул, - с ноткой безразличия сказала Инесса.

- Не стоит, я ненадолго, - остановил её. - Мне нужно задать пару вопросов о вашем

брате.

- Брате? - Лицо Инессы вдруг закаменело. - Уходите, месье.

- Это очень важно для меня, мадам. Мое имя - Анри Вейран.

- Вейран?

Инесса вдруг улыбнулась, и я не понимал, чем вызвана такая перемена.

- Вы старший сын Виктора? - спросила она.

- Да.

- Как я сразу не поняла? Вы очень похожи на отца. Давайте все-таки присядем, месье

Вейран. Уж не знаю, зачем вы здесь, но отказать сыну Виктора не могу. Ваш отец был

очень хорошим человеком и помог мне в минуту нужды.

Помог сестре темного магистра? Которого ненавидел? Я перестал хоть что-то

понимать, поэтому дождался, пока хозяйка освободит стулья, ведь без ответов не

собирался уходить. Она предложила чай, но я отказался. Не желал тратить время.

- Спрашивайте, Анри, - наконец, присела она напротив. - Позвольте мне так вас

называть?

- Да, конечно. Видите ли, Инесса, в моей семье недавно произошла не очень приятная

ситуация. Объявился некий молодой человек и называет себя моим братом. Когда я

попытался выяснить, как такое могло получиться, оказалось, что суть кроется в

застарелом конфликте вашего брата и моего отца.

- Вы говорите об Андре?

Я едва не подскочил со стула.

- О нем. Что вам известно?

- Увы, немного. - Инесса склонила голову. - У брата с Виктором был затяжной

конфликт. Насколько понимаю, Виктор обвинял магистра в злоупотреблении полномочиями

и пытался доказать, что тот использует магию совсем не на благо Гарацции. И для этого

познакомился с Лианой. Она долгие годы была возлюбленной брата, хотя речь шла не о

взаимной любви, а о корысти. И вдруг Лиана влюбилась в Виктора. Её не останавливало

наличие жены и ребенка, уж извините. Она прямо говорила, что ни перед чем не

остановится.

Я уж не знаю, какими методами она добивалась своего, но Виктор спешно уехал, а она

родила сына. Мой брат предлагал признать его своим, еще когда Лиана была беременна, но

она отказалась. Наверное, собиралась предъявить Виктору, только умерла.

- И вы не знаете, что с ребенком случилось дальше? - почти не дыша, спросил я.

- Отчего же? Знаю. - Инесса с грустью взглянула на меня. - Брат хотел забрать его,

да не дали. А когда они все-таки встретились... это закончилось гибелью магистра тьмы.

Только никто бы не обвинил в убийстве ребенка, да и смерть выглядела так, будто он

умер сам по себе.

- А вы уверены, что это Андре убил его? И почему?

Я не верил! Отказывался верить!

- Уверена, - кивнула Инесса. - Я видела и не осуждаю мальчишку. Брат после всей

этой истории с Лианой окончательно двинулся рассудком. Не стану раскрывать

подробности, но это была самозащита, только и всего. Больше я Андре не встречала. Но

Виктор говорил, что он приходил к нему. И вроде как они рассорились. Наверное, Андре

рассчитывал на более теплый прием, но у Виктора как раз были большие неприятности, и

он выставил его за дверь. Потом жалел, конечно, даже искал, только не нашел. Вот такая

история, Анри. Совсем не красивая и болезненная для всех её участников.

- Значит, Андре не мог быть сыном Тейнера? - все-таки спросил я.

- Нет. Видите ли, считается, что магия магистра делает человека бесплодным. Поэтому

мой брат так и не женился на Лиане - она хотела полноценную семью, а не вышло.

- Что ж, спасибо за рассказ, мне многое стало понятно.

- Не стоит благодарности, - грустно усмехнулась Инесса. - Я всегда рада помочь

одному из Вейранов, и... счастлива, что вам удалось вернуться, Анри.

Инесса проводила меня до двери. На прощание не выдержала и обняла. Видимо, она

действительно хорошо относилась к отцу. А я начал понимать, откуда корни ненависти

Андре к магистрату. Видимо, поссорились они с магистром Тейнером знатно - и уже тогда

Андре обладал силой, способной убить магистра. Что уж говорить о сегодняшнем дне? На

сердце было муторно. Я даже не обратил внимания, что сгустились тучи, и опомнился

только, когда первые капли дождя упали на землю. Может, станет хоть немного

прохладнее? Хорошо, что почти успел дойти домой - спустя пару минут уже входил в

ворота. Зато не заметить чужой экипаж у ворот не мог.

Прода от 15.07.2019, 08:51

- Граф Вейран! - окликнул меня мужской голос.

Я обернулся. Двое мужчин в черном выбрались из экипажа. Судя по значкам -

налоговый комитет. Этим-то что понадобилось?

- Мы могли бы побеседовать с вами? - спросил лысоватый мужчина лет пятидесяти.

- Простите, я не впускаю в дом незнакомых людей, - ответил резче, чем следовало.

- Это в ваших же интересах, - добавил долговязый.

- Что ж, тогда говорите. Или пойдете на крыльцо, дождь усиливается.

Сразу дал понять, что дальше порога мы не пойдём. Но мои гости согласились и на

это. Мы спрятались от дождя. Выглянул Жерар, но я махнул рукой, приказав ему уйти.

- Слушаю вас, только быстро, я спешу, - решил поставить господ в рамки, за пределы

которых не собирался выходить.

- Граф Вейран, мы здесь, чтобы напомнить вам о задолженности по взносам в казну

Гарандии...

- Какой задолженности? - переспросил я, чувствуя, как начинаю свирепеть.

- В казну, - рявкнул долговязый. - За последний год мы ничего не получили с ваших

земель, и если вы не выплатите долг, будем вынуждены арестовать ваш особняк...

Дальше я уже не слушал. Вокруг ладоней за клубился серый туман.

- А теперь послушайте меня, господа, - произнес с показным спокойствием. - Я

никогда не отличался долготерпением. Но со всем уважением к вам напоминаю, что

последний год я провел в пустоте и никак не мог проконтролировать, как наш

управляющий занимается уплатой всех видов податей.

- А ваш брат...

- Который еще не достиг совершеннолетия? Послушайте себя со стороны.

- Мы даем вам недельный срок, - попытался вмешаться лысоватый.

- А иначе что? - мягко спросил я. - Придете с законниками? Опишете имущество? Так

вот, я расскажу вам, что будет в этом случае. Для меня не составит труда уничтожить и

вас, и тех, кто придет с вами.

- Мы будем жаловаться в магистрат, - рыкнул долговязый.

- Вот он пусть и выплачивает, раз отправил меня в пустоту.

- Водать, заслуженно, - мяукнул лысоватый.

Магия взметнулась волной. И без того пасмурный день вдруг стал черным. Мои гости

попятылись, едва не упав с крыльца.

- Больше повторять не стану, - шагнул за ними. - Либо вы убираетесь живыми, и я

забываю о том позоре, что вы тут устроили, либо больше вас никто и никогда не уводит.

Мир утонул во вспышке молнии. Не понимают... Пустота облизнулась - и серый туман

окутал два безвольных тела. Еще немного...

- Анри, не надо! - вылетела из дверей Полли и перехватила меня за руки. - Не надо,

слышишь?

Туман потянулся к ней. Еще бы мгновение - и Полина погибла.

- Стой! - крикнул я Пустоте, и магия отступила.

- Анри? - испуганно звала меня Полли.

- Никогда больше так не делай! - схватил её за плечи. - Слышишь? Никогда!

- Пусти, мне больно, - вырвалась она. А я увидел, как от ворот отъезжает экипаж.

Быстро они сбежали.

- Прости.

Я развернулся и пошел в дом. Полли бросилась за мной. В её глазах читался самый

настоящий ужас. Дожился! Чуть не убил, напугал до полусмерти. Хорош жених.

- Ты чего? - Видимо, я изменился в лице.

- Ничего, о чем бы стоило беспокоиться, - ответил с показным безразличием. -

Спасибо, что остановила.

- Чего они хотели?

- Оставить нас без крыши над головой, - ответил я. - Филипп! Фил, где тебя тьма

носит?

- Что случилось? - Брат перегнулся через перила на лестнице.

- Сюда иди, жду в гостиной.

Сам же прошел в комнату и упал на ближайший диван, приказав себе успокоиться.

Полли тут же присела рядом, взяла за руку, согревая своим теплом.

- Уходи, - попросил я.

- И не подумаю! - ответила она. - Проблемы у нас общие. Вот и решать их будем

вместе.

И что мне с ней делать? Почему Полина до сих пор рядом со мной? Я не понимал. Увы,

мне никому не дать счастья, тем более ей. Когда же все это закончится?

- Не расстраивайся так, - попросила Полли. - Оно того не стоит, родной.

- То, что я чуть не убил тебя - не стоит?

- Ты бы этого не сделал, - кажется, Полина искренне верила в то, что говорила.

- Я - нет, а Пустота - да.

Фил наконец-то соизволил появиться в дверях. Он, как и Полли, вряд ли понимал, что

творится, но выглядел серьезным и сосредоточенным.

- Что-то произошло? - спросил он.

- А у нас каждый день что-то происходит! - рявкнул я. - Тебе магистрат, случайно,

мое жалование не передавал?

- Жалование? - Фил задумался. - А, точно! Приходил посыльный, передал кошель, но

я туда не заглядывал, не до того было. А что?

- Служба податей явилась за налогом. За год. И если я правильно подсчитал сумму, у

нас таких денег нет, а эти крысы грозятся отобрать особняк. Осмелели, твари. Ну ничего!

Снова по полу потянулся серый туман. Полли вцепилась в руку - туман исчез.

- И сколько там? - прищурился Фил.

- Около пятисот золотых, если не больше. Магистрат должен был

заплатить мне

двести двадцать пять. Остается еще двести семьдесят пять.

- Подожди, - попытался вставить свое слово Филипп. - Я попросил герцога Дареаля

прислать мне сведущего человека, и...

- Фил, если я еще раз услышу в этом доме имя герцога Дареаля, то самого Дареаля на

шкуру пушу, клянусь!

Брат сразу напыжился. Понятно, ему тоже начхать на заслуги герцога. Зря я вообще

затял этот разговор, надо было решать самому. Сейчас подниму бумаги, может, что-то и

продумаю безо всяких блохастых волков.

- Я не понимаю, почему ты отказываешься от помощи, - Филипп, похоже, решил меня

добить. Или довести, что было сейчас равносильно.

- Потому, что мне не нужна помощь от тех, благодаря кому мы вообще в это

вляпались. Неужели не понятно? Или только мне противно водить рядом людей, общение с

которыми чуть не стоило жизни? Раз уж толку от вас нет, пойду работать.

- Подожди, - вмешалась Полли. - Мы как раз закончили дела с представителями

матушки по оформлению наследства. Я могла бы...

Вот теперь я чуть не взвыл не хуже оборотня!

- Предлагаешь взять у тебя деньги? - спросил, стараясь хотя бы казаться спокойным.

- Хотя бы на время, - растеряно ответила Полина, не понимая, почему я злюсь.

- Не стоит. Ни на время, ни потом. Никогда!

И вылетел из комнаты, пока не разворотил дом до основания. Пока дошел до кабинета

отца, все встречные зеркала по пути пошли трещинами. Герой! С отражениями воевать. Не

удержался и все-таки хлопнул дверью, а затем запер её на ключ. К демонам всех! Начиная

сегодняшними визитерами и заканчивая Андре, который, вроде бы, и есть - и в то же

время нет. Схватил ближайшую папку с недавними подсчетами. Где-то должно быть

решение, надо только успокоиться и поискать.

ГЛАВА 15

- Это просто неслыханно! - твердил служащий комитета по сбору податей, трясаясь

перед всесильными магистрами, словно листок на ветру, но продолжая сжимать в руках

бумаги. - Я прошу... Я настоятельно требую принять меры к графу Анри Вейрану. Иначе в

следующий раз он кого-нибудь жизни лишит, как пытался нас.

Магистры слушали с вежливым вниманием. Лицо Эйлеана, как всегда, скрывал

капюшон мантии, а Кернер гладил на несчастного служащего, будто перед ним мошка:

пристукнуть, вроде, жаль, а жужжанием мешает.

- Хорошо, мы примем меры, месье Никсан, - пообещал он. - И лично напомним месье

Вейрану, что закон - один на всех. Можете идти.

Никсан поклонился раз пять, пока дошел до двери, и кинулся прочь со всех ног, а

магистры угрюмо переглянулись.

- И что ты думаешь по этому поводу? - спросил Эйлеан.

- Думаю, что это подходящий способ на время убрать Анри Вейрана из-под ног, -

ответил Кернер. - Долговая тюрьма - не такой уж плохой вариант, не находишь? Посидит,

подумает о жизни, а мы пока займемся делами. Может, светлый алтарь, наконец,

откликнется.

- Ты же понимаешь, что даже арестовать его будет непросто? Перед нами - совсем не

тот мальчишка, которого я отправил в пустоту.

- А нельзя как-то вернуть его обратно? - поморщился Кернер. - Сегодня - служащие,

завтра - магистры. Конечно, вдвоем мы с ним справимся, но в городе растет недовольство.

Я немного прогулялся инкогнито. И знаешь, что говорят люди?

- Что же? - спросил магистр пустоты.

- Будто магистрат изжил себя, и при монархии было лучше. Представь, если сейчас

предъявить людям живых потомков с силой королей - что тогда выйдет?

- Они их коронуют, - признал Пьер.

- Вот видишь, даже ты начал понимать. А Вейран - не дурак. Может и

воспользоваться ситуацией. Кстати, я пригласил герцога Дареаля - на всякий случай.

Снова скажешь, что зря?

Магистр пустоты молчал. Даже если и был против плана Кернера, возражать не стал,

потому что ситуация действительно грозила перерасти в нечто более серьезное.

- Значит, согласен, - обрадовался Кернер. - Так бы сразу! Поручим волку арестовать

парнишку. Пусть будет под присмотром.

- Кстати, я слышал, ты начал готовить себе преемника? - спросил Пьер.

- А? Да, - кивнул темный магистр. - Крайне талантливый мальчишка, знаешь ли.

Уверен, когда наступит срок, посох примет его. И мне не помешает помощь - тьма

бунтует, как и пустота. Советую тебе задуматься над тем же. Видишь, что творится с

погодой?

За окнами со вчерашнего дня лил дождь. Вода прибывала быстро, и казалось, что

скоро по улицам можно будет добираться исключительно вплавь.

- Знаешь, я бы заставил Вейрана еще раз активировать алтарь, - задумчиво сказал

Пьер.

- Вот арестуем - и заставим, - ответил его коллега. - Хоть каждый день пусть

пытается. Таймус ведь никогда не был дураком. Раз считал, что Вейран способен стать

светлым магистром, значит, так оно и есть.

- А ты? Не можешь попытаться заглянуть в будущее?

- Увы. - Кернер развел руками. - Личность светлого магистра скрыта от меня.

Водимо, вариант все же не один, надо только разобраться, как с этим быть. А еще я лично

пошлю приглашение к алтарю всему семейству Вейранов, включая младшего и девчонку.

- Оставь в покое Полли, - сразу посуровел Пьер. - Она не имеет к этому отношения.

- Не имеет, да? - хмыкнул Кернер. - Учитывая личность её жениха, я бы так не

сказал. Поэтому извини, но закон - один для всех, как сказал наш сегодняшний гость.

В двери постучали.

- Что-то мне подсказывает, что это как раз прибыл Пес, - проговорил магистр тьмы.

Надеюсь, лаять будет не сильно.

Дверь отворилась, и в зал действительно быстрым шагом вошел герцог Этьен

Дареаль, главный дознаватель магистрата. Привычно хмурый и собранный, незыблемый,

как сам закон. Он остановился, не доходя до кресел магистров шагов десять, и

поклонился. Эйлеан взглянул на коллегу - мол, ты задумал, ты и разговаривай.

- Добрый день, герцог Дареаль, - важно кивнул магистр Кернер. - Простите, что

оторвали от дел.

- Добрый день, господа магистры, - ответил герцог. - Чем могу быть полезен?

Точно в рамках протокола, ни слова в сторону. Чего еще ожидать от главного

дознавателя?

- Дело, я бы сказал, деликатное и может быть поручено только вам, - усмехнулся

Кернер. - Водите ли, герцог, у нас есть для вас распоряжение. В двадцать четыре часа

арестуйте графа Анри Вейрана.

- Что?

Дареаль замер, будто не веря своим ушам.

- Вам повторить? - нахмурился Кернер. - У вас есть сутки, чтобы организовать

задержание графа Вейрана. Поручите своим подчиненным подготовить все необходимые

бумаги.

- Могу я узнать причину?

- Конечно. Неуплата налогов, нападение на служащих комитета податей,

использование запрещенных водов магии. Ваша задача - провести арест без жертв как с

одной, так и с другой стороны, и убедиться, что граф Вейран не покинет тюрьму до

нашего особого распоряжения.

- Это противозаконно, - холодно ответил Дареаль. - Не проведено расследование, не

собрана доказательная база. И потом, как можно обвинять графа Вейрана в просрочке по

платежам, если еще месяца не прошло, как он вернулся из пустоты? Как бы я не относился

к Анри Вейрану, но в данном случае он ни в чем не виноват.

- Спорите, герцог? - нахмурился Кернер. - Сказывается ваша нежная дружба с

невестой графа? Или же просто теряете хватку?

- Я действую в рамках закона Гарандии. Это единственное, что имеет значение.

- Тогда скажу по-другому. - Магистра будто окутало облако тьмы. - С каких это пор

интересы Анри Вейрана для вас важнее собственных, герцог? Или напомнить, как вы

получили титул при предьдущих магистрах?

- В напоминаниях не нуждаюсь, - спокойно ответил Дареаль. - Титул я получил за

безупречную службу и безукоризненное выполнение своих обязанностей. Но позвольте

теперь вам напомнить, что в мои обязанности не входит арест невиновных людей.

- Давно ли вы стали таким принципиальным, Дареаль? - поинтересовался Кернер.

- Всегда был. Только, увы, позволил себе об этом забыть.

- Приказы магистрата не обсуждаются. Через полчаса вы получите подписанное

распоряжение. А пока что вон отсюда!

Дареаль поклонился и вышел быстрым шагом, а Кернер подскочил с места:

- Каков наглец, а? Ты слышал, Пьер? Будет он нам тут условия ставить!

- Он прав, - отметил магистр пустоты. - Законом здесь и не пахнет.

- Думаешь, жизнь в Гарандии станет лучше, если магистрат падет?

- Мне кажется, падение магистрата мало зависит от Анри Вейрана. Вся его опасность - в

непредсказуемости. Граф - отчаянный человек, и если зажать его в угол, кто знает, что

мы получим в ответ?

Дверь снова открылась.

- Дареаль, я неясно выразился? - рявкнул магистр Кернер. - Через полчаса!

- Мне хватило и пяти минут. - Герцог Дареаль протянул магистру лист бумаги.

- Что это? - удивленно спросил тот.

- Это? Заявление об увольнении по собственному желанию. Я оставляю службу в

магистрате. Разрешите идти?

- Герцог, не стоит горячиться, - вмешался магистр Эйлеан. - Поверьте, никто не

сомневается в вашей верности магистрату и букве закона. Но есть ситуации, которые

требуют сложных решений.

- Я уже принял одно из них год назад, - холодно ответил Дареаль. - Расплачиваюсь

до сих пор. Больше не стану! Хочется вам арестовать Вейрана - арестовывайте, только

без меня.

Герцог развернулся и пошел прочь.

- Мне кажется, мы дали Псу излишне много свободы, - задумчиво произнес Кернер. -

Что ж, придется напомнить, где его место.

- Не делай глупостей, Фернан, - тихо сказал Эйлеан. - Дареаль не простит.

- К демонам его прощение! Зарвался, волчара. Что ж, и на него управа найдется. А

ты, главное, не мешай!

Зеркало сверкнуло - и погасло. Раздался скупой звук аплодисментов.

- Нет, ну какое чудо, а? - Андре откинулся на спинку стула. - Не правда ли, папочка?

Второе зеркало за его спиной безмолвствовало. Андре понял, что не

дождется ответа,

и продолжил сам:

- Пес магистрата начал кусаться. То-то магистры удивились, наверное!
Как думаешь,

написать братцу Анри, что они сдут по его голову? Или герцог Дареаль справится с этим

сам?

Снова молчание...

- Какой ты скучный собеседник. Такое чувство, что я здесь один.
- Чего ты добиваешься? - раздался тихий вопрос.
- Надо же! Заговорил! На данный момент мне любопытно, каким образом магистрат

решит призвать Пса к ответу. Ошейник? Намордник? Шантаж? Ставлю на шантаж! Герцог

разозлится, и магистры будут бедные. Или магистры сработают раньше, и бедный будет

герцог? Жаль, если его убьют. Мне нравится Пес. Мне бы он пригодился, как думаешь?

- Пригодился для чего? - спросило отражение.
- Помочь взойти на престол, конечно. Взгляни, какая подбирается компания -

оборотень, ведьмочка твоего младшего сына, и несколько магов с неограниченной силой.

Если у братцев хватит ума, мы размелем магистрат в порошок.

- Они никогда не согласятся на это, - ответил Виктор Вейран.
- Уверен? - обернулся Аодре. - Ты давно не водел своих сыновей, папочка. Они

изменились, не в лучшую сторону. И ими так легко манипулировать! И все-таки главный

вопрос: вмешаться ли мне в дела герцога, или хватит и волчонка? Но волчонок маленький,

он и кусаться как следует не умеет. Ладно, взгляну, что продумает магистрат, а там уже

буду решать. Готовься, сегодня вечером мы будем наблюдать еще один акт этой пьесы.

Аодре легко, как кошка, вскочил на ноги и набросил ткань на зеркало перед ним.

Перед вторым же ненадолго остановился, изучая мрачное лицо Виктора Вейрана.

- Что, не нравятся тебе мои методы? - поинтересовался он.
- А должны? - спросило отражение.
- Мог бы поддержать сына. Хотя раз в жизни. Заметь, я не так часто к тебе с этим

обращаюсь.

- Катись к демонам! - рыкнул Виктор.
- Только вместе с тобой, папочка. И всем твоим проклятым родом.

И черная ткань накрыла второе зеркало.

Полина

Дождь лил, как из ведра. Я сидела в гостиной с вышивкой, стараясь хоть немного

успокоиться. Фил заперся в тренировочном зале и не показывал носа. Анри же со

вчерашнего дня зарылся в бумаги и, стоило хоть кому-то появиться на пороге, раздражался

руганью. Спать не пришел. Я подозревала, что вообще не ложился, но спорить с ним было

бесполезно, и мы оставили его в покое.

Когда раздался перезвон колокольчика, я сначала решила, что вернулись вчерашние

сборщики податей - кто еще в такую погоду рискнет выйти из дома?
Но в гостиную вошел

Этьен. С его волос и плаща ручейками стекала вода, но он даже не обращал на это

внимания.

- Этьен! - кинулась к нему. - Что случилось?

- У меня мало времени, Полли, - торопливо ответил он. - Хотел только сказать, что

магистрат отдал приказ арестовать Анри, поэтому передай графу, чтобы лучше вернулся в

свое старое жилище, здесь он будет слишком легкой добычей.

- Арестовать? За что? - Я едва дышала от ужаса.

- Официально - за неуплату податей и нападение на служащих комитета.

Неофициально - сама понимаешь, Анри все равно им мешает. Уж не знаю, чем точно, но

это очевидно. Так что будьте осторожны.

- А ты? Куда-то спешишь?

- Да. Я подал прошение об увольнении, но, сама понимаешь, магистрат нельзя

безнаказанно щелкать по носу, поэтому я забираю Вилли и сегодня же вечером уезжаю в

замок Дареаль. Не хочу рисковать сыном. И вертеться в этой грязи больше не хочу. Если

бы не твой жених, предложил бы вам уехать со мной, но и так понимаю, что ты без него не

поедешь.

- Не поеду, - кивнула я. - Ты правильно поступаешь, Этьен. Забирай

Вилли. Обо мне

не беспокойтесь, я бесполезна для магистрата. Да и со мной Фил и Анри. Выстоим.

Спасибо, что предупредил.

- Но если все-таки понадобится помощь, держи.

Этьен протянул мне визер - такой же, каким пользовался во время нашего

путешествия к судье Гарднеру. Я крепко обняла герцога - моего самого близкого друга.

Было грустно и страшно, но мне будет спокойнее знать, что они с Вилли в безопасности.

- Так-так, - раздалось от двери. - То-то мне показалось, что я слышу знакомый голос.

Пристаете к девушкам в моем доме, герцог Дареаль?

- Анри, это не то, что ты подумал! - попыталась вмешаться я.

- Молчи! - рявкнул мой жених, бледный, как смерть, и с горящими ненавистью

глазами. - А ты выметайся, пока жив, иначе я за себя не ручаюсь.

- Я пришел по делу, граф, - холодно ответил Этьен. - Подписан приказ о вашем

аресте. Просил передать Полли, но, раз уж вы сами тут, слушайте: магистрат объявил на

вас охоту. Спрячьтесь на время, пока не утихнет шум. Может, что-то изменится. А лучше

берите близких и уезжайте, как и я.

- В отличие от вас, я - не трус, - колко усмехнулся Анри.

- Потому что у вас нет детей, иначе вы поступили бы по-другому. Я пойду, Полли, -

Этьен обернулся ко мне. - Надо еще передать дела в управлении, а затем - в путь. Хотя

бы проклятый дождь прекратился.
- Счастливого пути. И, надеюсь, еще увидимся.
- Мне повторять дважды? - глухо спросил Анри.
- Удачи, граф, - сказал ему Этьен и прошел мимо. А я едва не плакала.
Никогда не

думала, что будет так трудно расстаться с герцогом Дареалем и его сыном. Сама мысль о

разлуке казалась невыносимой.
- Что будем делать, Анри? - спросила тихо. - Магистрат ведь не успокоится.
- Что вы будете делать, решайте сами, - ответил он и пошел прочь. Ну что за

человек? Я не стала его догонять. Убедилась только, что Анри собрал все бумаги со стола в кабинете - значит, собирается послушаться Этьена.
- Понадоблюсь - сама знаешь, где меня искать, - сказал он на ходу. - Только

убедись, что слезки нет.
- Анри, твоя ревность глупа, - попыталась хоть как-то его вразумить, но разве он

меня слушал? Миг - и рядом никого нет, только серый туман, дымкой стелющийся по полу.
- Ты уверен, Этьен? - Айша стояла на пороге дома, кутаясь в теплую шаль.
- Уверен. - Герцог Дареаль с тревогой глядел на небо. Если непогода продолжится,

им с сыном будет сложно уехать далеко. Но даже малейшее расстояние обещало

безопасность.
- Не играл бы ты с магистратом, - вздохнула целительница.
- Я уже доигрался, Айша. Дальше некуда. Ты уверена, что не поедешь с нами?

- Да, Этьен. Но я с радостью приеду к вам с Вилли позднее, когда все немного

затихнет. Пока что я нужна в столице. Дернуло же тебя подать в отставку!

- Вот увидишь, Кернер и Эйлеан долго не продержатся. Они уже преступили грань, а

магия этого не прощает. По крайней мере, магия уровня магистра.

Айша вздохнула и склонила голову. Она вряд ли верила в возмездие, как не верил и

сам Этьен. Ей тоже многое пришлось потерять, и теперь она понимала его, как никто

Другой.

- Тогда до встречи? - тихо спросил герцог.

- До встречи, - улыбнулась Айша. - Пусть хранят вас боги.

Поцелуй еще долго горчил на губах. Хотелось вернуться, схватить в охапку и увезти

с собой. Слуги уже должны закончить собирать вещи. Еще час - и ворота столицы

закроются за его спиной на долгое время, а Айша останется здесь одна. Конечно, об их

отношениях мало кому известно, но все же...

Этьен ускорил шаг. К счастью, дождь все-таки прекратился, но лужи под ногами

заставляли петлять по улицам, будто собаку, идущую по следу. Уезжать не хотелось. Это

действительно казалось бегством, но волк чуял беду и рвался из тела. А волка не

обмануть. Перед глазами стояла залитая кровью гостиная их с Дианой дома - и изломанное

тело на полу. Он и тогда опоздал всего на пять минут - достаточно, чтобы спасти сына.

Недостаточно, чтобы вернуть жизнь любимой женщине. Что-то внутри говорило - с Айшей

так не будет, но Вилли надо забрать, пока еще не поздно.

Родной дом встречал огнями окон. Суетились слуги, раздавались разрозненные

голоса.

- Где Вилли? - остановил Этьен одну из служанок.

- У себя в комнате, - ответила она. - Спал, когда мы заглядывали.

Герцог торопливо поднялся по ступенькам. Пора будить сына и уезжать. Завтра они

будут уже далеко, и чем дальше, тем лучше. Вот только разобранный кровать в спальне

оказалась пуста.

- Вилли! - крикнул Этьен, надеясь, что сын ответит. - Вил, ты где?

Тишина... Самое страшное, что может ждать тебя дома.

- Вилли! - распахнул двери уборной - пусто. Ни в гостиной, ни в игровой... И только

белый листок на подоконнике.

«Возвращайтесь на службу, герцог Дареаль, если хотите вернуть сына живым. У вас

есть срок до рассвета».

- Тьма и демоны! - взревел он, раздирая листок на маленькие обрывки.
- Убью!

Уничтожу!

Иногда контролировать оборот становилось невозможно, и мгновение спустя посреди

комнаты стоял большой серый волк. Он втянул носом воздух. Можно

стереть магический

след, но отсюда, из игровой, его сын ушел сам. А значит, остался запах. Волк прыгнул в

окно - оно оказалось не заперто. Вот как Вилли выбрался из дома, глупый мальчишка! Чем

они его выманили? Что пообещали? Он ведь клялся, что больше один на улицу ни ногой!

Ну почему? Почему он не оставил Вилли до отъезда у Полли? И плевать на гнев Вейрана.

Там он был бы под присмотром. Но кто знал? Вокруг дома - защита. И Вилли шел... точнее,

бежал сам, потому что здесь был волчий след, не человеческий.

Серая тень мчалась по ночным улицам. В такую погоду желающих прогуляться было

крайне мало. Люди слышали волчий вой - и захлопывали окна, будто это могло помочь и

спасти. Вилли, где же ты, глупый ребенок? Опять не послушал, опять поступил по-своему.

След становился все ощутимее. Где-то здесь!

Волк прыгнул - и забился в натянутых сетях. Из-за угла тут же выскочили люди. Тот

же почерк, что и в замке! Только Полли нет, чтобы прийти на помощь. Зверь грыз сеть,

стараясь освободиться, но не получалось. А совсем рядом раздался жалобный скулеж.

Вилли!

Этьен рванулся изо всех сил, оставляя клочья шерсти и капли крови на сети. Он

кинулся на ближайшего противника, впился ему в глотку. Брызнула кровь. Один уже не

встанет, но их слишком много! Не менее семи. Еще рывок! И вот уже водна еще одна сеть,

в которой запутался белый волчонок. Глупый...

«Папа?» - где-то в глубине сознания.

«Я здесь, Вилли, не бойся».

«Папа, беги! Они тебя убьют!»

Серый волк впился зубами в сеть, разрывая её на части - и тут же отлетел от

магического удара.

«Папа!»

«Беги, Вилли. Беги за подмогой».

Только бы послушался, только бы сбежал. Белое пятно мелькнуло - и исчезло в сером

вихре. Опять через пустоту! Обещал же! Зато так его никто не выследит, не найдет. А

Этьен мог сражаться в полную силу - не на жизнь, а на смерть.

***

Анри

Время шло к полуночи. Стол передо мной являл жалкое зрелище - я перебирал все

возможные варианты. Некоторые вроде бы подходили, другие казались и вовсе

провальными, но они хотя бы были! И помогали не думать о Полли и герцоге Дареале. Умом

я понимал, что между ними ничего нет. Этьен не вел себя, как влюбленный мужчина. Да и

Полли не стала бы терпеть меня рядом, если бы любила другого. Но

иногда ума

недостаточно, а внутри все бурлило и кипело от гнева и ревности. Да, я ненавижу Этьена

Дареаля! С какой это стати должен менять свое отношение к палачу? А память то и дело

напоминала картину: серый сырой подвал, боль и голос господина главного дознавателя:

- Признайтесь, Вейран. Признайтесь, и все закончится. Хуже уже не будет.

Солгали вы, герцог. Хуже бывает! Еще и как! Когда ты стоишь у врат пустоты и

понимаешь, что нет шанса вернуться. Когда раз за разом проходишь дверь за дверью, а

свободы все нет. Когда Пустота показывает картины, одна другой хуже. Сколько этих

«когда»? И возвращаться еще больнее, чем оставаться в пустоте.

Я не мог забыть. И хотел бы, но это было выше моих сил. А еще не мог понять, почему

Полли и Фил забыли главное - перед ними палач. Человек, который меня пытал. Который...

Им все равно? Почему им все равно?

Устало отодвинул бумаги. Первоначальный план вырисовался перед глазами. Надо

поспать - за последние сутки я и глаз не сомкнул. Пару часов отдыха - и за дело. Вот

только я едва успел подняться из-за стола, когда прямо на пол передо мной рухнул белый

волк. С его разбитой морды капала кровь, глаза слезились.

- Вилли! - кинулся к нему, мигом забыв о личности его отца. - Волчок, маленький, что

случилось?

Волк только жалобно скулил, и слезы катились из глаз по белой шерсти, окрашиваясь

в алый.

- Тише, тише, - погладил теплую голову. - Оборачивайся обратно, осторожно. Я

здесь, никто тебя не обидит.

Взметнулась волна магии - и на полу остался сжавшийся в комок мальчишка. Он

безнадежно всхлипывал. Руки и лицо покрывали свежие ссадины.

- Ан...ри... - пытался он что-то сказать. - Помоги... прошу...

- Все хорошо, - усадил его рядом с собой, попытался оценить, есть ли серьезные

раны.

- Не мне, папе. Он там.

И Вилли махнул рукой в непонятном направлении.

- Что случилось, волчок?

- Меня... По...хи...

И снова разревелся, а я начал понимать.

- Поднимайся, осторожно, - поставил его на ноги. - Слушай сюда, малыш. Сейчас ты

обернешься и проведешь меня через пустоту туда, откуда пришел, а потом так же быстро

вернешься сюда и будешь ждать. Понял?

Вилли кивнул. Обернуться у него получилось только с третьего раза. Я опустил руку

ему на холку и шагнул сквозь пустоту, чтобы минуту спустя очутиться посреди улицы.

Тело Дареаля и склонившихся над ним людей я увидел сразу. Противников было четверо.

Еще трое больше никогда никому не причинят вреда. Вилли глухо заскулил, и я тут же

зажал ему рот. Поздно! Нас слышали.

- Уходи, - шепнул волчонку, он сделал пару шагов назад, а я призвал магию. К демонам

Дареаля, но похищать и мучить ребенка? Горите в бездне!

- Эй, ты еще кто такой? - спросил один из магов. Вооруженных, что было редкостью

- значит, герцога ждали целенаправленно, чтобы убить.

- Я? - усмехнулся в ответ. - Ваша погибель.

Серый туман окутал тело - привычно, легко. Он выстрелил вперед несколькими

жгутами. Мои противники выставили щиты, надеясь, что поможет. Не помогло... Я бил и

бил, пока по щитам не пошли трещины. Пару заклинаний ударили в грудь, но пустота

проглотила их.

- А вот и я! - услышал её сладкий голос. - Давай, мой мальчик, мне так скучно! Бей

их!

- Без тебя разберусь, - прошептал я.

И бил, раз за разом. Удар - и соперник справа взлетел в воздух, перекувыркнулся и

безжизненно упал на мостовую. Еще удар - и двое других одновременно кинулись на

меня, а затем так же слаженно превратились в пепел. Удар! И живых не осталось -

последнего мага поглотила пустота.

- Папа!

Вот непослушный волчонок. Вилли бросился к отцу и замер над ним, раскачиваясь из

стороны в сторону. Я подбежал следом - и понял, что дела плохи. Я насчитал на теле

Дареаля минимум три глубокие раны и с десятков мелких. Он еще дышал, но это была

агония умирающего.

- Беги за Полли и Айшей, - приказал Вилли. - Я тут не помощник.

- Не могу! - заревел мальчишка. - Я умею в пустоте находить только тебя!

Что делать? Что, тьма их всех возьми, мне делать?

- Тише, тише, - подвинул воющего ребенка. - Отойди подальше и не мешай.

Почему? Почему, когда мне нужен свет, его нет? А когда нужна была любая другая

магия, ее тоже не было? Надо попытаться. Я вытянул ладони над хрипящим герцогом.

Пожалуйста, свет. Ну, пожалуйста!

Ничего... Ни крупницы.

- Слышишь меня, Дареаль? - шептал в бессильной злобе, призывая одно светлое

заклинание за другим и ничего не получая взамен. - Я мечтаю, чтобы ты издох. Я тебя

ненавижу! Потому что ты - сволочь и палач. Потому что я никогда не смогу забыть то, что

со мной произошло. Да, хочу водить тебя мертвым. Но не на глазах твоего сына! Дыши,

чтоб ты провалился в бездну! Дыши!

Мой крик разорвал тишину ночи. Тело свело судорогой, будто

выворачивая

наизнанку. Перед глазами заплесали алые звезды. А из ладоней хлынул ослепительно

яркий свет. Такой, что было больно смотреть. Я быстро остановил кровь, опасаясь, что

чудо вот-вот исчезнет. Наложил сверху печати, залечивая наиболее серьезные раны, и

окутал магическим пологом, чтобы не смел умирать. Вот так... Теперь можно немного

отдохнуть.

Поднялся на ноги, шатаюсь из стороны в сторону.

- Вилли, - просипел герцог, открывая глаза.

- Папочка! - вскрикнул мальчишка, кидаясь к нему и поливая отца слезами, а Этьен

прижал его к себе и затих. Я же шел, как в бреду. Сделал шагов пять - и обессилено

опустился на мостовую, обхватил голову руками.

Я так хотел, чтобы его не стало! Чтобы он заплатил за все, что натворил. За пытки, за

суд, за то, что пытался встать между мной и Полли. Я хотел этого! И не смог. Только не

когда рядом Вилли. Он ведь не справится. Он - совсем ребенок. У него никого нет, кроме

этого ничтожества, которое небо послало ему в отцы. Ну почему? Почему я не мог просто

дать Дареалю издохнуть? Почему?

- Анри, - коснулась плеча холодная ладошка. - Тебе плохо?

- А? - Я поднял голову. - Нет, все хорошо, волчок.

И гулко рассмеялся. Дурак ты, Анри Вейран. Дураком родился, таким и помрешь.

Проклятым идеалистом, чтоб оно все провалилось! Даже врага добить не смог. Жалко, да?

А ему было тебя жалко?

- Анри?

Ну вот, еще и Вилли испугал.

- Сейчас, - пошатываясь от слабости, поднялся на ноги. - Надо уходить, Вилли.

Сейчас я помогу твоему папе подняться, а ты откроешь путь и проведешь нас домой,

потому что я ничего не вижу.

- Хорошо.

Герцог Дареаль уже менее походил на несостоявшийся труп. Он глядел на меня

осознанно, хоть и с примесью боли.

- Получил, волчара? - поинтересовался я, протягивая руку. - Давай, поднимайся. Я в

тебя столько магии влил, что и мертвого бы подняла.

Дареаль уцепился за меня - и едва не рухнул обратно, но я подхватил и помог

подняться. Вот так!

- Держись крепче, а то потеряю в пустоте.

Пустота... Она же забрала мою магию. Так откуда взялся свет? Что за шутки?

- Веди, Вилли.

Опустил свободную руку на белую шерсть - и шагнул в свою квартиру. Герцог тут

же пошатнулся - едва успел сгрузить его на диван, а сам рухнул на стул. Две минуты

отдышаться - и за Полли, пусть долечивает своего друга.

- Спасибо, - глухо всхлипнул Вилли, выныривая рядом.
- Не стоит, - взлохматил его и без того лохматые волосы. - Жить будет, не реви.

Еще раз проверил состояние герцога. Свет повиновался, пусть и нехотя. И показывал:

этот урод еще меня переживет. Вот и отлично, пусть воспитывает волчат.

- Будьте здесь, никому не открывай, - напутствовал Вилли и шагнул в пустоту.

ГЛАВА 17

Полина

В тот вечер я долго не ложилась спать, замирая от внутреннего страха. В голове

царил полный кавардак, поэтому почти упростила Фила посидеть со мной хоть немного. Он

тоже выглядел мрачным, но не напуганным, и почти ничего не говорил. Так мы и садели -

друг напротив друга, ожидая, что же случится дальше. Но никто не спешил арестовывать

Анри. Чего они ждали? Или уход Этьена спутал планы? Я безумно беспокоилась за них с

Вилли. Удастся ли благополучно добраться до замка? Уговорит ли Этьен Айшу ехать

вместе? В последнем я сомневалась, но все же...

- Может, пойдешь спать? - тихо спросил Фил.

- Нет, - качнула головой. - Не смогу, это выше моих сил. А ты?

- И я не смогу. Как подумаю, что Анри снова могут арестовать...

Перед глазами будто наяву возник зал суда - и мой любимый человек, истерзанный,

но не сломленный. Раны на теле затянулись, а на душе? Смогу ли я хоть когда-нибудь их

излечить?

- Все будет в порядке, Полли, - постарался приободрить меня Филипп.
- Мы не

допустим, чтобы это повторилось.

- Ты прав, не допустим ни за что. Пусть магистрат делает, что хочет, но
я не

позволю...

Вдруг на мгновение все будто заволокло дымкой, и из неё шагнул
Анри. Я увидела

его - и вскрикнула, а Фил бросился к брату.

- Что случилось? Ты ранен? - допытывался он. - Не молчи!
- Это не моя кровь, - отмахнулся Анри, а я все гладела на бурые пятна,
покрывающие

его рубашку.

- А чья? - спросила безжизненно.

- Герцога Дареаля.

Если бы позади не стояло кресло, упала бы на пол. А так - только резко
села,

стараясь восстановить дыхание. Сразу представились такие ужасы, что
впору было

умереть.

- Герцог жив? - задал Фил наиболее верный вопрос.

- Жив, - кивнул Анри. - Я его подлатал, но мне нужен еще кто-то,
чтобы помог.

Полли, пойдешь со мной.

- Подожди. - Я заметалась по комнате. - Нужно взять материалы для
перевязки,

зелья... А Вилли? Где Вилли?

- С ним, где же еще? Быстрее.

Я кинулась в свою комнату и пару минут спустя вернулась с мешочком

в руках. Айша

приучила хранить предметы первой необходимости именно так.

- Я с вами, - тут же встрял Филипп.

Анри не стал спорить - вместо этого взял нас за руки, и перехватило дыхание. Я

зажмурилась, чтобы не видеть мира пустоты, а открыла глаза, только услышав тихий

возглас:

- Полли!

Вильям! Я окинула взглядом комнату - Этьен лежал на диване и мало чем отличался

от мертвеца, но дышал ровно, и от него не исходило волн боли. Вилли же повис на мне и

тихо всхлипывал, а я гладила его темные волосы, стараясь хоть немного успокоить.

- Все будет хорошо, - пообещала ему. - А теперь дай я помогу твоему папе,

договорились?

- Волчок, иди сюда, - подозвал его Анри, и Вилли сел рядом с ним на узкую софу, а

Фил устроился на стуле. Я же склонилась над Этьеном. Места, где были раны, все еще

пульсировали магией - светлой магией, которую несложно было узнать. Украдкой

взглянула на Анри, проверяя догадку. Вокруг него было едва заметно золотистое свечение

вперемешку с серыми всполохами. Я видела всего лишь мгновение - недавно научилась

определять такие вещи - но этого хватило. Его магия вернулась и помогла спасти Этьену

жизнь.

Мне оставалось только добавить жизненной энергии в тело герцога и наложить

повязки, а также обработать мелкие ранки, которые Анри лечить не стал, так как они не

были опасны. Этьен открыл глаза, посмотрел на меня - и слабо улыбнулся.

- Все хорошо, - сказала ему. - Вы в безопасности.

Говорить он пока не мог, поэтому закрыл глаза и открыл снова. Это, видимо, означало

«спасибо».

- Отдыхай, - легонько пожала его руку и обернулась к Вилли и Анри. Вильям успел

вцепиться в локоть Анри и неслышно всхлипывал, а мой жених был таким бледным, что я

даже испугалась.

- Вы не ранены? - подошла к ним.

- Вот, его осмотри. - Анри осторожно высвободился из хватки Вилли. Тот хлюпнул

носом и уставился на меня отчаянным взглядом.

- Не беспокойся, с Этьеном ничего не случится, - сказала ему. - Анри справился.

Давай, я посмотрю, что с тобой?

Для Вильяма дело обошлось несколькими ушибами и ссадинами. Я обезболила их и

наложила исцеляющие заклинания. Попыталась применить и успокаивающие, но не вышло.

Слишком глубоким было его горе и потрясение, а я пока не умела с этим бороться.

- Надо поспать, - погладила мальчишку по голове. - Идем, я тебя уложу?

- Нет! - взвился он.

- Тихо, - шикнул на него Анри. - Спать будешь здесь, с отцом. Когда он проснется,

позовешь Полину, понял?

Вилли кивнул и даже немного успокоился.

- Фил, принеси из спальни подушку и одеяло, - скомандовал Анри. - Полли, завари

чай, там были травы, и напои ребенка. Потом ложись спать, нечего тут маячить.

- А ты? Тебе надо отдохнуть, Анри.

- Отдохну. Фил, где же поместить тебя?

- Пусть Фил ложится на софу, - откликнулся Вилли, - а я стану волком и посплю с

папой.

- Хорошо, места и так мало. Значит, вы остаетесь здесь. Полли, тебя буду ждать в

спальне.

И скрылся за дверью раньше, чем я успела хоть что-то ответить. Я проследила, как

Вилли обернулся в белого волка и улегся в ногах Этьена, а Фил застелил софу. Он, правда,

с трудом на ней помещался, но не жаловался. Что ж, теперь все как надо. Можно идти к

Анри.

Он действительно ждал в спальне. Видно, только что умылся - с волос стекала вода,

и рубашка была чистая, не напоминая о жуткой бойне. Спокойный,

задумавшийся о чем-то

своим.

- Что там? - спросил Анри, уводя меня в двери.

- Легли, - ответила, подходя ближе.

Он кивнул и снова будто нырнул в свои мысли, забыв о моем существовании. А я не

знала, куда мне деваться. В платье спать неудобно. Снять? Полный дом людей, не так

поймут. В голове царил кавардак.

- Что ты стоишь? - Анри заметил мое замешательство. - Раздевайся, ложись.

Я послушалась. Проще всего сейчас было слушаться, не задумываясь. Повесила

платье на стул и забралась под тонкий плед, потому что одеяло унес Филипп. Анри сел на

край кровати, покосился на стол, заваленный бумагами.

- Я без тебя не усну, - сказала тихо.

Светильник погас. Анри лег рядом и привлек меня к себе. Он ничего не говорил, и от

этого становилось страшно. Я представить не могла, что творится у него в душе. Будто

все время оказывалась на расстоянии вытянутой руки, а преодолеть не могла. Он не

подпускал. Стало так горько и обидно, что по щекам покатились слезы. Старалась хотя бы

не всхлипывать, но не удалось - и Анри тут же услышал.

- Не беспокойся, - сделал свои выводы. - Сама видела, твой друг выживет. Не о чем

плакать.

- Да при чем тут это? - не сдержалась я.
- А в чем дело? - Анри чуть отстранился, и в свете фонарей за окном я видела его

лицо, холодное, как маска.
- Во всем! - Эмоции все-таки переполнили край, и если бы меня сейчас кто-то

попросил замолчать, я бы не смогла. - Весь этот год... Это кошмар какой-то! Невыносимо.

- Все будет хорошо, Полли, - черты любимого лица смягчились. Самая распространенная ложь на свете - что все будет хорошо.
- Неправда! Не будет. Уже ничего не будет, Анри. Я просто мечтала...
Что закончу

коллеж... Что мы... Не так!
И слезы покатились градом. Как ему объяснить, что на самом деле ничего уже не

вернуть? Не будет ни моего выпускного, ни родительского благословения, ни нашего

брака - такого, каким он мог быть? Или вообще никакого... Анри тихо вздохнул и обнял

меня, погладил по голове:
- Не плачь, глупенькая. К чему лить слезы? Главное, что мы живы. Да, какие-то мечты

растаяли, но появятся другие. А с неприятностями справимся, бывало и хуже, правда?

Вспомнила нечеловеческий суд, весь июнь прошлого лета и ответила:
- Правда. Ты только больше не уходи.
- Я постараюсь, Полли. Клянусь, что постараюсь, но это зависит не от меня.

Я прижалась к нему крепко-крепко. Нет, больше не смогу без него. И только пусть

кто-то попыбует встять между нами. Той девочки, которая грезила о счастье прошлым

летом, больше нет. Но есть я, и не позволю причинить боль дорогому для меня человеку.

Не позволю его у меня забрать. Только бы сам не ушел!

- Спи, любимая. - Анри коснулся поцелуем волос. - А утром все покажется не таким

страшным.

Он был прав. И ему тоже надо было отдохнуть - слишком много магии отдал Этьену, я

чувствовала это. Поэтому послушно закрыла глаза. Нам обоим следует выспаться, а утром

решить, что делать дальше.

Вот только проснулась я одна. Подскочила с кровати, оглядываясь по сторонам. И где

Анри? Сама не понимала, откуда взялась такая паника. Он может быть в соседней комнате

или на кухне. Приказала себе утомониться и быстро оделась, даже причесалась, чтобы не

пугать своим видом ребят. Выглянула за дверь. Картина изменилась. Белый волк

перебрался от герцога к Филу и теперь сладко спал, придавив Филиппа немаленьким

весом. Сам Фил сонно открыл глаза, убедился, что это я, и уже собирался уснуть снова,

когда я спросила:

- А где Анри?

- Сказал, что скоро придет, и чтобы мы никуда не ходили, - пробормотал Фил.

Ушел! Куда? Зачем? Я едва могла думать от ужаса. Знает ведь, что его ищут. Не

домой же? Рано поддаваться панике. Вернется. Он ведь сказал, что вернется. Я

постаралась отвлечься. Проверила состояние Этьена, убедилась, что он почти здоров. Еще

день или два - и будет на ногах. Запоздало подумала, что надо бы сообщить Айше. Но она

ведь считает, что Этьен уехал. Может, лучше он сам? Поставит перед фактом: да, было, но

обошлось. А вот мне что делать? Могла только метаться по комнате из угла в угол, сходя с

ума от тревоги. Поэтому, когда скрипнула входная дверь, едва не упала, кинувшись

навстречу.

- Анри! - попала в родные объятия. - Ты где был? Я не знала, что и думать.

Анри улыбался чему-то своему, и сразу стало легче.

- Всего лишь немного прогулялся, - ответил он. - Собирайся, давай сбежим, пока не

проснулись остальные.

- Куда?

- Увидишь. Только быстро.

Мне понадобилось не более десяти минут, чтобы привести себя в порядок. Да, платье

было скромное, домашнее, но какая разница? Мы ведь не на светский прием.

- Идем.

Анри протянул мне руку и увлек за собой. Мы спустились по ступенькам, миновали

пару улиц, укрывшись щитами, чтобы отвести глаза, и я увидела экипаж.

- Мы куда-то едем? - спросила растеряно.

- Да. Только хватит вопросов, все увидишь сама.

Пришлось покориться. Шторки на окнах были задернуты, и я понятия не имела, куда

мы едем. А когда Анри достал откуда-то темный шарф и предложил завязать глаза, и

вовсе онемела. Что за авантюра пришла в его неумную голову?

- Доверься мне, - попросил он, и оставалось только довериться. Шарф опустился на глаза.

После этого я слышала, как экипаж въехал в какой-то дворик, и Анри осторожно помог

мне выйти. Пару ступенек под ногами, женские голоса.

- Не подглядывать, - потребовал жених и куда-то исчез, а меня усадили в кресло и

занялись волосами. Как это понимать?

- Не беспокойтесь, мадемуазель, - сказала какая-то девушка. - И расслабьтесь.

Ближайшие минуты - или часы? - мне делали прическу, затем раздели - и снова

одеди, подкрасили губы. А мне казалось, что схожу с ума. Ровно до той минуты, когда

одна из девиц не сказала:

- Пора.

Она помогла мне подняться и проводила по длинному коридору. А затем заиграла

музыка.

- Можете снять повязку, - сказала она.

Стало страшно. Что меня ждет? Я аккуратно сняла шарф - и замерла,

не в силах

поверить глазам. Вокруг был бальный зал, залитый светом. Где-то на балкончиках играли

невидимые музыканты. А передо мной стоял Анри - в гвардейской форме, с улыбкой на

губах.

- Что происходит? - в изумлении спросила я.

Он осторожно развернул меня к зеркалам на стене - и я ахнула снова. Мое выпускное

платье! Которое неведомо куда подевалось, и вдруг волшебным образом нашлось. Не

может быть!

- Я задолжал тебе танец на выпускном, Полли, - сказал Анри на ухо. - Да и много

чего другого, но начнем с мелочей. Извини, собрать дипломы у выпускниц и выдать снова я

не могу.

Я тихонько рассмеялась, любуясь нашим отражением.

- Можно пригласить вас на танец, мадемуазель Лерьер? - поклонился мне кавалер.

- Если очень сильно попросите, месье Вейран, - ответила я и, противореча своим

словам, протянула ему руку. Это был сон. Потому что в реальности казалось бы

сумасшествием - я и Анри, вальсирующие в пустом зале под звуки неведомого оркестра.

Но просыпаться не хотелось! И я танцевала, пока держали ноги, любуясь самым родным

лицом в мире. Сейчас Анри улыбался светло и безмятежно, будто и не было этого года,

изломавшего наши жизни. Снова хотелось плакать, на этот раз - от счастья.

- Я так тебя люблю. - Вот единственные слова, которые удалось подобрать.

- И я люблю тебя, Полли. Прости за все, я не хотел, чтобы так вышло.

- Ты ни в чем не виноват, - крепко обняла его. - Родной мой, единственный.

Поцелуй опьянил, закружил сильнее вальса. Невероятно, невозможно. А когда ноги

загудели, и я запросила пощады, Анри жестом отпустил оркестр, дождался, пока мы

останемся совсем одни, и нас окутал знакомый серый туман. А когда он рассеялся, под

ногами будто лежал весь мир. Это была вершина башни света - открытая площадка,

загороженная только заклинаниями, чтобы защитить от ветра.

- А защита? - заморожено спросила я.

- Магистра нет, защиту сняли. Она теперь сосредоточена вокруг алтаря, - ответил

Анри. - Присаживайся.

Только сейчас я заметила, что с другого края башни стоит низенький стол и стул с

подушкой. Один.

- А ты?

Анри усмехнулся и уселся на выступ, ограждавший крышу, и заболтал ногами в

пустоте.

- Ты что! - Я едва за сердце не схватилась. - А если не удержишься?

- Не беспокойся, не в первый раз, - улыбнулся он. - Мне всегда

нравилось тут сидеть

после службы. Такое чувство, что мир далеко, и жизнь ощущается иначе.

У меня даже мелькнула вздорная мысль сесть рядом с ним, но я прогнала её и все-

таки заняла подушку. Высоко! Но так красиво! Даже зной, снова сменивший дождь, почти

не ощущался.

- Чуть не забыл. Фокус!

Анри взмахнул рукой в воздухе - и вот уже он держит коробку, перевязанную

бантом. Я развязала бант, изнывая от нетерпения, чтобы увидеть ровные ряды самых

разных пирожных.

- Это что? - спросила изумленно.

- Ты жаловалась, что один негодяй похитил у тебя пирожные, - ответил Анри. - Я

обещал возместить ущерб и держу слово. Ешь, пока не отобрал.

Анри и пирожные - вещи несовместимые, он их и не любил никогда, но угроза

подействовала. Я быстро выбрала самое красивое. М-м-м, как вкусно! И даже не жаль

коробочки, погибшей в руках Андре. Мир казался большим и прекрасным, жизнь -

бесконечной, а любовь - вот она, любовь, стоит протянуть руку. Удивительно, как все

меняет не магия, а желание любимого человека подарить крупицу счастья.

- У тебя нос в креме, - сообщил Анри на ухо, все-таки перебираясь

ближе.

- Врешь!

- Да чтоб мне провалиться на месте!

Двое сумасшедших, иначе не назовешь. Мы и смеялись, как безумные.

Я переложила

подушку на пол, забралась в кольцо любимых рук и уничтожала пирожные, оставив всего

четыре - домашним. Анри же рассказывал о каких-то пустяках.

- Ты где взял мое платье? - решила спросить.

- Осуществил дерзкий налет на дом мадам Лерьер, - ответил он. - И похитил. А на

самом деле, пришел и попросил. Твоя матушка была крайне недовольна и заодно

поинтересовалась, когда свадьба.

- И когда же?

- Да хоть сейчас!

- Нет, сейчас не надо. У меня нового платья нет, в этом ты меня уже видел.

- Стоило жениться утром? - усмехнулся Анри.

- Возможно. Так вот, потом, список гостей. Наши вероятные гости сейчас слегка

помяты вчерашними событиями, не находишь?

- Предлагаешь звать в свидетели волков? - ужаснулся жених.

- Нет, Фила, а он тоже не в лучшем настроении из-за своей девушки.

Поэтому нужно

найти её, и вот тогда...

- А если я поседею раньше?

- Фил не будет ждать так долго!

- Хорошо, значит, в моих интересах поскорее отыскать его пропажу.

Анри поцеловал меня, и я забыла обо всем на свете. И готова была согласиться выйти

замуж без нового платья и свидетелей, но хотелось все же, чтобы мы

оба преодолели все

плохое и могли просто жить, не оглядываясь назад.

ГЛАВА 18

- Эй, ты! - на раму зеркала обрушился легкий удар. - Есть новости.

Аодре плюхнулся в кресло, вытянул ноги и прикрыл глаза. Вечерок выдался

утомительный, но плодотворный. А главное - никто не заметил его присутствия. И даже

вид тела папочки, упеленанного заклинаниями, не так уж раздражал. Отражение молчало.

Только глядело с укором, будто имело на это право.

- Даже не спросишь? - прищурился Аодре. - Тогда я и рассказывать не буду.

- Говори уже, - потребовал зеркальный двойник отца.

- М-м-м, с чего бы начать? Эйлеан пошел на попятную и не подписал подготовленный

приказ об аресте Анри. Выглядит магистр скверно. Может, заболел?

- А только подписи Кернера недостаточно?

- Достаточно, но... видимо, он боится связываться в одиночку. Люди бунтуют, еще

объявят Анри посланцем богов, чего доброго, и свергнут магистрат. Что тогда делать?

Поэтому Кернер и хочет заручиться поддержкой Эйлеана, а тот сдал за последнее время.

Видимо, общение с пустотой не проходит зря. Или это твой старший сыночек так плохо на

всех влияет?

- При чем тут Анри? - хмуро спросил Виктор.

- Да так. Я подозреваю, что великий магистр хочет отбить у него невесту, но не

знает, как.

Виктор озадаченно замолчал, а Аодре наслаждался полученным эффектом.

- А еще я прогулялся по ночным улочкам и едва не стал свидетелем жестокой

расправы над герцогом Дареалем. Правда, твой старший явился вовремя и превратил

соперников в пыль, а герцога спас... светом. Как бы пробудить у него тьму? Тогда мы все

втроем будем на одном уровне.

- У тебя есть пустота? - спросил Виктор.

- Пока нет, но пустота приходит к каждому, кто ждет. Я ей понравлюсь, вот уведишь.

- Я не понравился.

- Потому что в тебе мало пустоты, а во мне - достаточно. И в Анри после суда её

хватало. О Филе я вообще молчу. Так что все пойдет по плану. Так как, что может

пробудить тьму в Анри, как думаешь? Девчонку я уже с моста ронял, не помогло. Видимо,

не сильно любит. Или надо было убить?

- Тронешь Полли - он убьет тебя.

- И то верно, - вздохнул Андре. - Стравить с магистратом? Как тебе вариант?

- Ты сумасшедший! - в который раз повторил Виктор.

- И что с того? Я, как раз, прав. Всего-то дел: убрать двух магистров. И в Гараодии

наступит порядок. А если они убираться не пожелают, у меня есть свои методы, и они

никому не понравятся. Что я все с Анри да с Анри? Может, с Филом

поговорить? Он

кажется куда разумнее.

- Не смей приближаться к Филиппу! - рявкнуло отражение.

- О, сразу понятно, кто у папы любимчик. - Аодре довольно прищурился. - Подожду

еще немного, посмотрю, как они будут барахтаться против магистрата, а потом протяну

руку помощи.

- Слушай сюда, ничтожество. Если ты не оставишь в покое мою семью, я выберусь

отсюда! Выберусь и сотру тебя в порошок! - Виктор в бессильной злости пытался пробить

зеркало.

- Не усердствуй. Что-то нарушишь - умрешь, - прокомментировал Андре его

бесплодные попытки. - А единственное ничтожество здесь ты. Потому что даже звери не

бросают своих детей. Значит, ты хуже зверя.

- Аодре, давай поговорим спокойно. Да, я виноват, признаю. Я не должен был так

поступать. Оставлять тебя. Но и ты не прав. Так нельзя, тобой движет желание быть

замеченным, и только. Я заметил. Хватит.

- Лизоблюд несчастный. Говоришь только то, что я хочу слышать. - Этот разговор

начинал раздражать. - Нет, папа, я не останавлиюсь. И больше не позволю втаптывать себя

в грязь, слышишь?

- Лизоблюд несчастный. Говоришь только то, что я хочу слышать. -
Этот разговор

начинал раздражать. - Нет, папа, я не останавлиюсь. И больше не
позволю втоптывать себя

в грязь, слышишь?

- Все могло быть по-другому.

- Да, могло. - Аодре откинулся на спинку кресла. - Если бы ты признал
ребенка. Если

бы я не был когда-то доверчивым одиотом. Если бы не стал убийцей
раньше, чем раскрыл

магию. Если бы ты после этого не выставил меня за дверь. Вот
видишь, сколько «если

бы»? Но они были. А я не умею прощать, не собираюсь, слышишь?
Скажи спасибо, что

твои близкие еще живы, потому что первое, что я хотел сделать после
полного

пробуждения силы - уничтожить все, что тебе дорого, чтобы ты
остался один, как и я. Но

потом понял, что это бессмысленно. Лучше скажи, нравится ли тебе
то, что ты видишь? Вот

как поступает мир с теми, над кем не стоит всесильный папочка,
готовый по первому зову

закрыть собой. Будь ты свободен, разве допустил бы, чтобы Анри
отправился в пустоту? А

Фил - в «Черную звезду», один на один с твоими, заметь, врагами?
Нет. Но ты здесь, а они

там. Так что смотри, папочка! И кусай себе локти. Потому что и это

тоже - твоя вина.

Только твоя и ничья больше.

- Аодре...

- Не желаю с тобой разговаривать.

- Аодре, ты неправ. Ты поймешь это, но будет поздно. Остановись, пока не зашел

слишком далеко.

- И не подумаю. Кстати, у меня сегодня день рождения. Вряд ли тебе это известно,

да? Выпьем же!

Аодре рывком поднялся на ноги, порылся в шкафчиках и нашел там бутылку вина,

откупорил пробку и сделал большой глоток. Вино приятно обожгло горло.

- Поздно воспитывать сына, когда ему двадцать два, - отсалютовал бутылкой

зеркалу. - Еще шесть лет назад ты мог все изменить. Всего шесть лет. Но ты сказал, что у

тебя только двое детей. И тебя не интересовало, куда я пойду. Так теперь и меня не

интересует, что будет с тобой. Да и с ними тоже, если уж честно. Теперь мне нужен мир.

Аодре гулко рассмеялся. Бутылка вырвалась из пальцев и разлетелась на тысячи

осколков, заливая комнату алыми брызгами. Виктор закрыл глаза. Поздно.

***

Анри

Мы с Полли возвращались домой через пустоту - я не рисковал водить её по городу,

когда меня ищут и хотят арестовать. В прошлый раз обошлось, её хотя бы не обвинили в

пособничестве убийце, но обойдется ли в этот раз? Нет, пусть будет под защитой моей

магии - и в безопасности. Полина весело смеялась, и мне тоже становилось легче рядом с

ней. Нет, я ничего не забыл. Но она действительно заслуживает большего. Большого, чем

могу ей дать. Сегодняшний день - всего лишь попытка расставить все на места. Удалась

ли она, не знаю, но девушка, которую любил, перестала лить слезы и светло улыбалась.

Оно того стоило. Даже разговор с матушкой Полины.

Я открыл переход, осторожно обнял Полли за плечи, чтобы не потерялась в пустоте, и

шагнул в серый туман. Только сейчас в нем не было холодно, будто с родной магией ко

мне вернулось нечто большее. Полли прижимала к груди коробочку с четырьмя вишневыми

пирожными - абсолютно одинаковыми, чтобы, видимо, мы не поссорились. Представил, как

бьюсь с герцогом Дареалем за кусочек пирожного - и стало смешно.

А гостиная, которую уже привык считать своей, являла живописную картину.

Дознавателю стало лучше. Он полулежал на диване и наблюдал за Филом и Вильямом,

которые развернули целую баталию на полу. Начертили поля,

расставили самодельные

фигурки и играли в «бойницы». Фил побеждал, Вилли пыжился и даже в облике ребенка

походил на волчонка.

- Анри! - заметил меня и кинулся навстречу - видимо, чтобы избежать позорного

поражения. - Вы долго.

- Вам тут и без нас, гляжу, не скучно, - заметил я.

- Фил меня обыгрывает, - со вздохом признался Вилли.

- Конечно, потому что у него есть диплом, а у тебя - нет. Вот выучишься, заткнешь

его за пояс, - пообещал мальчишке и потрепал по включенным волосам.

- Спасибо, братишка, - прищурился Фил.

- А ты занимайся больше, чтобы потом Вилли тебя не победил, - улыбнулся ему. -

Новостей никаких, я надеюсь?

- Никаких, - подтвердили оба, и я прошел в спальню, делая вид, что герцога Дареаля

не вижу в упор. Полли же осталась в гостиной. Я слышал, как она спрашивает Этьена о

самочувствии, и приказывал себе уgomониться. Ведь между ними ничего нет. Не было и не

будет, уж об этом я позабочусь. А у меня было еще одно дело прежде, чем пойду щелкать

по носу магистрат за мой арест. И это дело как раз замаячило в дверях спальни.

- Анри, ты свое пирожное будешь? - И Фил уставился на меня несчастными глазами.

- Нет, ты же знаешь, я их не люблю, - махнул рукой. - Доедай, а потом

зайди ко мне

на пару слов.

Брат тут же скрылся, но через пару минут появился вновь. Я уже знал, что ему скажу.

- Слушай, Фил, я обещал тебе, что найду способ пройти сквозь охрану «Черной

звезды»... - начал было, но Филипп меня перебил:

- Точно! Я совсем забыл. Слушай, Анри, а ты не можешь провести нас в гимназию

через пустоту?

- Не знаю, - задумался я. - Можно попробовать. Ведь директор магом пустоты не

является?

- Нет, конечно. Там стоит защита от тьмы и света, но я постоянно проваливался в

пустоту. И даже у нас по комнате плыл серый туман.

- Хм... Что ж, тогда предлагаю ночью немного прогуляться. Как ты на это смотришь?

- Я только за. - Лицо Фила тут же просияло. - Роб передал мне основные ориентиры

пространства, где прячут Лиз. Конечно, там, наверное, много заклинаний намешано.

- Ничего, справимся. Возвращайся к своему сопернику, пока он тебе все фигурки не

перетасовал.

Фил улыбнулся. Он будто думал, стоит ли вообще что-то говорить, но собрался с

духом и сказал:

- Анри, ты правильно сделал, что спас Этьена. Я понимаю, для тебя это было

непростое решение, но он - неплохой человек, каким бы ни казался.

- Я сделал это только из-за Вилли, - ответил брату. - Если бы мальчишки там не было,

все могло закончиться иначе.

- Нет, Анри. Ты бы все равно поступил так же, что бы ни думал об этом. Я тобой

горжусь.

И Фил поспешил скрыться с глаз моих, пока я не сказал что-то особо резкое. Вот

прохвост! Но он был прав. Нельзя оставлять человека на верную смерть, даже если он -

главный дознаватель магистрата. Я тоже ему обязан за Полли, пусть это и не доставляет

мне радости. Что ж, теперь квиты и, надеюсь, больше не будем вмешиваться в дела друг

Друга.

Я снова сел к столу. Документы за ночь никуда не улетучились, и с этим надо было

что-то решать.

Продать особняк за бесценок? Потому что иначе никто не купит. Или часть

земель? Отец бы меня убил за такое решение, но его здесь нет. В доме ведь

ничего ценного не осталось, все вынесли. А ехать в поместье... Боюсь, там

застану ту же картину. Написать теткам? Родственники все-таки, пусть я в

последний раз видел их лет пять назад. Но, опять-таки, пройдет время,

а

магистрат и комитет податей не будут ждать. Что же мне делать?

- Анри, иди к нам, - появилась в дверях Полли. - Вилли хочет показать тебе свои

рисунки, но стесняется.

- А что, этот волчонок может чего-то стесняться? - поднялся из-за стола. Ладно,

утром приму какое-то решение. Сначала надо вернуть Филу его девчонку и поставить на

место директора одной отдельной гимназии. А завтра что-то да будет.

Видеть Дареаля мне по-прежнему не хотелось. Поэтому я уселся к нему спиной, а

лицом к Вилли, который тут же просиял и протянул мне несколько подозрительно

знакомых листочков. То-то я части документов не досчитался!

- Вот, смотри, - тыкнул он пальцем во вполне узнаваемую физиономию. - Это Фил.

Красный, как мак, Филипп что-то недовольно фыркнул. Видимо, портрет ему не

понравился.

- Это Полли, - продолжал Вилли. Конечно, рисунки вышли корявыми, но некоторое

сходство проглядывало, и на свой возраст рисовал он неплохо. - Это папа, Айша. А это ты.

Мое лицо получилось у Вилли особенно зловещим. Да уж, дожил, даже ребенок

видит меня вот таким.

- Неплохо, - сказал я. - Пойдешь в вольные художники?

- Да, он как раз сообщил мне эту новость, - откликнулся Этьен. - Что боевой магии

учиться не будет, а вместо этого хочет рисовать.

- Ваш сын куда мудрее вас, герцог Дареаль, - ответил, не оборачиваясь.
- Может, так

и нужно для счастья.

Вилли лучился удовольствием и предложил играть в «бойницы» два на два. Я

отказался, но принялась уговаривать Полли, и ближайшие пару часов я вспоминал детство

- а заодно всю родню Вилли, включая посмеивающегося герцога, до пятого колена.

Хотелось напомнить, что моя квартира не предназначена для такой толпы, но об этом как-

то все забыли, а вечером - не выставлять же сонного ребенка за дверь?
Да и герцог давно

спал. Выздоровление - процесс длительный.

- Полли, - подозвал я невесту, - мы с Филом немного прогуляемся до гимназии.

Присмотришь за этими двумя?

- Я с вами! - тут же встрепенулась Полина.

- Не стоит, чем нас меньше, тем больше шансов, что сможем пройти незамеченными.

Так что останься лучше дома. Я усилю защиту, потуши свет и никому не открывай.

- Хорошо. - Полли грустно улыбнулась. - Только будьте осторожны.

- Договорились. Люблю тебя.

Коснулся легким поцелуем щеки. Сборы вышли недолгими. Захватил кинжал - на

всякий случай, наложил на нас с Филом щиты, проверил, могу ли использовать свет и

пустоту одновременно. Магия послушно откликалась, и это радовало.
- Идем, - сказал Филу и увлек его в пустоту.

ГЛАВА 19

Филипп

События неслись с такой стремительной скоростью, что я потерял счет времени. С

того момента, как вернулся Анри, они летели и нарастали, будто снежный ком. Я не верил,

что магистрату понадобилось убивать Этьена. Не верил, что Пьер мог на это согласиться.

Но результат ведь был - если бы не Анри, Этьен бы погиб. То, что удивляло самого Анри,

для меня секретом не было. Да, моего брата сложно назвать простым человеком. Да, после

пребывания в пустоте его характер стал очень тяжелым. Но он никогда не был подлецом.

И на пару мгновений забыл, что перед ним - злейший враг, а увидел просто человека,

который нуждался в помощи, и его сына, который мог остаться без отца. Анри не был бы

собой, если бы прошел мимо. А теперь пусть думает, что хочет.

Признаться честно, я тоже немного успокоился. Откуда-то взялась уверенность, что

все получится. А если нет - сам разнесу гимназию по кирпичику! Сил хватит, даже против

директора Рейдеса. Мы вынырнули из пустоты через несколько улиц от дома Анри. Город

будто вымер - очередные сюрпризы погоды не давали покоя людям.

Снова пришел зной, и

вода, которой напилась земля, испарялась, было трудно дышать. Я то и дело вытирал

вспотевший лоб. Но вот, наконец, городские улочки остались позади.

- Держись рядом, не отпускай мою руку, - напутствовал брат. - С Пустотой не

заговаривай, если вдруг встретится. Я попробую обойти защиту.

Я вцепился в его локоть - и Анри шагнул в серый туман, увлекая меня за собой.

Сейчас быстро пройти не вышло, ведь надо было найти грань, за которой и находилась

гимназия. Анри осторожно делал шаг за шагом, прощупывая пространство. Я старался его

не отвлекать, пока не заметил серую тень, следовавшую за нами.

- Пустота здесь, - прошептал чуть слышно.

- Я знаю.

Фигура не приближалась, только наблюдала с любопытством. А затем вдруг оказалась

за спиной, провела ледяными пальцами по затылку.

- Попались!

Анри резко шагнул вперед, и мы вывалились на тренировочное поле гимназии. Брат

тут же поднял серые щиты, чтобы директор не заметил непрошенных гостей раньше

времени. Но главное мы все-таки сделали - прорвались внутрь!

- Веди, - скомандовал Анри. - Только двигайся медленно, чтобы не привлечь

внимания.

Да уж, облако серого тумана - не самая неприметная вещь в гимназии.

Отсюда надо

было выйти не к общежитию, а к хозяйственным постройкам. Студенты бывали там крайне

редко, чаще заглаживал технический персонал, и встретить кого-нибудь ночью было

маловероятно, но осторожность еще никому не помешала. Я проверял магией дорогу перед

нами, а Анри глушил её след, потому что на территории «Черной звезды» хватало

сюрпризов.

Я только чувствовал, как глухо ухает сердце в груди. Страх и вера смешались в

такой невообразимый клубок, что можно было сойти с ума от одного ожидания. Неужели

еще несколько минут, и я увижу Лиз? Смогу обнять? Так хотелось поверить! Но было

безумно страшно. А вдруг? Вдруг надежда не оправдается? Разве впервые?

- Успокойся, - остановился Анри. - Твоя магия нестабильна.

- Стараюсь.

Глубоко вдохнул воздух, выдохнул. Нельзя ошибиться, попытка будет только одна.

- Кто-то идет!

Брат тут же дернул меня в сторону с дорожки, не заботясь, что там могут быть

замаскированные заклинания, а всего в десятке шагов прошел директор Рейдес. Он замер

на мгновение, будто прислушиваясь к чему-то. Заметил? Но вот директор снова ускорил

шаг и скрылся за поворотом.

- Смотри под ноги! - посоветовал брату. - Тут много припрятано.

- Я заметил.

И мы двинулись вперед. Миновали небольшие участки для индивидуальных

тренировок, памятное поле, на котором когда-то мы с Робом улепетывали от оборотней

куратора Синтера, и, наконец, вышли к складам.

- Где-то здесь.

Я пытался высмотреть место, где бы преломлялись магические лучи.

- Вот тут, - указал Анри.

- Да, вижу.

Действительно пространство искажалось, образуя некий карман, который мог

скрывать, что угодно.

- И как нам туда попасть? - спросил брата.

- Так же, как и в гимназию. Через пустоту. Только там нас ждут, осторожно.

Шаг, всего один шаг! На этот раз переход был быстрым. И метнувшаяся к нам серая

тень осталась без добычи, а мы оказались перед небольшим домиком, комнаты на три-

четыре. Вокруг был разбит цветник, и духота совсем не чувствовалась. Я обернулся,

стараясь отыскать выход, вот только его не было. Ничего, найдем, сейчас главное не это.

- Беги уже, - напутствовал Анри, проверяя пространство магически, а я кинулся к

дому. Теперь меня никто не остановит! Постучал в дверь, на мгновение забыв, как

дышать. А когда дверь отворилась, едва не оглох от радостного визга, и Лиз повисла у

меня на шее. Я подхватил её на руки и закружил, не веря, что это правда, не сон.

- Ой,пусти! - рассмеялась она. - Голова кружится.

Стоило огромного труда поставить её на пол. Я смотрел на Лиз - и впитывал каждую

черточку, каждый рыжий локон волос, каждую веснушку на носу. Моя! Моя Лиз. Больше

не отпущу, ни за что на свете.

- Ты долго, Фил, - ласково пожурила она.

- Твой отец постарался.

- Я знаю.

Я обернулся. Анри стоял спиной и делал вод, что вообще не здесь. Поэтому можно

было поцеловать Лиз, никого не стесняясь. Она смеялась, но я заметил, что Элизабет

выглядит бледной.

- Все в порядке? - спрашивал её.

- Теперь да, - весело отвечала она. - Ты же пришел. Как там Гейлен? Его хоть папа

живым выпустил?

- Да, даже выгнал. И теперь Роб не хочет говорить, чем занят, но записку твою

передал.

- Ты не потерял медальон. - Лиз коснулась пальчиком своего подарка. - Ух, ты!

Сколько повреждений. Фил, с кем ты там воевал?

- Да так, - пожал плечами. - Когда у меня было мало врагов?

- И то верно. Ничего, я все поправлю. Фил, неужели это правда ты?

Я обнял Лиз крепко-крепко, чтобы поверить до конца - моя, никуда не

денется. Она

тихо всхлипнула.

- Эй, ты чего? - погладил непослушные волосы. - Все хорошо.

- Да. - Лиз улыбнулась сквозь слезы, а потом обернулась куда-то за спину. Она не

одна? - Тыходи, Фил.

Я посмотрел на брата, тот кивнул. Отлично, проконтролирует, чтобы не появился кто-

нибудь непрошенный. Но стоило переступить порог, как земля медленно поплыла под

ногами. Потому что я не мог поверить тому, что водел. Точнее, мог, но это означало бы,

что я точно сошел с ума.

А как иначе объяснить, что посреди комнаты стояла мама?

- Здравствуй, Фил, - растеряно улыбнулась она.

- Мама? - Я все еще не верил своим глазам. - Мамочка!

Оставшиеся шаги я не прошел - пролетел. Только для того, чтобы рухнуть в её

объятия. Говорить я уже не мог. Только чувствовал, как щиплет глаза, и дышать было до

того трудно, что едва не задыхался. А мама гладила меня по голове, как в детстве, и

шептала какие-то глупости на ухо. Я даже не слышал, что. Мир будто звенел тишиной,

готовясь вот-вот рассыпаться звоном. Память нахлынула волной - память о таком же

июньском вечере, когда я потерял все, что только мог.

- Как же ты повзрослел, - слышал, будто сквозь толщу воду. - Выше меня стал, надо

же. Сыночек, родной.

- Мам? Это правда ты? - рискнул поднять глаза. - Я не сплю? Это не очередное

заклинание?

- Я, - мягко улыбнулась она. - Прости, родной. Мне так хотелось тебя водить, но ты

уже заметил - отсюда выхода нет.

Директор Рейдес! Кажется, у меня накопилось о-очень много вопросов, и если бы он

не был отцом Лиз, я бы его испепелил на месте!

- Ну, чего ты? - Мама пыталась хоть как-то меня успокоить. - Сынок, ты что?

- Ты просто не видела...

Я закрыл глаза, чтобы не заметила глупых слез. Но как? Как такое может быть? Я с

ума сойду...

- Фил, все в порядке? - заглянул в дом Анри. Мама глухо вскрикнула и прижала руки

к груди.

Она не знала! Она даже не знала, что он вернулся!

- Мама? - Брат замер на мгновение, зато мама ждать не собиралась и кинулась к

нему.

- Анри! - обхватила руками его лицо. - Мальчик мой! Живой!

Анри пробормотал что-то вроде:

- Мам, ну что со мной случится?

Только кто его слушал? Мама пыталась обнять нас сразу обоих и плакала навзрыщ.

Тихонько всхлипывала Лиз. Я обхватил её за пояс и привлек к нам. Из нас четверых только

Анри сохранял хотя бы подобие спокойствия, и то потому, что гвардейцы вроде как не

плачут, а все остальное - наш мираж.

- Это еще что такое? - вдруг раздался голос от дверей.

На ловца и зверь бежит.

- Здравствуйте, директор Рейдес, - мигом обернулся я.

- А, курсант Вейран, - вздохнул тот. - Можно подумать, стоило ожидать кого-то

другого. Пробрался-таки?

И это все, что он может мне сказать? Я едва сдерживался, чтобы не обрушить на его

голову с десятков проклятий!

- Вы ничего не хотите нам объяснить? - спросил, теряя последние крупницы терпения.

Рейдес окинул нас тяжелым взглядом, будто принимая решение.

- Хорошо, - сказал, будто принимая судьбу. - Садитесь, раз уж пришли. Так и быть,

отвечу на ваши вопросы.

«Садитесь, раз уж пришли». Да, «Черная звезда» всегда была отдельным

государством. И в нем - свой правитель, свой создатель «миров». Эдуард Рейдес. Мама

села между мной и Анри, сжала наши ладони, будто опасаясь выпустить, и я крепко

сжимал её руку в ответ. Лиз прижалась к моему плечу и затихла. Вот бы эта минута не

заканчивалась! Но, увы, ничто не длится вечно.

- Спрашивайте, - милостиво разрешил Рейдес.

Вопросы в голове были не самые вежливые, поэтому я предоставил Анри вести

разговор, а сам наслаждался теплом, которое поднималось откуда-то изнутри, уничтожая

все, что наболело за этот год.

- А вопрос один, - в том же тоне сказал брат. - Что здесь происходит?

- Анри, Эдуард всего лишь пытался помочь, - поспешила вмешаться мама.

- Да, поэтому Фил думал, что его девушка умерла, и понятия не имел, что ты жива,

мам.

Умеет Анри одной фразой выразить все мое негодование. Рейдес будто проглотил

кислый фрукт.

- Как с Виктором разговариваешь, - буркнул под нос. - Что ж, на ваш

исчерпывающий вопрос, месье Вейран, я дам такой же исчерпывающий ответ. Я поступил

так, как считал нужным.

- А теперь можно поподробнее? Я знаю, что после пожара в нашем доме мама

оказалась у мадам Лерьер. Что произошло дальше?

- Где оказалась? - развернулся я. - Ты что, знал?

- Чуть больше, чем ты, Фил, - стараясь сохранять спокойствие, ответил брат. - Мадам

Кристина недавно рассказала мне об этом. Я пытался найти маму, но не вышло.

Да чтоб мне провалиться! Он знал - и молчал? Почему?

- Не злись. - Мама тут же заметила, что я едва не лопаюсь от гнева. - Анри всего

лишь не хотел давать тебе ложных надежд. Правда, милый?

- Правда, - ответил брат. - Тебе и так было нелегко. Я побоялся.

Побоялся он!

- Давайте лучше я, - продолжила мама. - После пожара я не знала, куда

одти. И

единственным безопасным местом в городе мне показалась «Черная звезда». Эдуард

всегда был нашим хорошим другом, я могла ему доверять, поэтому пришла сюда.

Другом, да? Что-то не верю я в такую дружбу!

- И ты год не желала покинуть гимназию? - уточнил я. - Или кое-кто не дал?

И уставился на Рейдеса.

- Попридержите язык, Филипп, - посоветовал он.

- Я сейчас еще вспомню, как вы убедили меня в смерти Лиз, директор.

- Тише. - Мама погладила мою руку. - Все ведь хорошо. Да, Эдуард немного

перегнул палку. Но сделал это ради моей безопасности. Если бы кто-то узнал правду, меня

бы здесь не было. А потом тут появился ты, и я сама уже не пыталась уйти до недавнего

времени.

- Почему вы не сказали маме, что Анри вернулся, директор? - спрашивал я. - Боялись

не удержать?

- Филипп, у тебя есть причина злиться...

- Причина злиться? Я год оплакивал мать, и вы это знали. Знали - и заставили

поверить, что Лиз больше нет. Кто вы после этого, директор Рейдес?

- Фил, не надо. - Это уже вмешалась Лиз. - Да, папа неправ. Но ты же здесь. И я

больше никогда тебя не оставлю.

- Элизабет! - хмуро вмешался директор.

- Я люблю его, папа, и все равно останусь с ним, нравится тебе это или нет. - Лиз тут

же распрямила плечи и грозно взглянула на отца.

Рейдес махнул рукой. Он уже понимал, что ничем не сможет нам помешать.

- Мам, а что с папой? - просил я. Глупая надежда, конечно, но...

- Я не знаю, - с горечью ответила она. - Он прикрывал мое бегство. Уже здесь, в

«Черной звезде», мне сказали, что он погиб. Но это не так.

- Что ты имеешь в виду? - насторожился Анри.

- Я искала Виктора среди мертвых. Искала среди живых. И не могу найти его ни там,

ни там. Это может быть лишь мощнейшая защита, как на «Черной звезде», или состояние

между жизнью и смертью. Но тогда где он?

Повисло молчание. Как бы хотелось верить в малейшую вероятность того, что отец жив.

Но, наверное, я просил слишком многого. Счастье уже хотя бы то, что могу обнять маму и

Лиз.

- И что будем делать? - спросил у мамы.

- Я бы настоятельно рекомендовал вам остаться здесь, - вместо неё ответил Рейдес. -

Конечно, у вас будет возможность в любую минуту покинуть гимназию. Но в стенах

«Черной звезды» действительно не действует ни один вид поиска, и она защищена как от

тьмы, так и от света.

- Мы подумаем, - ответил Анри. - Мам, ты возвращаешься с нами?

- Конечно, - кивнула она. - Прости, Эд. Я благодарна тебе за помощь, но у меня

сейчас одна цель. Я не смогу успокоиться, пока не буду знать, что

случилось с Виктором.

- Это твое право, Анжела, - ответил директор Рейдес, отводя взгляд. - Жду вас

обратно. Лиз, вот твой пропуск.

И протянул дочери знакомую звезду.

- Спасибо, папочка. - Она крепко обняла его. - Я буду осторожна. Скоро уводимся.

Эдуард кивнул. Было заметно, что он считает нас едва ли не самоубийцами, но разве у

него остался выбор? Нам надо было обсудить все, что произошло. Привести в порядок

мысли. Решить, что делать дальше. Но не здесь, а дома, где ждет еще одна часть нашей

семьи. Директор прочитал заклинание, и прямо посреди комнаты открылся переход.

- Справитесь с такой большой компанией, месье Вейран? - спросил он Анри.

- Не сомневайтесь, директор Реодес, - ответил брат и протянул одну руку мне, а

другую - маме. Я крепче обнял Лиз. Всего шаг. Шаг, который снова разделит мою жизнь

на «до» и «после». Только в этом «после» я не буду один.

ГЛАВА 20

- Я не вижу причин, по которым ты изменил решение! - Кернер ударил обоими

кулаками по столу, и он жалобно заскрипел, а Пьер Эйлеан лишь поморщился.

Неудивительно, что магистр тьмы явился в его башню. Патологическая ненависть к

Вейранам иногда затмевала рассудок Фернана.

- Причин? - Пьер поднялся из-за стола. - После того, что ты сделал с Дареалем, я в

твои игры играть не собираюсь.

- Не понимаю, что ты имеешь в виду.

Легко притворяться! Но Пьер знал правду - и без того малое доверие к Кернеру

превратилось в ничто.

- Я всего лишь попытался его припугнуть. - Фернан пошел на попятную.

- Похитив ребенка и едва не убив? Думаешь, после этого Дареаль решит вернуться на

службу? Так вот, я не удивлюсь, если он продет и попытается убить тебя взамен, потому

что сам знаешь, что для оборотней значит семья.

- Меня? - усмехнулся Кернер. - Можно подумать, ты тут ни при чем!

- Я не похищал мальчишку, - возразил Пьер.

- Но не был против иных методов воздействия. Ладно, демоны с ним, с Дареалем.

Найдется. Лучше ответь, почему ты передумал по поводу Вейрана?

- Потому что меня не устраивают твои методы! - выпалил Пьер, едва сдерживая

всколыхнувшийся гнев.

- С каких это пор?

- Всегда.

- Так, значит? - зашипел магистр тьмы. - Хочешь, чтобы мы действовали раздельно?

Отлично, так и быть. Но когда тебя в следующий раз решат убить, не проси о помощи.

- Да катись ты!

- Ты покатишься первым. А когда опомнишься, будет поздно. Ты меня услышал?

Ответить Пьер не успел. Дверь в кабинет вдруг с шумом хлопнула,

будто порыв ветра

распахнул её - и с силой закрыл, а ближайшее к столу окно покрыла изморозь.

Взметнулись щиты: серые и черные. Но в комнате так никто и не появился. Зато по

тонкому слою инея будто кто-то вывел кистью: «Я продю за вами».

А затем так же быстро истаяла и надпись, и сама изморозь.

- Что это было? - первым опомнился Кернер и кинулся к окну. - Демоны хвостатые!

Снова ни следа магии. Только темный отголосок.

- Зеркальщик не хочет, чтобы мы забывали о нем, - тихо сказал Пьер. - Вот и выбрал

момент, когда мы будем рядом. Это означает одно - никакая защита башни пустоты не

скрывает нас от его наблюдения. Дела плохи, Кернер. Нужно отыскать этого поганца

раньше, чем он доберется на нас. А ты воюешь с мельницами.

- А может, за этим тоже стоят Вейраны? - выпалил Фернан.

- У тебя паранойя, признай. И она мешает тебе разглядеть очевидное - пока мы

пытаемся понять, стоит ли опасаться Анри Вейрана, кто-то подобрался к нам так близко,

что едва ли не стоит здесь третьим.

Магистр тьмы вздрогнул и оглянулся. Никого...

- Что нам делать? - спросил он.

- Пригласить к алтарю не только светлых, но и темных магов. Пусть пробуют все. А

главное - защита. Не снимать щитов, не появляться рядом с отражающими поверхностями

без острой необходимости. Я обращусь в «Черную звезду». Может, подскажут способы

защититься от этой заразы. Должны же быть особые заклинания противодействия, правда?

- Остается надеяться, что да. А как нам выследить этого типа?

- Нужно продумать ловушку, - вздохнул Пьер. - Но я пока ничего не могу придумать,

веришь? В голове каша.

Конечно, Эйлеан молчал о том, что каша была вызвана не только отсутствием

равновесия внешнего, а, скорее, отсутствием внутреннего. Вернувшиеся эмоции сводили с

ума, мешали, все портили. И как с этим справляться, Пьер не понимал.

- Мы все равно его найдем, - сказал на прощание Кернер. - А пока что будь

осторожен. Мы не можем позволить пустоте вырваться из-под контроля.

- И это ты мне говоришь? - усмехнулся Пьер. - Забавно. Я слежу за ней, Кернер. С

трудом, но слежу. А вот нашему светлому собрату лучше поторопиться, где бы он ни был.

***

Филипп

Когда наша выросшая компания ввалилась в квартиру Анри, там сразу стало тесно.

Шутка ли! Семь человек в одной комнате. Первой опомнилась Полли. Она радостно

вскрикнула:

- Мадам Вейран!

- Здравствуй, Полли, - улыбнулась мама. - Рада тебя видеть.

- Это и правда вы? - Полина не верила своим глазам. - Неужели?
- Долгая история. Здравствуйте, герцог Дареаль. Какая неожиданная встреча.

- Здравствуйте, графиня. - Этьен попытался встать, дабы приветствовать гостей стоя,

но Полли тут же заставила его лечь обратно. Зато Вилли крутился рядом и с любопытством

разглядывал новых гостей.

- Лиз, знакомься. - Я решил внести хоть немного порядка в эту кутерьму. - Это

Полина, невеста Анри. Это герцог Дареаль, главный... бывший главный дознаватель

магистрата и его сын Вилли. А это Лиз, моя невеста.

- Мал еще, невест заводить, - фыркнула мама, а Лиз покраснела.

- Очень приятно, - и вовсе стушевалась она. Похоже, ей безумно хотелось спрятаться

мне за спину от такого количества незнакомых людей, но Лиз не была бы собой, если бы

не отодвинула это желание в сторону.

А я до конца не верил в то, что происходит. Казалось, что вот-вот проснусь, и сон

растает. Но мама по-прежнему сжимала мою руку, даря ощущение реальности. А Анри

вспомнил, что квартира, вроде как, его, да и все шумное семейство тоже, потому что

скомандовал:

- Не толпитесь. Давайте оставим все разговоры до утра. Больным надо отдыхать,

детям - спать.

Вилли тут же насупился, Этьен покраснел, а мы слаженно закивали. Только как нам

разместиться, если из мест, где можно спать - диван Этьена, узкая софа и кровать Анри?

Водимо, брата одолевал тот же вопрос, потому что он растерянно осмотрелся по сторонам.

- Пусть мама ложится на софе, - решил ему помочь, - Вилли с Этьеном, а мы с Лиз на

полу в спальне поспим, нам не привыкать.

Матушка обернулась и взглянула на меня так грозно, что сразу почувствовал себя лет

на пять младше.

- Филипп Вейран, - ласково спросила она, - а с каких это пор приличия стали для тебя

пустым звуком?

Теперь мы с Лиз слаженно покраснели, будто нас поймали за руку. Анри лишь

усмехнулся, но матушка вспомнила и о нем:

- Кстати, а Полли? Еще скажи, что она тоже останется с вами.

- Я вообще молчу, - предатель Анри оставил меня с матушкой один на один. -

Хорошо, чтобы не было споров, мы с Филом ляжем в спальне на полу, а девочки - на

кровати. Софа твоя.

Мама собиралась было спорить, но потом, видимо, признала, что это совершенно

бесполезно, и только махнула рукой. А мы вчетвером поспешили скрыться с её глаз, пока

не передумала. Мне надо было поговорить с Лиз, а Полли уже едва не

попрыгивала от

нетерпения услышать рассказ Анри. Все остальное подождет до утра. Правда, мне было

страшно выпускать маму из виду, но квартира Анри доказала свою полную безопасность.

Мы прикрыли за собой дверь, Анри подумал - и поставил маячок, а из гостиной слышалось,

как мама рассказывает герцогу Дареалю, что его сыну после полуночи следовало бы

спать. Мама есть мама.

Мы, конечно же, никого не послушали. Анри отдал нам плед, который мы с Лиз

расстелили на полу, а сам взял плащ и протянул Полли. Брат тихонько рассказывал

невесте о наших сегодняшних приключениях, а мы расстелили на полу плед. Было так

жарко, что иное и не требовалось. Вскоре Анри и Полли затихли. Тогда я поднял полог

тишины, чтобы не мешать близким.

- Не спишь? - шепотом спросил Лиз.

- Нет, конечно, - она тут же открыла глаза. - Разве можно уснуть?

Я покосился на брата. У него, видимо, был утомительный день, потому что они с Полли

пропадали где-то, и вернулись в таком виде, будто только что с бала. Оба спали, тихо и

безмятежно.

- Я точно не усну, - легонько поцеловал Лиз. - Ты знаешь, когда впервые услышал

твой голос, решил, что схожу с ума.

- А как было еще с тобой связаться? - улыбнулась она, и на сердце стало теплее. - Я

поначалу вообще к тебе не могла пробиться, потому что ты был в гимназии, и никакие

заклинания не действовали. Потом познакомилась с мадам Анжелой, и мы пробовали уже

вместе.

- Что тогда случилось на самом деле? Там, в парке?

Один из самых страшных дней моей жизни будто встал перед глазами, а Лиз украдкой

вздохнула:

- Все было достаточно прозаично, Фил. Папа попросил Айденса оглушить меня

заклинанием. Я сразу не поняла, что он делает, поэтому подняла щиты слишком поздно. Я

не знала, что на тебя тоже напали. Папа запер меня и говорил, что это для моей

безопасности, и только мадам Анжела мне потом рассказала, что ты едва не погиб. Она

ведь сидела с тобой.

- Значит, это был не бред, - вспомнил, как во время болезни то и дело слышал голос

матери.

- Нет. Мы вместе пытались найти выход из пространственного кармана, но так ничего

и не вышло. Папа постарался на совесть. И знаешь, мне даже показалось, будто он

влюблен в твою маму.

- Да? - Я приподнялся на локте.

- Да, - кивнула Лиз. - Он почти каждый день к нам приходил, но мадам Анжела всегда

разговаривала с ним только как с другом. И он злился. А когда уходил, мы пытались до

тебя докричаться. Это было сложно.

- Люблю тебя, - крепко обнял Лиз. - Не смей меня больше так пугать.

- Прости. - Она виновато потерлась щекой о мое плечо. - Я бы никогда не стала.

Только одного не пойму, Фил. Кто мог тебя атаковать?

- Айденс должен был видеть. Спросим у него?

- Для этого придется вернуться в гимназию, - пожала плечами Элизабет. - Не скажу,

что мне сильно хочется. Мы с папой все-таки в ссоре из-за всего этого... Но там и правда

безопасно, Фил. И если мы будем вместе, разве у папы получится в чем-то нам помешать?

- Думаю, ты права, - ответил я. - Надо поговорить с Анри, что он решит.

- Как он? - Лиз чуть обернулась и взглянула на брата.

- Сложно, но вроде бы немного лучше, чем было, когда он только вернулся.

- Расскажешь?

Конечно, я рассказал. Только с Лиз мог говорить обо всем, что меня тревожит. И о

проблемах между Анри и магистрами, и о странных тайнах нашей семьи. Лиз слушала очень

внимательно, а я чувствовал, как становится легче. Будто камень упал с души. Мне не

хватало её! До этого дня даже не понимал, насколько сильно не хватало! И теперь я

боялся даже отвести взгляд, будто отвернешься - и растает.

- Да, Фил, действительно все сложно, - сказала она, когда история подошла к концу.

- Но мы справимся. Особенно теперь, когда все вместе. Уверена, мой отец знает больше,

чем говорит, обо всей этой истории. Надо только прижать к стенке! Вот мадам Анжелу и

попросим.

Я представил, как мама допрашивает директора Рейдеса, и стало весело.

- Ну вот, ты уже улыбаешься, - обрадовалась Элизабет. - А то я в первую минуту,

когда тебя увидела, даже испугалась.

- А ты чего ожидала?

- Что ты меня уже забыл и влюбился в другую, - рассмеялась она.

- Вот глупая! - вспыхнул я.

- А что? Ты - жених заводный, сильный маг.

- С дырой в кармане и магистратом на хвосте.

- Говорю же - завиднейший, Фил. Кто еще может похвастаться таким набором? Так

что гордись!

С Лиз, как всегда, было легко и свободно. Мы еще час болтали о всякой чепухе, о

наших общих друзьях, кураторе Синтере, других профессорах, и только затем, обнявшись,

наконец, уснули.

П.С. Дорогие читатели, завтра уезжаю на фестиваль на несколько дней, поэтому с

пятницы прода на ЛН в от ложке через день в полдень.

Ориентировочно приеду в пн-вт))

ГЛАВА 21

Анри

Я проснулся необычайно рано. Самой сложной задачей оказалось встать с кровати

так, чтобы никого не разбудить - ни Полли, ни Фила с Лиз, которые в обнимку спали на

полу. Но, видно, накануне эмоций и переживаний всем хватило с головой, потому что никто

даже не шевельнулся. Я тихонько вышел в гостиную - Вилли тоже спал под боком у отца,

а вот мамы не было. Ушла? Что-то случилось? Но мама нашлась на кухне. Она стояла у

окна и смотрела, как разгорается день.

- Доброе утро, - подошел я ближе.

- А, Анри, - обернулась она и улыбнулась. - Доброе утро, дорогой.

Осторожно обняла меня и коснулась губами лба. На плите грелся чайник, мама достала

еще одну чашку и поставила на стол. Я расслабленно наблюдал, как она заваривает травы,

добавляя маленькую ложку меда. И становилось спокойнее на душе. Само её возвращение

казалось невозможным чудом, на которое я почти не надеялся, но ждал. Ждал все эти дни.

Наконец, дымящаяся чашка оказалась передо мной. Я сделал глоток и отставил её.

- Как ты? - спросила мама. На самом деле, что еще можно было спросить? И что еще

можно было ответить?

- В порядке.

На самом деле, я впервые за долгое время действительно чувствовал покой. Вчера,

когда танцевал с Полли, и сейчас, когда сидел с мамой и пил чай. Будто все плохое

закончилось, хоть это было и не так.

- Как давно ты вернулся? - мягко спрашивала она.

- Пятнадцатого мая.

- Так долго. Рейдес мне не сказал.

- Я так думаю, этот тип многого не договаривает, - хмыкнул я.

- Не суди его строго, Анри. Эдуард всегда был нам с Виктором хорошим другом.

- То-то он едва не свел в могилу Филадельфия. Это же надо было додуматься! Объявить

собственную дочь мертвой.

- Он боялся за неё. Я бы и не такое сделала из страха за вас.

- Не сделала бы. - Я качнул головой. - И не могу понять, чем так опасен для девушки

Филипп. Он и мухи не обидит без крайней необходимости.

- Его магия опасна и может принести несчастье не только ему, но и многим людям, -

вздыхнула мама.

- Я уже слышал это дурацкое предсказание, - фыркнул презрительно. - Посмотри на

Филадельфия, мам. По-твоему, он опасен?

- Конечно, нет, Анри, - снова вздохнула она. - Но все так завертелось. Я уже не

знаю, что и думать.

- А я знаю, по-твоему?

Столько хотелось спросить! А сейчас вопросы, как тараканы, разбежались в разные

стороны. И снова стало тревожно. Мама сразу заметила - села ближе,

взяла меня за руку.

- Сынок, что происходит? - спросила она. - Ты сам не свой.

- А каким я должен быть после года в пустоте? До недавнего времени я думал, что и вовсе

лишился магии. А теперь магистрат снова пытается меня арестовать. Что я им сделал? Не

понимаю. Все очень, очень запуталось.

- Разберемся, не беспокойся. Все, что можешь, предоставь мне.

- Я сам справлюсь, - качнул головой. - Ты лучше присмотри за Филом, он меня совсем

не слушает, а играет в опасные игры. И еще... мам, что ты знаешь об Андре Варне?

Мама отвела взгляд. Значит, знала.

- Это долгая история, Анри, и совсем не приятная, - заговорила, наконец. Снова взяла

в руки чашку, чтобы спрятаться за ней от меня. - Мне бы не хотелось ворошить прошлое.

- Я знаю, что Андре убил магистра Таймуса. И подозреваю, что подставил вас под

удар, хоть он и утверждает, что это не так.

- Ты говорил с Андре? - встрепелась мама. - Он вернулся?

- А он куда-то исчезал? - спросил я.

- Я давно его не видела. Года три так точно. Ладно, водимо, придется рассказать.

Мама поднялась со стула и отошла к окну.

- Сразу скажу, Анри, не смей осуждать отца. Потому что в этой истории не все так

однозначно, как кажется на первый взгляд. Что тебе уже известно?

- Что отец вел расследование и познакомился с Лианой Варне, которая затем родила

от него ребенка, - ответил я.

- Да, так и было. Все началось где-то через год после твоего рождения.

Так бывает,

что до свадьбы люди кажутся одними, а потом оказывается, что есть острые углы, которые

надо сглаживать, и уступки, на которые никто не хочет идти. Виктор только-только

сменил место службы, и ему поручили первое дело. А мы как раз начали ссориться по

поводу и без повода. Он сутками пропадал на работе, а мне хотелось, чтобы проводил

время со мной и с тобой. Наконец, мы разругались настолько, что он даже съехал к кому-

то из своих друзей, а я осталась одна. Вернулся Виктор через месяц. Его будто подменили

- был один человек, стал другой. Конечно же, я попыталась разобраться, что произошло,

потому что муж вел себя странно. То срывался куда-то, то будто места себе не находил. И

я нашла в его ауре следы приворота.

- Приворот? - Я никогда не думал, что кто-то еще использует этот вид магии.

- Именно. Эта глупышка Лиана решила его приворожить. И ей это удалось, но у

Вейранов вообще необычная магия, и не все линии плетения легли так, как надо.

Постепенно эффект от заклинания сошел на нет, остались только отголоски. Работа

толкового менталиста - и они исчезли. Тогда-то Виктор и признался

мне в измене.

- И ты осталась с ним, - тихо сказал я.

- Осталась. Я любила его и люблю, каким бы он ни был. Мы все ошибаемся, Анри. Нет

людей идеальных, нет непогрешимых. Он ошибся. Да, мне было сложно принять эту

ошибку, но и оставить его в тот момент я не могла. Тем более начались эти проблемы с

магистром тьмы. Он понял, что Виктор ведет против него расследование, и сделал все,

чтобы обратить это против нас. Мы уехали. О том, что Лиана беременна, никто не знал. В

первый раз я слышала об Аодре уже после возвращения в столицу. Тогда уже родился

Фил, а магистр Тейнер вроде бы забыл о нас. И мы решили вернуться. Дома нас ждало

нераспечатанное письмо, которое пролежало там боги знают сколько времени. Писала

Лиана, сообщала, что ждет ребенка, и просила о встрече.

Мама замолчала, а я её не торопил. Ей сложно было это вспоминать, мне - не менее

сложно слушать. Но это было необходимо, чтобы я понял, чего именно добивается Андре.

Действительно власти? Или есть другие причины, которые необходимо учитывать, чтобы

никто не пострадал?

- И он пошел к ней? - спросил, не удержавшись.

- Нет, - грустно улыбнулась мама. - Пошла я. Виктор просто разорвал

письмо в

ключья, а я решила поговорить. Он не знал, иначе бы не пустил. Оказалось, что Лианы нет

в живых. Но у неё родился здоровый ребенок, и за ним присматривала бабушка. Она была

уже достаточно старой, больше ругалась, чем говорила. Я оставила ей денег и ушла. Дома

попыталась убедить твоего отца, что не стоит так просто забывать об этом мальчишке, а

ему тогда уже было лет шесть или семь. Представляешь реакцию твоего отца?

- Он наотрез отказался, - понял я.

- Конечно. Для него Аодре всегда был неким свидетельством ошибки. Как считал

Виктор, чуть ли не единственной в его жизни. Спорить с мужем я не стала, и вскоре мы

действительно забыли об этой истории, пока десять лет спустя Аодре не появился у нас на

пороге. У него были серьезные неприятности, как я поняла по тем обрывкам, которые

слышала из их разговора. Но мало того, что Виктор и вовсе не хотел его видеть, так еще и

мальчишка попал под горячую руку. У твоего отца провалилось какое-то расследование,

двое ребят из группы погибли, он два дня черный ходил - и тут это.

- И папа высказал все, что думал по этому поводу? - Я прекрасно знал, что в злости с

моим отцом было бесполезно разговаривать.

- Да. Я испугалась в какой-то момент, что они сцепятся, и встряла между ними.

Одного попросила уйти, другого - вернуться домой и не позорить нас на всю улицу. Дома

я попыталась выведать у Виктора, что же произошло, но он не захотел говорить. Потом,

несколько дней спустя, я смогла у него выведать, что бабушки Аодре не стало, и ему

некуда было идти. Виктор успокоился, и мы попытались найти мальчика, но ничего не

вышло, он исчез.

- Но ты говорила, что виделась с ним снова, - вспомнил я.

- Да, случайно. Мы столкнулись в городе. Я заметила его из окна экипажа и узнала. И

решила хотя бы спросить, где он и как живет. Он сказал, что живет замечательно и в моей

помощи не нуждается. На этом все и закончилось. Я так надеялась. Теперь твоя очередь

рассказывать. Что произошло?

Я попытался в двух словах изложить события последнего месяца, похищение Полли и

нелепое предложение Андре. Или не такое уж нелепое? Мама внимательно слушала, не

перебивая.

- Значит, у него тоже пробудилась магия рода, - сделала свои выводы.

- Похоже на то, - кивнул я. - Учítывая, как ловко он управлется с зеркалами - все-

таки Таймуса достали через зеркало. И на двух других магистров были

подобные

покушения, но, видимо, силенок маловато тягаться с тьмой и пустотой.

- И все-таки я думаю, что он сказал тебе правду. На нас с Виктором напал совсем не

Андре, а люди магистра тьмы. И толпой руководили темные маги.

- Но он может знать, что случилось с отцом.

- Может, - согласилась мама. - Но вряд ли скажет. У него нет повода сколько-нибудь

нас любить.

Я пожал плечами. Какая разница? Важнее другое - как защитить семью от этого

типа? И магистр Кернер никак не уймется, иначе зачем ему меня арестовывать?

- Все наладится, Анри, - попыталась успокоить меня мама. - Вот увидишь! Мы теперь

вместе, справимся.

- Да, ты права. Только вот что делать? Я не знаю.

- А может, согласимся на предложение Эдуарда? «Черная звезда» - закрытая

территория, и мы не можем прятаться вечно. А там будет время хотя бы обдумать

следующий шаг.

- Ты все еще это предлагаешь после того, как Рейдес запер тебя там? - удивился я.

- Он хотел меня защитить. Иначе тот, кто решил уничтожить наш род, рано или

поздно добрался бы до меня. Да, Рейдес выбрал не те методы, но я все равно ему

благодарна. Он меня спас.

Я тоже уже почти решил, как поступить. Но для этого надо

удостовериться в

безопасности близких, и «Черная звезда» на самом деле подходила. Я вернулся в свою

комнату и занялся бумагами. Не прошло и получаса, как квартира ожила, наполнилась

голосами.

- А кто это тут такой нечесаный? - Мама добралась до Вилли.

- В голове художника должен быть беспорядок, - упирался волчонок, повторяя где-то

слышанную фразу.

- В голове, а не на голове, - подчеркнула мама. - А ну оди сюда!

Я усмехнулся - Вилли уйти не удастся. Слышно было, как смеется герцог Дареаль.

Вот что делать с этим типом, я так и не решил. Забрать с собой? И видеть его лицо

каждый день? Но и отпускать нельзя. Магистрат ведь не остановится, а Вилли - ребенок,

попадется снова. Пусть герцог решает сам.

Проснулся Фил, высунул нос в гостиную - и тут же попал в поле зрения мамы.

- Филипп Вейран, ты что, забыл, как выглядит парикмахер? - негодовала Анжела. -

Лохматый, худющий. Оставила, называется. Немедленно приведи себя в порядочный вод.

- А Анри... - попытался было Фил скорректировать направление урагана по имени

«Анжела Вейран».

- Анри - взрослый мужчина, и сам знает, что ему делать. И выглядит подобающе,

прошу заметить. А ты - нет.

Рыжеволосая ведьмочка Лиз только хихикала. Её мама воспитывать не бралась.

- Сразу стало так шумно, - заметила Полли, прислушиваясь к бедламу в гостиной. -

Так хорошо.

- Да, - откликнулся я. - Так, как и должно быть. Полли, мы решили на какое-то время

перебраться в «Черную звезду», раз уж последовало такое предложение. Как ты на это

смотришь?

- Куда ты, туда и я, - ответила она. - Только не мешало бы забрать вещи из вашего

дома. Может, кто-то меня проводит?

- Я и провожу.

- Не стоит! Тебя ищут. Лучше пусть Филипп, он хорошо владеет временной

невидимостью. Да и ему надо собраться.

Мне на мгновение показалось, будто Полли что-то затевает, но ощущение мелькнуло

- и пропало. С чего бы Полине мне лгать?

- Хорошо, - ответил я. - Сходите с Филом, заодно узнаете последние новости.

Спросите Жерара, не приходил ли кто меня арестовывать, а то что-то странно они

притихли.

- Я еще загляну к Этьену за вещами Вилли, - робко сказала Полли.

- Ладно, но проследи, чтобы вас водило как можно меньше людей. И не мешало бы

спросить у самого герцога Дареаля, что он собирается делать.

- Думаю, пока он не настолько здоров, им с Вилли стоит остаться с

нами. Если,

конечно, ты не против.

Я был против. Но разве это имело значение? Полли пошла искать Филиппа, чтобы с

ним наведаться домой, а я еще раз взвесил все «за» и «против» своего плана. «За» было

мало, «против» перевешивало, но ведь не прятаться нам всю жизнь. Раз у магистрата есть

ко мне претензии, может, стоит спросить о них магистрат?

ГЛАВА 22

Полина

Анри что-то подозревал. По крайней мере, отпускать меня не хотел, но и отказать не

смог. Они с мадам Анжелой решили «обрадовать» директора Рейдеса, что принимают его

предложение, и вскоре на территории академии вместо двух неучтенных магов появится

целых семь. А мы с Филом и Лиз под покровом невидимости покинули квартиру Анри.

Филипп не хотел брать с собой Элизабет, но разве она кого-то спрашивала? Сказала, или

он идет с ней, или вообще никуда не пойдет. Боевая девчонка, не то, что я. Зато Фил

улыбался и казался абсолютно довольным жизнью. Таким счастливым я не видела его

никогда. Осталось самое сложное: сообщить Филу, что вещи они будут собирать вдвоем, а

у меня есть другая цель.

Мы уже подходили к особняку Вейранов, когда я остановилась.

- Что-то не так, Полли? - мигом насторожился Филипп.

- Мне нужно что-то тебе сказать, - пыталась подобрать такие слова, чтобы он не стал

спорить. - Я бы хотела попросить вас с Лиз собрать вещи без меня, а затем вместе

заглянем к Этьену, у него все было готово для отъезда.

- Хорошо, а ты? - спросил Фил, будто пытаюсь прочесть по лицу, что не так.

- Я? Хочу прогуляться немного и поговорить с Пьером.

- Я с тобой! - тут же заявил младший брат Анри.

- Не нужно, со мной все будет в порядке. А обратно Пьер проводит.

- Тогда мы проводим до башни пустоты, - вмешалась Лиз. - Ты что, Полли! Если кто-

то ищет твоих друзей, ты для них - просто подарок. Попади ты в руки врагов, Анри и

Этьен придут к ним сами.

Сложно было не признать её правоту.

- Договорились, - пришлось смириться. - Проводите меня - и ждите дома. А я вернусь

с Пьером.

О том, что даже не собираюсь просить его об этом, и заикаться не стала. Хотя, в

словах Лиз была правда, и стоило проявить осторожность. Возможно, попрошу, чтобы Пьер

приставил ко мне кого-то из теней. Мне нужно было поговорить с ним, потому что

решения, которые принимал магистрат в последнее время, казались странными и

страшными. И если Пьер согласился на них, значит, с ним что-то не так.

Мы шли быстро. Зной стоял такой, что впору было задохнуться, и я совсем выбилась

из сил. Лизи и Фил, казалось, ничего не чувствовали. Шли очень быстро, еще и держали

щиты - я не видела их, но ощущала. Вообще, эта странная рыжеволосая девочка очень

подходила Филу - и дышала им. Это было заметно. Потому что только влюбленные

женщины могут так смотреть на любимого мужчину, будто кроме него на узкой пыльной

улочке никого нет. Филипп же был полностью сосредоточен. Он отвечал за нас обеих и не

терял контроля, хотя я видела, что чувства Лиз взаимны - его лицо светлело, стоило

взглянуть на девушку.

Наконец, впереди показалась башня пустоты. Что же мне скажет её хозяин? Страшно

было представить, но я знала, что делала, и не собиралась отступать.

- Будь осторожна, Полли, - попросил Фил. - И ни за что не возвращайся одна. Если

Пьер не сможет тебя проводить, пусть свяжется со мной, его визер при мне. И мы придем.

Да, Лиз?

- Конечно, - серьезно кивнула девчонка. - Одна не ходи, опасно это.

Я еще раз заверила обеих, что на сегодня являюсь воплощением осторожности, и

поспешила к воротам. Тени поклонились мне - видимо, знали в лицо, зато я не отличала

один серый плащ с капюшоном от другого.

- Я провожу вас, - вышел вперед один из слуг Пьера.

Мы миновали пустынный двор и поднялись по узкой лесенке. Мой провожатый

остановился и громко постучал в двери неофициальной гостиной.

- Катитесь к демонам! - раздался раздраженный голос.

- К вам мадемуазель Лерьер, - бесстрастно ответил слуга.

Воцарилась тишина, затем её прорезали торопливые шаги и щелчок замка. Дверь

отворилась, и я вошла в комнату. Здесь царил полумрак - окна были зашторены, и

солнечный свет едва проникал внутрь. Дверь закрылась за моей спиной, а я потерла глаза,

стараясь привыкнуть к освещению. Пьер стоял передо мной, скрестив руки на груди. Без

капюшона - его серебристые волосы рассыпались по плечам в несвойственном маистру

беспорядке. Лица я почти не видела.

- Может, откроешь окно? Или зажжешь светильник? - попросила растеряно.

- Не хочу, - ответил Пьер. Что-то было не так с его голосом. Заболел? - Зачем ты

пришла? Опять говорить о своем женихе?

- Да, - признала я.

- Тогда можешь уходить. Если я еще раз услышу имя Анри Вейрана, точно кого-

нибудь испепелю.

- Что случилось? - подошла к нему. - Тебе плохо?

- А должно быть хорошо? - Пьер склонил голову на бок, а я вдруг поняла, что он

пьян. Сложно было не уловить запах вина и некую неровность в его движениях.

- Пьер? - позвала осторожно. - Что с тобой происходит?

- Что происходит? - Он шагнул ко мне нетвердой походкой. - Да ничего, Полли! Что

со мной может происходить, право слово? Сущяя безделица. Пустота вернула мне эмоции.

И знаешь что, Полли? Без них было лучше!

- Я не понимаю... Ты же хотел этого.

- Я? Хотел? - Пьер глухо рассмеялся. - Что ты, милая Полина. Да я был счастлив,

когда их лишился!

- Не лги.

Магистр пустоты только глухо усмехнулся.

- Ладно, не стану, - сказал он. - Но я привык, что их нет. Привык, понимаешь? А

теперь меня разрывает на части. Какая-то часть меня жаждет немедленно избавиться от

твоего жениха, потому что я люблю тебя. Другая - наоборот, требует справедливости.

Анри ведь не виноват, что вернулся, а я остался с носом. Третья и вовсе желает исчезнуть

куда-нибудь, да хоть в ту же пустоту, чтобы ничего не осталось. Ничего! Слышишь?

Пьер закрыл лицо руками. Я даже представить не могла, насколько ему тяжело. И радом

не было никого. Разве так можно жить? Мне приходилось оставаться с миром один на один,

и врагу бы такого не пожелала. Но потом появился Этьен, и Фил поддерживал, даже когда

у нас с Анри выдались не лучшие времена. Был Вилли с его неумной энергией, Айша,

которая любую проблему могла обратить в шутку. А Пьер? Кто был с ним? Безмолвные

тени?

Шагнула к нему и обняла. Да, возможно, это неправильно, но Пьер - мой друг, и его

страдания больно ранили сердце. Он обнял меня в ответ и замер. Так мы и стояли

несколько минут, пока я первой не отстранилась.

- Прости. - Пьер убрал волосы со лба. - Я немного не в себе последние дни. Чувства

то обостряются до предела, то почти сходят на нет. Очередная изощренная попытка пустоты.

Водимо, поняла, что со второй игрушки толку не будет, и вернулась ко мне.

- Чем я могу тебе помочь? - спросила тихо.

- Ничем, Полли. Увы, ничем. - Пьер грустно улыбнулся. - Я справлюсь, не о чем

беспокоиться. Прости за приказ об аресте Анри, я не подписал его. Этот Кернер... Чтоб он

провалился во тьму! Дрянь темномагическая.

Пьер устало потер виски.

- Ты знаешь, где Дареаль? - спросил внезапно.

Я замерла, не понимая, что стоит ответить.

- Знаешь, да? - сразу понял Пьер. - Как он?

- Жив.

- Это радует. Кернер хотел заставить его остаться на службе, но кто же думал, что

этот идиот решит сунуться к ребенку? Я тоже хорош, закрыл глаза. Но Этьен меня взбесил

своей отставкой, и... Впрочем, какое это имеет значение? Что ты хотела узнать, Полли?

Зачем-то же ты пришла?

- Я волновалась о тебе, - ответила правду. - И, конечно, хотела спросить, из-за чего

вы решили арестовать Анри.

- Да это все Кернер! - махнул рукой Пьер. - Твердит, как опасен граф Вейран, а я

сейчас немного не в том состоянии, чтобы здраво оценивать происходящее, уж прости.

Еще и всплески эти... Полли, пожалуйста, приходите к алтарю. Может, он хоть на чью-то

силу отреагирует. Я гарантирую вашу безопасность. Если мы не найдем того, кто сможет

контролировать свет, скоро вместо Гарандии останется выжженная пустыня. И я не знаю,

сколько еще удержу врата без равновесия. Теперь и во мне самом его нет. Наверное,

этого и добивается Пустота - чтобы я её упустил.

- Хорошо, мы придем, - пообещала, лишь бы его успокоить. - Я точно. А уж захотят

ли Анри и Фил, обещать не могу.

- Поцелуй меня, Полли.

- Что? - Я замерла на месте.

- Разве один поцелуй что-то для тебя решит? А мне он нужен. Может,

станет легче?

Поцеловать Пьера? Сама мысль об этом казалась сумасшедшей.

- Прости, я не могу, - ответила как можно мягче. - Я...

Он сам шагнул навстречу, перехватил, чтобы не смогла вырваться, и поцеловал. В

первую секунду я остолбенела, а затем с силой стала ему на ногу и зарядила пощечину.

- Это что такое? - выпалила в лицо.

- Извини. - Пьер отступил. - Лучше уходи, Полли. Видишь? Сейчас со мной

бесполезно разговаривать. И приходите в магистрат, ладно?

И что ему ответить? Я развернулась и побежала прочь, будто за мной гнались демоны.

Поцелуй жег губы. Пусть и невольный, но все же! Но Пьера было жаль. Я не представляла,

каково ему приходится. Как это - сражаться с пустотой внутри себя и снаружи. Безумие!

Домой бежала, не разбирая дороги. Все обещания, которые дала Анри, мигом

вылетели из головы. Возможно, я промчалась бы мимо случайного прохожего, но солнце на

миг ослепило глаза, отразившись в золотой восьмиконечной звезде на его плаще. Я

подняла голову - и остолбенела. Нет, я по-прежнему не могла вспомнить лицо мужчины,

похитившего меня. Но в том, кто был передо мной, даже не сомневалась. Разве можно не

заметить, как он похож на Филиппа? На Анри чуть меньше, тем не менее, сходство на лицо.

Те же зеленые глаза, тонкие губы, которые на миг искривила усмешка.
Только черты лица

более резкие, хищные, даже дикие. Он шел к башне пустоты. Зачем?
Догадка пронзила молнией: чтобы убить Пьера. От зеркал Пьер
избавился, но мало

ли? Вдруг Андре нашел другой способ. А Пьер сейчас беззащитен,
разве тени смогут его

спасти? И вместо того, чтобы пройти мимо, я остановилась и
взглянула в глаза своему

кошмару.
- Здравствуйте, Андре, - постаралась, чтобы голос не дрожал.
- Здравствуйте, мадемуазель Лерьер, - кажется, мне удалось его
удивить, потому что

мужчина в черном плаще тоже остановился и уставился на меня. - Вы
узнали меня?

Польщен.
- Вы... похожи, - отвела взгляд. Не стала добавлять, на кого, но Андре
понял и так.
- Раз вы узнали меня, почему же остановились, мадемуазель Лерьер? -
с колкой

иронией спросил он. - Не лучше ли было бежать со всех ног, звать на
помощь? Где ваши

соглядатаи? Ни за что не поверю, что Анри Вейран отпустил вас одну.
- Он и не отпускал.
Надо было сказать, глупой, что Анри идет мне навстречу. Но стоит мне
сбежать, как

Андре продолжит свой путь к Пьеру, а этого я допустить не могла.
- Я с Филиппом, - пожала плечами, по-прежнему не глядя в глаза,
потому что

выдерживать взгляд Андре было крайне сложно.

- И где же он? - с легкой издевкой спросил тот.

- Ждет дома. Вы не проводите меня?

Я бы рассмеялась, если бы не умирала от страха, потому что на мгновение жестокое

лицо Андре стало совсем растерянным, как у ребенка, которому предлагают на выбор два

подарка, и оба хочется, а что делать, неизвестно. Но уже в следующую минуту он

усмехнулся и предложил мне руку:

- Идемте, мадемуазель Лерьер. Сегодня, так и быть, я прослежу, чтобы Анри случайно

не остался без невесты. Тем более, что мне давно хотелось с вами пообщаться, а при

прошлой нашей встрече общение не сложилось.

Я опустила дрожащие пальцы на его локоть, и мы чинно двинулись в сторону дома

Вейранов. Со стороны мы, наверняка, казались друзьями. Почему бы юной девушке и

молодому человеку не прогуляться в такой жаркий полдень?

- И что же вас привело в башню пустоты, мадемуазель Лерьер? - спрашивал Андре. -

Не иначе, как соскучились по магистру Эйлеану?

- Да, он - мой друг, - ответила, стараясь, чтобы голос не выдавал волнения. - Мы

давно не виделись, и...

- Магистр оказался не в том настроении, чтобы видиться с вами?

- Откуда вам известно? - вздрогнула всем телом.

- Вокруг много отражающих поверхностей, даже когда нет зеркал, мадемуазель

Лерьер. Например, бокал.

Он следит! За каждым из нас следит, вдруг с ужасом поняла я. Ноги стали ватными, и

каждый шаг давался все с большим трудом.

- И часто вы так за нами... наблюдаете? - спросила осторожно.

- Лично за вами? Редко, Полина, - «утешил» меня Андре. - Так что не смущайтесь.

Хотя, стоило бы смутиться, учитывая, что вы целовались с посторонним мужчиной. Видимо,

брат Анри слишком долго пробыл в пустоте? А, мадемуазель Лерьер?

Я вспыхнула до корней волос. Он водел! Все видел. Но слышал ли наш разговор?

Вряд ли. Все-таки отражение - это изображение, не звук. А Андре довольно улыбался,

наслаждаясь произведенным впечатлением. Он напоминал мне хищника, играющего с едой.

Пусть доверчивая мышка еще побегает, кот все равно её съест. А пока что можно вести

мышку под руку в норку. Вот только дойдем ли мы домой?

- Не беспокойтесь, я не скажу Анри ни слова, - заверил меня Аодре. - Хотя бы

потому, что он не станет со мной разговаривать, а тут же попытается убить.

- Потому что вы убили Таймуса, - сорвалось с языка.

- Магистрат - это зло, милая Полли, - ничуть не занервничал мой страшный спутник. -

Поверьте мне, там только грязь, от которой надо избавиться. Пока существует магистрат,

в Гарандии не будет порядка.

- Вы предлагаете что-то другое?
- Возможно. Скоро узнаем. А пока что давайте поговорим о другом, нам еще долго

идти. Скажите-ка мне, мадемуазель Лерьер, почему вы не торопитесь замуж?

- Потому что... - попыталась подобрать слова. - Не та обстановка.
- А вы не боитесь, что алтарь все-таки отзовется и заберет у вас жениха? Ведь

магистры не женятся. Но если магистр уже женат, кто станет вмешиваться?

Он был прав. Я понимала это, и становилось только страшнее. Если Анри станет

магистром, мы никогда не будем вместе. Может, Анри был прав? И надо заключить брак

немедленно? Это единственный выход для нас обоих.
- Вы задумались, - продолжал говорить Аодре. - Правильно, Полли, думайте. Ваша

беда в том, что вы слишком скоропалительно действуете, и лишь затем используете

голову. Я мог бы сейчас убить вас.
- Но не убьете? - спросила я.
- Нет. Вы кажетесь мне забавной. А меня мало что забавляет в этом мире. Поэтому

ответьте еще на один вопрос и не считите меня назойливым, Полли. За что вы любите

графа Анри?
- Что? - Я на миг остановилась. - Что вы имеете в виду?
- Водите ли, - Андре снова заставил меня следовать за ним, - в последние месяцы я

пытаюсь разрешить для себя сложную дилемму. За что можно любить

человека. Мне не

понятно, что должно лежать в основе такой привязанности. Симпатия?
Физическое

притяжение? Почему именно Анри, вы можете сказать?

Я вспомнила свою первую встречу с Анри Вейраном, и на сердце сразу стало теплее.

- Его нельзя было не полюбить, - ответила с улыбкой. - Он будто излучал свет, и я

чувствовала себя... важной для него. Единственной в мире.

Аодре задумчиво кивнул чему-то своему.

- То есть, причина в цвете его магии?

- Совсем нет. Даже будь он темным, ничего бы не изменилось. Свет - это то, что одет

изнутри.

- Как забавно.

Мне даже стало ободно, что кто-то находит мои чувства забавными.
Но потом

вспомнила, кто одет рядом, и затаила дыхание.

- Допустим. Допустим, что вы попались на внутренний свет графа Вейрана. Но теперь

его нет.

- Неправда, есть, - поторопилась защитить любимого. - Конечно, пустота изменила

многое, но Анри - это Анри.

- И как ни назови тебя, ты будешь все тем же, проклинай или молись, - процитировал

Аодре знакомое стихотворение, которое когда-то учила в коллеже.

- Спасешь меня ты, или же погубишь, я не ропщу, ведь ты один - вся жизнь, -

закончила я куплет.

- Любите Ардеана? - чуть приподнял брови Аодре. - Неожиданно.
- Вы тоже?
- Терпеть не могу.
- И цитируете наизусть.
- Въелось в голову. Так вернемся к нашей теме, мадемуазель Лерьер.

Почему же,

если вы любите Анри, дарите поцелуй другому мужчине?

- Это был... дружеский поцелуй, - попыталась оправдаться.
- Так может, попросить у вас вражеский? Поделитесь?
- Нет, - тут же отвернулась я.
- Как вы жестоки! - рассмеялся Андре. - Не беспокойтесь, свой поцелуй я берегу

совсем для другой дамы, на свидание к которой и направлялся.

- Я отвлекла вас? - почувствовала, как вспыхнули щеки.
- Ничего, она подождет. И все же, зачем людям так необходимо привязываться к

кому-то? Как думаете?

- Чтобы не остаться в одиночестве, - ответила я.

Аодре кивнул чему-то своему с чисто исследовательским интересом. А впереди

показался поворот, за которым скрывался дом Вейранов.

- Думаю, я оставлю вас здесь, - замер Аодре. - Мне не хотелось бы видеться с

вашими домашними. Поэтому, любезная мадемуазель Лерьер, позвольте попрощаться. Не

скажу, что надолго, но пока что - до встречи.

- До свидания, Аодре, - ответила я, надеясь, что этот миг никогда не наступит. -

Спасибо, что проводили.

И почти бегом бросилась к дому, пытаясь избавиться от ощущения, что вот сейчас в

спину полетит темное заклинание. Ворвалась на первый этаж, надеясь, что Фил и Лиз еще

здесь и ждут меня.

- Полли? - выглянул Филипп. - Что-то случилось? Тебе плохо?

- Нет. - Я рухнула в кресло в гостиной. - Просто жарко, и голова закружилась. Вы

готовы? Можем идти к Этьену?

- Я послал к нему Жерара, - ответил Фил, - чтобы было быстрее. Как там Пьер?

- Не очень хорошо, - старалась ничем не выдать своей паники. - Пустота снова играет

с ним, а он старается сопротивляться. А где Лиз?

- Я тут, - вынырнула из коридора возлюбленная Фила. - Ой, тебе плохо, да? Помочь?

- Не стоит, - поднялась на ноги. - Давайте поторопимся. Анри беспокоится, не будем

заставлять его ждать.

И кинулась собираться, чтобы скрыть пылающие щеки. Что это было? Почему? Что

вообще происходит? Миллион вопросов, ответов на которые не найти. Но перед глазами

так и стояло безразличное лицо с колкой усмешкой на губах и металлом во взгляде.

Теперь я точно не сотру его из памяти.

ГЛАВА 23

Анри

Я ругал себя последними словами за то, что отпустил Полли с Филиппом. Надо было

самому пойти с ней, и плевать, что меня ищут. Но вместо этого мы с матерью отправились

в «Черную звезду» - на этот раз пустота пропустила нас без лишних

вопросов. Не стал ни

о чем спрашивать и директор Рейдес. Он принял наше решение крайне хладнокровно,

будто только его и ожидал.

- Домик ваш, - сказал отрывисто. - На территории студентов прошу не появляться без

крайней необходимости.

Можно подумать, мне больше нечего делать - только расхаживать по аудиториям и

слушать лекции. Мне своего обучения хватило, а магии пустоты никто не научит. Но я

промолчал. Вообще старался помалкивать, пока директор не передумал предоставить нам

убежище. Конечно, если бы речь шла только обо мне, то не стал бы прятаться. Но нужно

обезопасить Полли, Фила с его девчонкой, маму, Вилли. Правда, к Вилли прилагался

неприятный бонус, но я за эти дни научился считать герцога Дареаля кем-то вроде

предмета мебели. Есть - и есть. С разговорами не лез, и на том спасибо, иначе я рассказал

бы ему, что предпочел бы видеть его где угодно, только не здесь.

После разговора с Реодесом провел маму обратно домой. Она наблюдала за мной с

плохо скрываемым беспокойством. Неужели настолько изменился? А мама все смотрела и

молчала, и от её взгляда становилось не по себе. Не хотелось бы,

чтобы она во мне

разочаровалась.

А Полли все не было... Я уже начинал думать о том, чтобы пойти за ними, и из

последних сил заставлял себя содеть на месте. Ушел в спальню, чтобы поменьше

наблюдать физиономию герцога Дареаля, сел у окна и уставился на улицу.

- Скучаешь?

Я вздрогнул и обернулся. Серая тень маячила за плечами. Надеялся, что она исчезла

навсегда? Как глупо!

- Ты вернулась, - отметил свершившийся факт.

- Я никуда и не уходила, - мягко ответила Пустота. - Ждешь Полину? А она ведь к

тебе не спешит.

- О чем ты?

Я знал, что ей нельзя верить. Знал - и каждый раз попадался в ловушку.

- О том, что твоя возлюбленная совсем не собирает вещи вместе с Филом и Лиз. У неё

другие цели, которым твой присмотр мог только помешать, дорогой Анри. Позволь, я

покажу тебе?

- Не надо! - отшатнулся я.

- Поверь, тебе понравится, - уговаривала Пустота. - Клянусь, я всего лишь покажу

изображение, как и всегда.

Она коснулась моего лица, и прикосновение пронзило холодом, а я увидел... Безликая

комната, темные тона - и магистр пустоты, целующий мою невесту.
- Ложь! - выкрикнул в лицо Пустоте.
- Анри, с кем ты там разговариваешь? - Мама постучала в двери.
- Тебе показалось, - откликнулся я, а моя серая гостья уже растаяла, оставив меня

наедине с жутким видением. Нет, Полли бы ни за что не стала! Она не могла! Уйти,

обмануть меня, чтобы встретиться с Эйлеаном? Между ними что-то есть? Вот я глупец...

Приказал себе уюмониться. Пустота всегда показывает только то, что нужно ей. А

Полли я доверял. Нужно дождаться её и спросить. Спросить, а не устраивать допрос с

пристрастием. Это пришлось напомнить серой половине моей магии, которая уже

расползлась по комнате и грозила заполнить все. Зато в дверях тут же показался

неуемный Вилли. Почувствовал туман?
- Все хорошо? - спросил волчонок.
- Просто замечательно, - хмуро ответил я. - А что?
- Да ничего, просто по квартире ползут серые облачка, и я решил, что это ты их

создал.
Я создаю порталы в пустоту? Надо немедленно успокоиться.
- Расскажи мне сказку, - потребовал Вилли, забираясь на нашу кровать.
- Не хочется.
Но разве волчонок когда-то отставал? Пришлось вспоминать хоть какую-то историю

из детства и рассказывать, и пока я говорил, серый туман стремительно таял. Вскоре от

него остались только разрозненные клочья. А Вилли вдруг подскочил с кровати и кинулся

в гостиную с радостным воплем:

- Полли одет!

Я тоже поднялся и пошел за ним. Щелкнул замок, входная дверь открылась - и

закрылась, и только после этого Фил снял невидимость. Я сразу понял: что-то не так.

Полли казалась бледной и растерянной. И не смотрела мне в глаза! Это только

подтверждало картинку, показанную Пустотой. Фил, наоборот, выглядел спокойным.

- Фух, - опустил он на пол три увесистые сумки. - Вроде бы, и ничего не брали, и

столько вещей!

- Потому что нас много, - встряла его девчонка. - Вот и вещей много. Скажи спасибо,

что сумки магические, а то их было бы все десять.

- Не преувеличивай.

Вот уж у кого точно не было проблем в отношениях. Я закусил губу и обернулся к

Полине.

- На два слова, - сказал ей и пошел в спальню.

Спиной чувствовал удивленные взгляды домашних. Но не посвящать же их в

подробности! Полли послушно вошла следом и закрыла дверь.

- Говори, - приказал я.

- О чем? - тихо спросила она, но по глазам видел - понимает прекрасно.

- Да хоть о чем-нибудь! Например, о том, что ты делала в башне пустоты, когда

просила отпустить тебя к нам домой. Или мы успели переехать?
Бледные щеки Полли заалели. А мне на мгновение показалось, что не такого ответа

она ожидала. Будто её можно было уличить в чем-то еще.
- Откуда ты знаешь? - взволнованно спросила она.
- Пора бы уже привыкнуть, что серая часть моей магии способна на многое. И - нет, я

не следил за тобой, - предупредил вопрос Полли. - Только вот о чем хочу спросить. Если

тебе не безразличен магистр Эйлеан, что ты делаешь со мной?
- Анри, ты с ума сошел? - замерла Полина.
- Я? - Гнев снова поднял голову. - Что ты, Полли! Мне просто любопытно, какой

реакции ты ожидала? Не каждый день твоя невеста целуется с посторонними мужчинами,

знаешь ли!
Теперь Полли снова побледнела и кинулась ко мне.
- Прости, - прошептала, пытаясь обнять, но я увернулся. - Это вышло случайно, Анри.

Между мной и Пьером ничего нет.
- Тогда объясни, почему фразу «между мной и им ничего нет» я стал слышать

настолько часто? Причем, имена мужчин в ней меняются.
И едва не заработал пощечину, но увернулся и перехватил руку Полины. Она едва не

плакала, но мне нужен был ответ! Сейчас, а не когда-нибудь потом.
- Ты любишь Эйлеана? - спросил прямо.
- Нет, ты точно не в себе! Анри, как я могу любить его, если мы с тобой вместе?
- Но ты целовалась с ним.

- Случайно! Ему плохо, он сам не знает, что делает.

- Он - не знает, а ты?

- Я ни в чем не виновата!

Надо успокоиться, иначе наш разговор пойдет по новому кругу. Но как раз

успокоиться я не мог, и сейчас никакой белый волк мне не поможет. Отвернулся, чтобы не

видеть её. Мне нужно пару минут. Может, Полли говорит правду? Может...

- А еще она гуляла под ручку с твоим братом Андре, - радостно поделилась Пустота.

- Что? - Я резко развернулся. - С кем ты гуляла?

Полли смотрела на меня, как на сумасшедшего. Конечно, она-то Пустоту не слышала.

Но вдруг уставилась мне за плечо, где как раз находилась серая тень.

- Это... она? - спросила почему-то шепотом.

- Полина, какая разница? Я тебя спрашиваю! Что ты делала с Андре?

Но Полли попыталась обойти меня, чтобы отгородить от Пустоты. Я услышал тихий

смешок. Моя призрачная гостя веселилась, а мне было совсем не до смеха.

- Не слушай её, Анри, - отчеканила Полли. - Я сама тебе все расскажу, клянусь, до

последнего слова, только не слушай!

- Какая забавная девочка. - Пустота откровенно потешалась. - Думает, она мне не по

зубам?

- Убирайся, - процедил я. - Пока не позову.

- У-у-у, какой грозный, - хмыкнула она. - Я ведь рассказала тебе правду, Анри, иначе

твоя девчонка молчала бы, уж поверь.

- Ты меня слышала.

Полли замерла, не шевелясь. Только смотрела на серую фигуру перед нею, пока та не

растаяла, и только потом обернулась ко мне.

- Она все время... вот так? - спросила встревоженно.

- Нет, в последние дни её не было. Не уходи от темы!

- Да какая тема, Анри? - Полина сжала мои ладони. - Давай присядем, и просто

выслушай, хорошо?

Колкие слова рвались с языка, но я решил молчать, пока Полли не выговорится, и

только после этого высказать все, что думаю. И Полли рассказала - о визите в башню

пустоты и случайной встрече с Андре. Звук её голоса стих, и в комнате повисла звенящая

тишина, прерываемая только разговорами за дверью.

- Ты больше не увидишься с магистром Эйлеаном, - уже спокойно сказал я, но этот

покой был лишь показным, скрывая бурю. - Я давно подозревал, что он к тебе неровно

дышит.

- Пьер помог мне и Филиппу, - возразила Полли. - И тебе. Я тоже хочу ему помочь, но

не знаю, как.

- Пережил пустоту - переживет и это. Но ты с ним больше не увидишься.

- Не могу. Я обещала прийти в магистрат к светлому алтарю. И сдержу слово.

- Только вместе со мной. И если вдруг магистр Эйлеан решит все-таки подписать указ

о моем аресте, Гарандии придется искать еще одного магистра.

- Не говори так, Анри, - взмолилась Полли.
- Тебе бы всех спасти и обогреть. А кто спасет тебя? Кто позаботится о тебе, Полли?

Ты хоть понимаешь, что было бы, если бы мой сумасшедший братец решил тебя убить? Или

не убить, а пытаться? Просто так, ради интереса, или чтобы насолить нам. Ты о чем думала,

когда встала у него на пути?

- Я хотела увести его от башни, - Полли опустила голову.

- Увела?

- Да.

- Довольна?

- Нет. Анри, пожалуйста...

- Все. Не желаю слушать.

В двери постучали. Видимо, встревожились нашим долгим отсутствием. На пороге

появился Филипп.

- Анри, все в порядке? - спросил он.

За его спиной маячила мордашка Лиз.

- Нет, не в порядке, - ответил я. - А ну-ка иди сюда, братишка. Ты что мне обещал?

Ты обещал, что глаз не спустишь с Полины!

- Но...

- Молчать! Мало того, что ты отвел её в башню пустоты, так еще и не дождался.

- Полли сказала, что попросит Пьера...

- Какого демона она должна просить Пьера, Фил? Я отпустил её с тобой! Или у тебя

от любви остатки мозгов улетучились? Ты хоть знаешь, кто провожал её домой? Андре.

Или ты успел забыть это имя?

- Аодре? - Филипп уставился на меня, как на безумца.

- Анри, он не виноват, - подскочила Полли.

- Не виноват? Это брат, которому я доверил свою невесту! Я тебя спрашиваю, Фил.

- Не смей на меня орать! - взвился Филипп. - Да, я ошибся. Но Полли - взрослый

человек, ей не нужны надсмотрщики.

- Главное, чтобы по твоей вине не понадобились могильщики.

- Анри!

- Что? Скажи, я не прав? Таймус, Тейнер... Сколько еще крови на руках этого урода?

Кто ответит? Что ему какая-то девчонка? То, что он её не тронул - прихоть. Просто

прихоть, Фил! Он мог её убить, и убил бы, если бы захотел. Потому что те, кто должен был

следить за её безопасностью, занимались своими делами.

- Ну, знаешь ли!

- Мальчики, вы что кричите? - заглянула в комнату мама.

- Да ничего! - выпалил я.

- Никто не давал тебе права на меня орать.

- Захочу - и буду!

- Анри! - воскликнула мама. - Успокойся немедленно.

- Это еще мне надо успокоиться?

- Анри, родной, хватит, - прижалась ко мне Полли. - Ты не прав. Я сама уговорила

Фила... Убедила, что не буду возвращаться одна.

- А голова Филу зачем?

- А тебе зачем? - вклинилась Лиз. - Раз так беспокоишься, шел бы сам, герой!

И вдруг раздался долгий протяжный вой. Мы вздрогнули разом и замолчали. А в

комнату вошел белый волк и сел между нами. Да, Вилли - ребенок, но иногда этот мальчик

мог заткнуть за пояс даже своего папу. Что уж говорить о нас?

- Накричались? - Волк исчез, и появился мальчик. - Может, мы пойдем уже? Кстати, а

в вашей гимназии хоть кормят?

- Довели ребенка, - всплеснула руками мама. - И я хороша, даже накормить забыла.

Собирайтесь, ссориться будете потом. Мы сейчас не в тех обстоятельствах, чтобы

выяснять отношения. Анри, твои вещи готовы?

- Да, - сквозь зубы ответил я. - Только сразу всех не поведу, а то еще кого-нибудь

не досчитаемся.

- А можно, остальных поведу я по твоему следу? - загорелись глаза Вилли.

- Нельзя! Еще заблудишься.

- Так я за тобой, - обиженно засопел мальчик.

- Хорошо, но только один раз, и больше ты в пустоту без крайней необходимости не

ходишь.

- Говоришь, как папа, - надулся он. - Полли, а ты написала Айше?

- Да, - кивнула она.

- А то папа беспокоится, но спросить не решается. У вас тут такой шум!

- Вилли! - раздался рык герцога Дареаля.

- Идем, - решил, что пора положить этому конец. - Женщины сдут со мной, остальные

- с Вильямом.

Я дождался, пока все возьмут вещи, взял за одну руку Полли, за другую - маму.

Полина держалась за Лиз. Несколько шагов сквозь серый туман - и вот мы уже на

территории гимназии. Только не в кармане, а в каком-то коридоре.

Промахнулся! Все-таки

защита «Черной звезды» сбивает. Зато рядом, фыркая, тут же появились два волка и Фил.

Все на месте.

- И где мы? - спросил брата.

- В преподавательском крыле, - вместо него ответила Лиз. - Нам надо спуститься по

лестнице и выйти на улицу.

И поспешила вперед, за угол коридора. Я чуть обогнал её на повороте - и чуть не

столкнулся с каким-то мужчиной.

- Здравствуйте, профессор Аоденс, - прозвучал голос Филиппа, и тихий полувздых

Полли:

- Андре.

Я опоздал всего на долю секунды. Сработал эффект неожиданности - в первое

мгновение не знал, что делать. А уже в следующий миг в глаза полетела ослепительная

вспышка, и только взметнувшийся туман не дал заклинанию задеть меня. Вот только когда

туман рассеялся, оказалось, что в коридоре мы одни.

Филипп

Иногда нужна всего минута, чтобы перевернуть мир. Мой мир сейчас перевернулся с

ног на голову и никак не желал возвращаться обратно. Профессор Айденс - и есть Аодре?

Такое в страшном сне не приснится. Нет, просто не может бьггь! Да, Аоденс всегда казался

мне странным. У него был тяжелый взгляд, и в первые дни обучения зеркальной магии я

откровенно его опасался. Но он ведь согласился меня обучать! И никогда - ни намека, что

мы родственники. Более того - братья. С ума сойти!

- И это - безопасное место? - шипел Анри. - Зато теперь все встало на свои места.

Даже список не понадобился! Я так понимаю, мы имели честь лицезреть создателя

заклинания, убившего Таймуса.

- Вы что! Профессор Айденс не мог! - воскликнула Лиз.

- Твой профессор Аоденс - наш, так сказать, брат, - ответил Анри. - Тот самый,

который жаждет убить магистров, и желательно за чужой счет. Покажи-ка лучше, как

пройти в кабинет твоего отца. У меня накопились вопросы.

- Давайте сначала занесем вещи, - Лиз указала на сумки. - Да и ходить толпой по

гимназии - не лучший вариант. А потом я позову папу. Хотя, думаю, он продет в домик

раньше, чем мы.

Анри спорить не стал, но я подозревал, что это временное затишье, потому что от

брата так и веяло раздражением. И он сдерживался лишь потому, что удивлен не меньше

меня. А я вспоминал все занятия, которые проводил Айденс. Как только не понял? Не

догадался? И заодно пришли на ум исчезнувшие щиты... И появившиеся светлые. Хорошо,

хоть убить меня точно пытался не он - Айденса директор попросил атаковать Лиз, и

находиться при этом за моей спиной он не мог.

- Фил, ты идешь? - Лиз взяла меня за руку. Мы вырвались чуть вперед. Что Лиз тоже

злится, я видел и без слов. И сдерживается только потому, что скандал с Анри никому не

принесет добра. Но Анри был прав, мне не следовало оставлять Полли одну. Моя ошибка,

которая могла стоить очень дорого. Если бы мы поменялись местами, и это Анри где-то

оставил Лиз, я бы ему не простил.

Оставил Лиз.

Ступеньки на первый этаж - и вот мы уже во дворе. Студентов сейчас не было,

потому что шли занятия. Поэтому мы спокойно пересекли двор и очутились перед

«карманом». Лиз прошептала заклинание, и граница тайного убежища стала видимой. Как

она и предполагала, директор Рейдес уже ждал нас на пороге.

- Добрый день, господа, - чуть склонил голову в знак приветствия. - Рад видеть вас в

гимназии «Черная звезда».

- Да нас уже поприветствовали заклинанием в лицо, - ответил Анри. - Уделите мне

четверть часа вашего бесценного времени, директор? Думаю, между

нами возникли

вопросы, которые требуют немедленного разрешения.

- Айденс, - тут же понял он.

- Или лучше - Андре? - хмуро поинтересовался брат.

- Хорошо, мы поговорим, - согласился Рейдес. - Надеюсь, обошлось без жертв?

- Как видите, мы все перед вами.

- А я и не о вас, Анри. Входите, наконец.

Внутри домика было чисто и уютно. Можно было бы сказать - умиротворенно, но в

воздухе и не пахло умиротворением. Наоборот, от Анри разве что не летели искры, а

вокруг директора Рейдеса клубилась тьма. Мы с Лиз переглянулись. Да, разговор будет не

из легких. Впору ставить щиты.

- Вилли, отнеси наши вещи в спальню, - потребовал герцог Дареаль у сына. Можно

подумать, оттуда Вильям ничего не услышит! Он же оборотень.

- Я пойду с ним, покажу дом, - вызвалась Лиз.

Понятно, подслушивать будут вместе. Потому что я видел - Лиз не знала, кто

скрывается под личиной профессора Айденса. А остаться здесь - значит, превратить

семейный разговор в невнятные посиделки. А вот то, что мама решила удалиться с ними,

стало сюрпризом. Вот она-то, может, и проследит, чтобы из истории не росли чужие уши.

Мы остались впятером. Понятное дело, господин главный дознаватель и не подумал нас

оставить, а Полли и на шаг не отошла от Анри.

- Предлагаю пройти в гостиную, - угрюмо сказал Рейдес. - Хотя, если вы желаете

разговаривать, стоя в дверях...

И первым направился в соседнюю комнату. Мы расселись на двух широких диванах, сам же

директор занял кресло. Несмотря на то, что снаружи домик казался маленьким,

выяснилось, что внутри он просто огромный. «Черная звезда» действительно была

детищем директора Рейдеса, потому что каждый её уголок таил свои секреты. Наверное,

даже Лиз не известно обо всех.

- Вы знали? - только и спросил Анри.

- Знал, - кивнул Рейдес. - С самого начала.

- И позволили этому типу не просто жить здесь, но преподавать в гимназии? Как?

- А что вас удивляет, Анри? - поинтересовался директор. - Аодре - уникальный

зеркальный маг, второго такого нет. Конечно, когда он завершил обучение, я предложил

ему остаться.

Анри сжал кулаки. Похоже, его контроль летел куда-то в пропасть, поэтому я решил,

что стоит взять разговор на себя. Иначе мы ничего не узнаем, только разругаемся.

- Расскажите о вашем знакомстве с Аодре, директор Рейдес, - попросил я. - Вы

говорите, что знали, кто он. Вам рассказал отец?

- Нет, конечно, - усмехнулся Эдуард. - Виктор не упоминал, что у него

есть еще один

сын. Это была запретная тема. Как же! Непогрешимый Виктор Вейран - и вдруг ошибся.

Да так, что ошибка всю жизнь маячила перед глазами.

И Реодес говорил, что они были друзьями? Что-то я переставал верить в эту сказку.

Скорее, директор приходил в наш дом из-за мамы. Это бы казалось разумным.

- Не смотри на меня так, Филипп, - обернулся директор. - Я всегда хорошо относился

к Виктору до одного конкретного случая. В тот вечер я заглянул к вам домой ненадолго и

уже уходил. Виктор вышел проводить меня до ворот, и когда я вышел, к нему кинулся

какой-то мальчишка. Не в моих правилах подслушивать, но далеко уйти не удалось.

Мальчик просил о помощи. Знаете ли, не каждый день твоя магия внезапно срывается, и

это стоит кому-то жизни. Он был в панике. А кто бы не был? А когда я услышал ответ

Виктора, у меня волосы встали дыбом. Он, конечно, был человеком жестким, но не

настолько же. Если передать его речь в двух словах, она звучала примерно так. Если ты

сумел нажать неприятности на свою голову, сумей с ними справиться сам. А если еще раз

появишься на пороге, прибью на месте. Это, конечно, смягченный вариант. Мне далеко до

Виктора в навыках красноречия.

А я спрашивал себя, мог ли папа так поступить? И не верил. Но то, что говорил

Реодес, совпадало со словами мамы и тем, что узнал Анри. Значит, правда? Но почему?

Действительно ли потому, что отец не прощал ошибок ни себе, ни другим?

- Легко растоптать человека, - продолжал Рейдес. - Еще проще - подростка. Я не

смог уйти. Дождлся, пока за Виктором и выбежавшей Анжелой закроются ворота, и

перехватил мальчишку. Ему было все равно, кто я и куда его тащу. Естественно, я привел

его сюда. К тому времени «Черная звезда» уже была полностью закрытой. Тяжело было

выбить у магистрата разрешение, но надо знать, на что давить.

- Я слышал, вы предыдущего магистра тьмы с лестницы спустили, - вспомнилась

старая история.

- Было дело, - усмехнулся директор. - Потому что он был уродом, каких мало. Жаль,

что Виктор его тогда не додушил, меньше было бы гнили. А после того, как Лиана

предпочла ему Виктора, и вовсе с катушек слетел. Еще и посмел на порог явиться после

того, как несколько моих студентов угробил. Так что Аодре оказал мне услугу. Рано или

поздно я бы сам прибил старого козла. Но не о нем речь. Когда мы прибыли сюда, я

расспросил Аодре обо всем. Оказалось, что идти ему некуда, еще и могут искать за

убийство Тейнера. Тогда я предложил ему сдать вступительные экзамены. А когда он их

сдал, я едва поверил своим глазам. Его уровень магии уже в том возрасте был

колоссальным. Зеркала пришли чуть позднее. Я думаю, ему просто было одиноко, поэтому

он начал по книгам работать с отражениями. Пару раз это чуть не стоило Аодре жизни, но

он не умеет останавливаться на полпути. Когда первые эмоции утихли, Аодре отгородился

от всех. Никаких друзей или приятелей, никаких близких отношений. Я пытался что-то с

этим сделать, но не вышло, поэтому оставил в покое. С обучением он не торопился. В

двадцать лет сдал экзамены и остался преподавать. Правда, круг его студентов тоже

достаточно ограничен - он соглашается работать не со всеми. В остальном Андре -

замечательный специалист.

- Он сумасшедший, - тихо сказал Анри.

- Нет, Анри. Совсем нет, - качнул головой Рейдес. - Андре прекрасно знает, что он

делает. А главное - зачем.

- И зачем же он убил магистра Таймуса?
- Чтобы низвергнуть магистрат. Все остальное оказалось цепочкой случайностей.

Никто не думал, что тебя обвинят в убийстве.
- Вообще-то я был там один. Это можно предусмотреть.
- Ваша смена была выгодной из-за твоего напарника, который постоянно сбегал к

любовнице. Да и ты не казался Аодре серьезной проблемой. Он был уверен, что с

Таймусом получится так же, как с магистром тьмы - сердечный приступ, никаких

подозрений. Но ты ворвался слишком быстро и успел зацепить магический след. А Таймус

пытался отбить заклинание, и оно сработало не так.
- Вы так спокойно говорите об этом, будто человеческая жизнь для вас ничего не

значит, - вмешался я.
- Магистры - не люди. Знал ли я, что собирается делать Андре? Нет, но потом он мне

рассказал. И я его не осуждаю. Когда был установлен магистрат, сколько родов было

уничтожено под корень только потому, что они поддерживали монархию? Ничего не

изменилось. Моя супруга и старшая дочь погибли только потому, что унаследовали силу.

У Лиз была сестра? Она никогда не говорила. А, может, и не знала...
Для Лиз отец

продумал свою сказку. И она верила в неё. Как похоже на историю герцога Дареаля.

Только Рейдес не ушел в черное горе, а создал свой мир, безопасный для его дочери и тех,

кого решал сюда допустить. Я понимал его - и не понимал. А еще осознавал, что, скорее

всего, он прекрасно знал о планах Аодре. Если не знал, то догадывался. Он доверил Андре

свою месть. Возможно, даже убедил его в такой необходимости, но, учитывая личность

Аодре, долго убеждать не пришлось.

- Просто вы с Аодре - одного поля ягоды, - сказал Анри.

- Вы ошибаетесь. Да, я поддерживаю его, но это не значит, что он у кого-то

спрашивал совета.

- Что он за человек? - спросил я, пытаюсь понять, чего ожидать дальше. Что-то в

этой истории не давало мне покоя, но за что уцепиться?

- Аодре? - Рейдес вскинул брови. - Очень сложный, сам знаешь. То, что с ним

случилось, не прошло бесследно. Он ничего не боится. Поэтому рано или поздно доберется

до оставшихся магистров, уж можешь поверить.

- Кто ему даст, - рыкнул Анри.

- Давно ли вы стали таким сторонником магистрата? - усмехнулся Рейдес. - Не

магистрат ли отправил вас в пустоту и едва не убил? Не он ли охотится за вами даже

сейчас? Филиппу повезло попасть в «Черную звезду», иначе ваш брат тоже давно был бы

мертв. Вы ведь не глупый человек, Анри, должны понимать.

- Я понимаю. Но это не оправдывает убийство. Какая разница, ради чего убивает

преступник? Это не смывает крови с его рук.

- Вам ли об этом говорить? - прищурился директор.

- От моих рук никто не пострадал просто так.

- От его тоже. Вы горите желанием мести, и Андре горит. Так в чем же разница? В

том, что вы считаете себя непогрешимым, Анри? Как Виктор?

- Не считаю.

- Правда? Ты спрашиваешь, что за человек Андре, Филипп? Думаю, поймешь, если

расскажу, как он прошел магическую инициацию. Принцип тебе известен, как любому

темному магу. Я лично был куратором Андре на тот момент. Он уже проучился год, и,

несмотря на объемы своей магии, инициацию пройти не мог - отношений у него не было, на

границы жизни и смерти тоже не оказывался. Тогда он лично приготовил яд и выпил его.

Дозы хватило ровно для того, чтобы почти уйти за грань - и дать мне время его вернуть.

Страшно. Вот и все, что я мог об этом сказать. Настолько страшно, что не

представить. Я бы не смог.

- Вопросы исчерпаны? - спросил Рейдес.

- Нет, - ответил я. - Это Андре пытался убить Роберта Гейлена во время испытания?

- Не пытался убить, а снял щит. Но - да, Андре.

- Почему?

- Причин было две. Первая садит передо мной. Андре лучше меня

знает, где и что

происходит в академии. И считал, что ты зря доверяешь этому типу. Вторая... О второй я

промолчу, это не то, о чем стоит упоминать.

- А светлые щиты? Его рук дело?

- Его. Но ты же обладаешь не одним типом магии, Фил. Ты бы все равно выбрался.

Очень утешает. Я теперь не знал, кто из них сумасшедший более - Аодре с его

одержимостью магистратом или директор Рейдес, который полностью его поддерживает?

- Хотите совет? - Директор поднялся на ноги, давая понять, что разговор завершен. -

Оставьте Аодре в покое. Вы оба ему глубоко безразличны, и опасаться вам нечего.

Понадоблюсь - буду у себя.

И быстрым шагом направился к двери. Его никто не останавливал.

- Вот зараза! - выразил общее мнение герцог Дареаль.

- Не то слово, - задумчиво отозвался Анри, на мгновение даже забыв о вражде с

герцогом. - Нечего опасаться, да? После того, как он едва не убил Полли? Директор

темнит.

- Он по жизни такой, - ответил я. - Все время темнит. Разве история с Лиз не

показатель?

- За это я вообще бы его прибил. Ладно, будем решать проблемы постепенно. Я найду

этого Аодре и удостоверюсь, что он никому не причинит вреда.

- Убьешь его? - спросил я.

- Если понадобится, да.
- Так нельзя, Анри. Рейдес в чем-то прав. Если Аодре хотел нас убить, это можно

было сделать давным-давно. Я все время был здесь, учился у него. Столкнул бы меня в

зеркальный лабиринт, и дело с концом. Ты тоже был слаб после пустоты. А он - сильный

маг, даже гениальный, учитывая созданные им заклинания. И, тем не менее, мы живы.

- Это его не оправдывает, Фил.
Бедная Полли молчала, но я по глазам видел, что и она тоже не согласна с Анри. Но

сейчас с братом бесполезно разговаривать. Еще в одном Рейдес прав - Анри крайне

походил на отца и поступал только так, как считал нужным. И сейчас он считал

необходимым устранить угрозу по имени Аодре.
Купить полный текст на Призрачных мирах